

Глава I

Мишна 1

מֹשֶׁה קִבֵּל תּוֹרָה מִסִּינַי, וּמִסֵּרָהּ לַיהוֹשֻׁעַ, וַיְהוֹשֻׁעַ לְזִקְנִים, וְזִקְנִים לְנָבִיאִים, וְנָבִיאִים מִסֵּרָהּ לְאַנְשֵׁי כְנֶסֶת הַגְּדוּלָּה. הֵם אָמְרוּ שְׁלֹשָׁה דְבָרִים, הָיוּ מְתוּנִים בְּדִין, וְהִעֲמִידוּ תַלְמִידִים הֶרְבֵּה, וַעֲשׂוּ סִיג לַתּוֹרָה.

Моше получил Тору на горе Синай и передал ее Йеошуа, а Йеошуа – старцам, а старцы – пророкам, а пророки – мужам Великого Собрания. Они дали три указания: будьте осмотнительными на суде, и обучайте много учеников, и делайте ограду для Торы.

Моше получил Тору на горе Синай и передал ее Йеошуа. Почему мишна начинает цепочку дарования Торы с горы Синай? Это объясняют наши мудрецы, да будет благословенна память о них¹: когда Всевышний собрался даровать Тору, горы заволновались и заспорили друг с другом, и каждая считала, что именно на ней следует даровать Тору. Пришла гора Тавор из Бейт-Элим, а гора Кармель из Аспамии. Сказал им Всевышний: «Зачем скачете вы, горы высокие (*гавнуним*)? Ведь уже пожелал Б-г гору, чтобы обитать на ней. И будет Б-г обитать вечно» (Теллим 68:17). Зачем пришли вы спорить с горой Синай? Ведь по сравнению с ней вы все ущербны (так как вы заносились), как сказано: «высокие». И написано про физические недостатки, которые делают кознов непригодными к принесению жертв в Храме. «Или горбатый... (*гибен* – того же корня, что и *гавнуним* – высокие)» (Ваикра 21:20). Рав Аши сказал: «Отсюда мы видим, что тот, кто заносится, считается ущербным». И еще сказано в Талмуде (Сота 5а): «Пусть человек всегда берет пример с качеств своего Творца. Ведь Всевышний оставил все высокие горы в мире (такие, как, например, пришедшие туда Тавор и Кармель) и явил Свою *Шхину* на горе Синай (которая была низкой). И сказано: «Ведь Б-г превознесен, но увидит низкого». Таким образом следует объяснить, почему мишна начинает цепочку дарования Торы с получения ее Моше на горе Синай: чтобы ты не спрашивал, почему именно Моше удостоился получить Тору от Б-га, а не кто-нибудь другой. Ответ: «на горе Синай» – Моше был выбран для получения Торы по той же причине, что и гора

¹ Смотри Мидраш Берешит Раба, глава 99:1, и Мегила 29а.

Синай – гора была выбрана из-за своей скромности и смирения, и наш учитель Моше, да упокоится душа его с миром, был выбран по этой же причине, и сам Знающий скрытое в сердце свидетельствовал о нем: «А Моше смиреннее всякого человека на земле» (Бемидбар 12:3). Сказано в мидраше²: «Что означает “(смиреннее) всякого человека”? Имеется в виду, что Моше был скромен и не гордился ничем из того, чем обычно гордятся люди: высоким положением (Моше имел статус царя), пророчеством или мудростью, несмотря на то что всё это у него было. Он был самым скромным из людей. Поэтому, когда он сказал Всевышнему: “Кто я, чтобы идти к фараону?”, Всевышний ответил ему: “Это и является знаком тебе, что именно тебя Я хочу послать” – Я посылаю именно тебя, а не другого человека, потому что ты приуменьшаешь свои заслуги».

И передал ее Йеошуа. Сказали наши мудрецы (Недарим 38а), что вся мудрость Торы, знание законов и соблюдения заповедей были даны Моше, чтобы он обучил им народ Израиля, как сказано: «А мне велел Б-г в ту пору обучать вас» (Дварим 4:14). И еще сказано: «Смотри, я обучаю вас законам... как повелел мне Б-г» (там же, 4:5). Но углубленное изучение Торы – как понимать одно из другого – было дано Моше и его потомству, и Всевышний не обязал Моше обучать этому весь народ. Но Моше поступил щедро и объяснил и это всему народу, и о нем сказано: «Человек щедрый будет благословен, ведь он поделился своим хлебом с бедным» (Мишлей 22:9). Моше дал бедному от своего «хлеба» – Торы, как сказано: «Идите и ешьте хлеб мой» (а-Ро”ш). Не было у Моше более доверенного человека, чем Йеошуа, который ни на шаг не отходил от нашего учителя Моше, и он первый получил знание, как понимать одно из другого (*пильпиль*). На это есть намек в главе «Пинхас», когда Всевышний сказал: «Выбери себе Йеошуа бин Нуна и возложи на него свою руку» – одну руку, а потом сказано, что Моше возложил на него обе руки. Раши объясняет там, что Моше возложил обе руки, больше, чем велел Всевышний, проявив щедрость, и позаботился о том, чтобы наполнить Йеошуа всеми приобретенными им знаниями. Возникает вопрос: какая разница – одну руку возложить или две? Но одна рука олицетворяет знание всей мудрости Торы – то, что мудрецы называют «Синай», а вторая рука олицетворяет способность понимать одно из другого, то есть «выкорчевывать горы». Моше щедро обучил Йеошуа этому знанию, это и подразумевается под словами, что Моше «наполнил» Йеошуа. Две

² Который приведен в книге «Оцар а-Мидрашим» издательства «Айзенштейн» на странице 78.

руки вместе достаиваются назначить предводителя еврейскому народу, чтобы он мог понимать одно из другого. И так разъясняли (в книге «Седер Олам»): «Дал от своей мудрости мудрым – это наш учитель Моше, родоначальник мудрости и познания. То есть Моше передал Йеошуа все законы Торы, общие и подробные, а затем обучил его пониманию и умению делать выводы из одного применительно к другому, как сказано: «Приведите людей мудрых и понимающих». И так сказано в Мидраш Раба³: «Это подобно притче о царе, который велел одному из своих домочадцев: “Дай такому-то *сеа* пшеницы”, а тот пошел и дал тому человеку в два раза больше и сказал: “Одна *сеа* тебе от царя, а другая – от меня”. Так и здесь, Всевышний велел Моше возложить на Йеошуа одну руку, а Моше возложил обе, выполняя сказанное: “Человек щедрый будет благословен” (Мишлей 22:9)»⁴.

Когда пришло время Моше покинуть этот мир и подняться в Небесную йешиву, он сказал Йеошуа: «Задай мне все имеющиеся у тебя вопросы». Йеошуа ответил ему: «Учитель мой! Разве я оставлял тебя хоть на час и уходил в другое место? Ведь ты сам написал в Торе (со слов Б-га): “А прислуживающий ему Йеошуа бин Нун, отрок, не отлучался от шатра”». Усердие и постоянство Йеошуа удостоили его занять место Моше, как сказали о нем: «Берегущий дерево инжира будет есть его плод».

«И передал Йеошуа» – эти слова можно объяснить на основе сказанного (Мегила 19б): «И на них (на скрижалях) все речи, которые говорил вам Б-г на горе (Синай)» – это означает, что Всевышний показал Моше все возможные толкования и уточнения Торы и постановления мудрецов, и все комментарии и обычаи, которые появятся в будущем, как, например, чтение Свитка Эстер, и так сказано и в Иерусалимском Талмуде (Пеа 2,4): «“И на них (на скрижалях) все речи” (Дварим 9:10), – сказал раби Йеошуа бен Леви: это Тора и Мишна, Талмуд и Агада (мидрашим). Даже те *алахические* решения, которые будут приняты мудрецами в будущем, уже были сказаны Моше на горе Синай». Получается, что Моше знал все новые объяснения, которые будут найдены в Торе во всех будущих поколениях. Он должен был обучать Йеошуа не всем этим объяснениям, а только тому, что Йеошуа нужно знать для его поколения. Поэтому сказано, что Моше передал Йеошуа, а не что Йеошуа получил от Моше.

³ На недельную главу Пинхас, часть 21:16.

⁴ И подобное сказано в Тмура 16а.

Мужам Великого Собрания. Их было 120, и среди них – несколько известных праведников, руководителей народа и пророков (Мегила 17б). Среди них были Хагай, Зехарья и Малахи, из последних пророков, а также люди, для которых были сделаны великие чудеса: праведник Мордехай, Даниэль, Хананья, Мишаэль и Азарья и другие. Главой великого собрания был Эзра а-Софер, о котором сказали мудрецы (Санедрин 21б): «Сказал раби Йосе: Эзра был достоин того, чтобы Тора была дарована через него, но Моше его опередил». И сказано в книге Эзры (7), что Эзра подготовил свое сердце, чтобы разъяснить Тору Б-га и обучать еврейский народ ее законам.

И будьте осмотрительными на суде. Сказано (Санедрин 7б): «Бар Капара разъяснил, откуда это правило, которое учили в мишне: “Будьте осмотрительными на суде”. Сказано: “Не поднимайся по ступеням (*бемаалот*) к Моему жертвеннику”⁵ (подъем на жертвенник был без ступеней). А рядом с этим стихом сказано: “А это законы, которым ты должен обучить их”». Судье велено не только вынести постановление согласно закону Торы, но и углубиться во все мельчайшие подробности закона, чтобы найти, как спасти пострадавшего от притеснителя. Примером этому может быть случай, произошедший с раби Яаковом из Лиссы (автором книги «Нетивот а-Мишпат»): к нему явились на суд два человека. Один из них нашел на рынке динар (золотую монету) и взял себе. Но тут пришел другой человек и заявил, что эта монета выпала из его кармана за несколько минут до того, как первый человек нашел ее. Он утверждал, что монета принадлежит ему, так как он еще не отчаялся ее найти. Раби Яаков почувствовал, что этот человек, утверждающий, что монета его, – обманщик. Для того чтобы быть уверенным и вынести правильное решение, он велел ему выйти из комнаты. Затем раби Яаков попросил у нашедшего монету передать ее ему, рассмотрел ее и затем сказал громко, зная, что тот, второй человек подслушивает под дверь: «Вот здесь на монете есть небольшая дырочка возле первой буквы, а это является очевидным знаком⁶. Если тот человек скажет об этом знаке, значит, монета принадлежит ему». Затем раби Яаков велел впустить того человека. Когда тот вошел, раби Яаков обратился к нему: «Скажи, есть ли на этой монете какой-либо особый знак?» Тот тут же подскочил и ответил: «Пусть наш учитель посмотрит на монету и увидит, что возле первой буквы есть маленькая дырочка!» Раскрыл раби Яаков свою руку,

⁵ Раши комментирует слово *бемаалот* как «с силой и в спешке».

⁶ По которому можно определить хозяина вещи, как это сказано в Гитин 27.

показал монету и сказал, улыбаясь: «Ты видишь, что на этой монете нет никакой дырочки. Иди и ищи пропавшую у тебя монету в другом месте, а эта принадлежит нашедшему».

Еще один случай произошел с человеком, у которого был винный магазин. У одного из его работников был кошелек, где лежало 200 золотых монет, которые тот копил и собирал в течение многих лет. Однажды в канун субботы этот слуга спрятал свой кошелек в погребке, между бочонками с вином. Вернувшись на исходе субботы, он стал искать свой кошелек и не нашел его. Тогда слуга отправился к великому мудрецу раби Шломо Ключеру и с горькими слезами рассказал, что все его труды пропали. Он также поведал, что подозревает, что его хозяин украл кошелек, так как ключи от погреба были только у хозяина и у него самого. Позвал раби Шломо хозяина магазина и стал расспрашивать его о кошельке и деньгах, но тот ответил, что ничего об этом не знает. Тогда сказал ему рав: «Я тоже думаю, что подозревать тебя невозможно, ведь евреи не воры! Значит, видимо, придется предположить, что в погреб проник идолопоклонник и украл кошелек с деньгами. А если так, то я вынужден послать служителя суда объявить всем, что из-за того, что есть подозрение, что вина касался идолопоклонник, всё оно запрещено к употреблению, и его следует вылить». Когда хозяин вина услышал это и понял, что его ждет колоссальный убыток и разорение, он тут же сообразил, что это он украл кошелек. Рав отказывался ему верить, пока тот не поклялся строгой клятвой, что именно он украл кошелек. Он тут же побежал домой, принес кошелек с деньгами и вернул владельцу.

Еще одна история произошла с великим мудрецом раби Элияу Хаимом Майзелем из Лодзи. К нему обратился торговец, прибывший в Лодзь по делам торговли из Ломжи, и излил ему свое горе: «Учитель наш! Я приехал сюда из Ломжи для торговли и поселился в такой-то гостинице. Сегодня я собирался возвращаться домой. Я расплатился с хозяином гостиницы и отправился на станцию, но, собираясь купить билет на поезд, вдруг обнаружил, что в моем кармане нет кошелька! Тут я вспомнил, что накануне вечером вынул кошелек с деньгами и часы из кармана и положил их под подушку. Я тут же вернулся в гостиницу и сказал владельцу, что забыл кошелек в комнате, где ночевал. Войдя в комнату, я тут же залез рукой под подушку, но не нашел ни кошелька, ни часов. Хозяин гостиницы утверждал, что я потерял кошелек и часы на рынке, но я точно помню, что положил их под подушку и не забрал потом. Я умоляю вас, раби! Только ваша великая мудрость поможет мне вернуть пропажу!»

Раби Элияу Хаим вызвал хозяина гостиницы к себе на суд, и торговец потребовал у него свои кошелек и часы. Хозяин гостиницы утверждал, что гость вовсе не оставлял кошелек и часы в гостинице, а потерял их на рынке и теперь придирается к нему почем зря и подозревает невинного. Он даже был готов поклясться в этом. Раби Элияу Хаиму было известно, что этого человека подозревают в том, что он нечист на руку. Он притворился, что верит его словам. Во время разговора хозяин гостиницы вынул серебряную табакерку и взял понюшку табаку. Раби Элияу Хаим попросил дать ему тоже понюхать табаку, и тот протянул ему табакерку. Раби Элияу Хаим снова и снова нюхал табак, а хозяин гостиницы продолжал приводить доводы, доказывающие его невинность. Вдруг Раби Элияу Хаим поднялся с места, извинился перед посетителем и вышел из комнаты. Затем он позвал своего помощника, передал ему табакерку и прошептал: «Беги скорей в гостиницу и скажи жене хозяина, что ее муж, находящийся в суде, велел передать кошелек и часы, которые оставил в комнате гость из Ломжи. А в качестве доказательства, что тебя послал ее муж, предъяви эту табакерку». Через некоторое время помощник рава вернулся с кошельком и часами. Раби Элияу Хаим позвал к себе торговца и после того, как тот описал кошелек, деньги и часы, вернул их ему. А хозяина гостиницы отправил восвояси.

И обучайте много учеников. Сказано в книге «Авот дераби Натан» (глава 2): «Последователи учения Шамая говорят: следует обучать только того, кто умен, скромнен и полностью посвятил себя Торе. А последователи учения Гилеля говорят: следует обучать любого человека. Ведь в народе Израиля было много грешников. И благодаря тому, что их обучали Торе, из них вышли праведники и благочестивые люди». Подобным образом разошлись во мнениях рабан Гамлиэль и мудрецы (Брахот 28а): рабан Гамлиэль объявлял: «Пусть не входит в *бейт мидраш* (дом учения) ученик, внешнее поведение которого не соответствует его внутреннему состоянию!» А в тот день, когда на место рабана Гамлиэля главой мудрецов назначили раби Элазара бен Азарью, удалили сторожа у входа, и в доме учения тут же добавилось 700 скамей. Рабан Гамлиэль расстроился, так как опасался, что не давал евреям изучать Тору. Но во сне ему показали сосуды, полные праха, стоящие на местах, где сидят новые ученики⁷. Однако сказано в Талмуде, что на самом деле на Небесах приняли сторону раби Элазара бен Азарьи, но хотели успокоить рабана Гамлиэля из уважения к нему (и поэтому послали этот сон). Получается,

⁷ То есть намекнули, что он был прав, не допуская недостойных.

что закон на стороне мудрецов, придерживавшихся мнения последователей Гилеля. И хотя общепринятый закон (Хулин 133а) гласит, что тот, кто обучает несправедного ученика, попадает в Геином, и про него сказано: «И поет напевы при злом сердце» – это подразумевает ситуацию, когда известно, что ученик недостойный и идет несправедным путем. Но есть обязанность обучать Торе и возвращать к служению Б-гу обычного человека, чьи поступки скрыты. И так следует из слов Рамбама⁸. А говоря, что многие грешники приблизились к Торе, последователи Гилеля имели в виду, что сначала не было известно, что они грешники. Только после того, как они приблизились к Торе и стали праведниками, стало известно, что раньше они таковыми не являлись. Свет Торы вернул их на истинный путь. И так разъясняет Рашбац в книге «Маген Авот»: «И обучайте много учеников» – не по мнению последователей Шама, которые считали, что следует обучать только умных, скромных и т.д., а по мнению последователей Гилеля и по мнению раби Элазара бен Азарьи. И так же писал раби Овадья из Бартенуры. «По моему мнению, в наше время даже грешник имеет статус *тинок шенишба*⁹. Поэтому следует приближать к Торе даже преступников, попавших в тюрьму за свои проступки. Есть обязанность обучать их Торе и правилам морали и помочь им реабилитироваться, и глаза наши видят, что многие из них вернулись на истинный путь. А каждый из них – как целый мир». И смотри написанное в книге «Маор Исраэль»¹⁰.

Когда есть много учеников, из них выйдет большее количество великих мудрецов Торы и раввинов, и сказано в «Мидраш Коэлет» (7): «Так заведено в мире, что из тысячи, которые начали изучать Писание, сто обладают достаточными способностями, чтобы продолжить постигать Мишну, а из них десять оказываются способными постичь Талмуд. Один из этих десяти становится раввином, как сказано: “Нашел я одного человека из тысячи”». Следовательно, если изначально к изучению Торы приступают только 500 учеников, то из них выйдет «половина раввина». Поэтому понятно, что надо приумножать количество учеников, привлекая к учебе тысячи, ведь тогда умножится и количество раввинов и хороших судей, которые будут выносить истинные постановления в духе Торы. И уже было сказано в Сифри¹¹: «И обучай им детей своих» – это ученики,

⁸ Алахот талмуд тора 4:1.

⁹ Ребенка, попавшего к другим народам.

¹⁰ На Брахот 28а.

¹¹ Глава «Ваэтханан».

которые называются детьми своих учителей, как сказано: «И вышли дети пророков» (имеются в виду ученики пророков). И так постановил Рамбам¹². Тот, кто обучал сына другого человека Торе, удостоится после смерти находиться в Небесной йешиве (Бава Мециа 85а), и о нем сказано: «А те, кто наставляют других на путь истинный, будут, как звезды, вечны».

И делайте ограду для Торы. Это мудрецы выучили (Йевамот 21а) из сказанного: «И оберегайте Мою ограду» (Ваикра 18:30) – то есть делайте ограду для Моей ограды (Торы). И сама Тора делает ограду своим заповедям, как сказано в «Авот дераби Натан» (2): «А к женщине во время (ритуальной) нечистоты *ниды* не приближайся, чтобы открыть ее наготу» – быть может, можно ее (жену) обнимать, целовать или вести с ней легкомысленную беседу (когда она *нида*)? Сказано: «Не приближайся». И смотри написанное у Рамбама¹³ – он объясняет, что в Торе запрет «не держи зла» (Ваикра 19:18) дан для того, чтобы человек не нарушил запрет «не мсти» (там же). Смотри также «Кесеф Мишне»¹⁴, где сказано, что Тора запрещает варить мясо в молоке, чтобы не был нарушен запрет на употребление в пищу мяса, сваренного в молоке.¹⁵ И смотри комментарий Рашбама (Бава Батра 89а), согласно которому Тора запрещает держать в доме неправильную меру (весов и т.д.), чтобы человек не стал ею пользоваться. Смотри также у а-Рана¹⁶, который писал, что Тора устрожила и дала двойной запрет на *хамец* в Песах (чтобы его не было видно и не было во владении человека), поскольку человек привычен к хлебу, и была сделана ограда, чтобы человек его не съел и не нарушил запрет, наказание за который – *карет* (отсечение души). А в Мидраше¹⁷ сказано, что Тора запретила *назиру* пить винный уксус и воду, в который был замочен виноград, для того чтобы оградить его от нарушения запрета на питье вина. И так сказали мудрецы (Шабат 13а): «Говорят *назиру*: Иди, иди, обойди, обойди вокруг – и не приближайся к винограднику».

Правитель города Вены спросил раби Йонатана Айбешица: «Как может быть такое, что за нарушение запрета мудрецов, которые сами – плоть

¹² Алахот талмуд тора 1:2.

¹³ Конец главы 7 в Алахот Деот.

¹⁴ Комментарий к кодексу Рамбама, Алахот тумат мэт, глава 1.

¹⁵ Смотри также респонсы «Бейт Ицхак», часть 2, Йоре Дэа, начало главы 148; и «Цафнат Панеах», п. 198.

¹⁶ В начале Псахим.

¹⁷ Бемидбар Раба, Насо, глава 10.

и кровь, человек будет приговорен к смерти, когда в Торе есть много заповедей Б-га, за нарушение которых не полагается смерть?!» (Эрувин 21б). Раби Йонатан ответил ему: «Господин мой, великий и уважаемый правитель, приближенный к трону! Если сейчас ты велишь мне выйти отсюда, а я не подчинюсь, ты можешь приказать меня высечь или посадить в тюрьму, но если прикажешь меня убить, то на тебя разгневаются царь и ты будешь наказан тяжким наказанием, так как за такой проступок не полагается смертная казнь. Но если человек снаружи зайдет без разрешения в царский дворец, то солдат, стоящий на страже, крикнет ему, что нельзя заходить, а если тот не послушается, стражник имеет право застрелить этого человека и не совершит этим преступления. Наоборот, его будут восхвалять за то, что он выполняет свой долг как следует. Причина в том, что если солдату не будет позволено вершить суд немедленно, то нет смысла в том, что он охраняет дворец. Ведь любой бездельник будет издеваться над ним, так как он всего-навсего простой солдат. Но ты являешься правителем, и уже этого достаточно, чтобы вселять в других уважение и ограждать их от непослушания. Поэтому тебе не дано разрешения самому судить и убивать того, кто тебя не послушал. Так и слова мудрецов, которые являются оградой для Торы. Они являются охранниками святости, и следует особенно остерегаться, чтобы негодяи не нарушили их (что приведет к нарушению заповедей Торы). Поэтому сказано (Эрувин 77а), что мудрецы укрепили свои запреты еще больше, чем заповеди Торы, и наказание за их нарушение строже, чем за нарушение заповедей Торы, которые соблюдают и без угрозы серьезного наказания».

Спросил раби Лейб, праведник из Тельз, нашего учителя гаона раби Элияу из Вильно: «Сказано (Шофтим 14:5-6): “И спустился Шимшон с отцом и матерью в Тимну, и добрались до виноградников Тимны, а там молодой лев рычит навстречу ему. И спустилась на него сила от Б-га, и разодрал он льва голыми руками, как раздирают козленка. И не рассказал (Шимшон) отцу и матери о том, что сделал”. Это непонятно, ведь написано, что в Тимну Шимшон спустился вместе с отцом и матерью и вместе с ними добрался до виноградника. В таком случае они видели, что он разорвал льва, и зачем тогда вообще нужно было рассказывать им об этом?» Ответил ему гаон из Вильно: «Сказано: “А там молодой лев рычал навстречу ему”, а не “навстречу им”. Шимшон был *назиром*, поэтому, когда они добрались до виноградника Тимната, он должен был расстаться с родителями и поехать в объезд через густой лес. И уже сказали мудрецы: “Говорят *назиру*: Иди, иди, обойди, обойди вокруг и не

приблизайся к винограднику” (Псахим 40б). Поэтому отец и мать Шимшона не видели, как их сыну попался на дороге лев и он разодрал его руками, как разрывают козленка».

В Иерусалимском Талмуде (Пеа 1,1) сказано: «Спросили змея: “Отчего ты часто встречаешься у оград?” Он ответил: “Потому что я первый (вначале) нарушил ограду мира”». Здесь имеется в виду, что спросили дурное начало, почему оно сначала пытается соблазнить человека нарушить постановление мудрецов (ограду закона Торы), а не пытается сразу соблазнить его нарушить заповедь Торы. Смысл его ответа в том, что он узнал из собственного опыта, “И нет мудрее того, кто имеет собственный опыт”, что это действует. Ему удалось подбить Хаву на грех тем, что он уговорил ее нарушить ограду вокруг запрета Торы¹⁸. Адам сказал Хаве, что Всевышний запретил есть от Древа познания и дотрагиваться до него¹⁹. Змей нашел способ заставить Хаву нарушить этот запрет, он подтолкнул ее к дереву и сказал ей: «Как ты не умерла, дотронувшись до него, так не умрешь, если съешь его плод». Поэтому Хава соблазнилась и попробовала плод Древа познания. Так дурное начало поступает и до сих пор: когда оно хочет соблазнить человека нарушить заповедь Торы, оно подталкивает его сначала к нарушению постановлений мудрецов, являющихся оградой заповедям Торы. А уже потом соблазняет его нарушить непосредственно саму заповедь. И поэтому сказано (Йевамот 21а): если бы мудрецы не добавили запрета на физическую близость с определенными категориями женщин, люди нарушали бы основные запреты Торы. И уже сказали мудрецы (Шабат 105б): «Тот, кто в гневе рвет одежды или разбрасывает деньги, пусть будет в твоих глазах подобен идолопоклоннику. Ведь так поступает дурное начало: сегодня говорит человеку сделать одно, завтра скажет ему сделать другое, пока не скажет ему идти служить идолам, и он идет. И сказано: “Да не будет в тебе бога чужого”. Что за “чужой бог” находится в человеке? Это дурное начало».

¹⁸ Запрет был – не есть от Древа познания.

¹⁹ То есть он добавил ограду к этому запрету, не пояснив, что добавил ее от себя.

Мишна 2

שְׁמַעוֹן הַצַּדִּיק הָיָה מְשִׁירֵי כְנֶסֶת הַגְּדוּלָּה. הוּא הָיָה אוֹמֵר, עַל שְׁלֹשָׁה דְבָרִים הָעוֹלָם עוֹמֵד, עַל הַתּוֹרָה וְעַל הָעֲבוּדָה וְעַל גְּמִילוּת הַחֲסָדִים.

Шимон а-Цадик был из последних мужей Великого Собрания. Он говорил: На трех вещах стоит мир: на Торе, на служении (в Храме) и на добрых делах.

Шимон а-Цадик. Шимон был первосвященником 40 лет. Сказано (Йома 9а): «Сказал раби Йоханан: что означает стих: “Богобоязненность добавит дней (жизни), а годы злодеев укоротятся”? “Богобоязненность добавит дней” – это Первый Храм, который стоял 410 лет, но в нем за эти годы было всего 12 первосвященников. “Годы злодеев укоротятся” – это Второй Храм, который стоял 420 лет, но в нем служило более трехсот первосвященников. Вычти из этого 40 лет, в течение которых первосвященником был праведник Шимон, 80 лет, в течение которых первосвященником был Йоханан, 10 лет службы раби Ишмаэля бен Пави и 11 лет, в течение которых служил раби Элазар бен Харсум. Получается, что все остальные умерли раньше времени»²⁰.

Шимон а-Цадик (букв. «праведник») был великим предводителем еврейского народа. Своей мудростью и святостью он спас евреев своего поколения от разрушения Храма. Описано (Йома 69а), что кутеяне²¹ пришли с горы Гризим к царю Александру Македонскому и наговорили на евреев, что они якобы проклинают царя в своем Храме. Царь очень рассердился, «и гнев его кипел в нем», и пошел войной на Иерусалим, чтобы его разрушить. «И было горе великое у евреев, пост, плач и стенания». Когда о происходящем узнал Шимон а-Цадик, он надел одежды первосвященника и вышел навстречу царю вместе с уважаемыми людьми Иерусалима

²⁰ Недостойный первосвященник умирал в наказание с Небес, заходя в Святая Святых во время службы Йом Кипура.

²¹ Самаритяне, переселенные на территорию царства десяти колен после их изгнания; формально приняли еврейство, но продолжали поклоняться идолам и приносили много бед народу Израиля. – *Прим. ред.*

и многочисленными молодыми кознами, одетыми в свои особые белые одежды и держащими в руках горящие факелы. Когда Александр увидел Шимона а-Цадика, он спустился со своей колесницы и низко поклонился ему. Военачальники обратились к нему: «Великий царь, почему ты кланяешься этому еврею?!» Александр ответил: «Образ этого человека появляется передо мной во всех битвах, где я побеждаю!» Александр спросил евреев: «Зачем вы пришли?» Они ответили: «Разве возможно допустить, чтобы негодяи обманули тебя и уговорили прийти разрушить этот Храм, в котором мы молимся за тебя и за твое царство?!» Александр спросил: «Кто они, эти негодяи?» Ему ответили: «Вот эти кутеяне, стоящие здесь перед тобой!» Александр сказал: «Вот они – переданы в ваши руки». Евреи их тут же казнили. А царь Александр заключил с Шимоном а-Цадиком союз. И Шимон привел царя на Храмовую гору – до того места, куда можно было заходить идолопоклонникам народов мира. Раби Шимон обратился к Александру: «Господин мой! До этого места нам можно дойти, но не дальше». Царь Александр хотел поставить между залом и жертвенником свою статую. Первосвященник объяснил ему, что евреям нельзя делать статуи или какие-либо другие изображения. Поэтому он предложил царю, чтобы всем мальчикам, которые родятся в том году, дали имя Александр – в его честь. Это понравилось царю даже больше, чем то, что он сам хотел сделать. Он поклонился Б-гу и вышел с миром. Комментаторы объясняют, что наставник царя Александра философ Аристотель благодаря своей мудрости пришел к вере в Единого Б-га и научил этому Александра. Поэтому тот воевал со всеми царствами, которые поклонялись идолам, и стремился привести их к вере в Единого Б-га. Поэтому, когда Александр увидел Шимона а-Цадика, служащего Единому Б-гу, он сказал, что образ этого человека вел его в битвах и он побеждал – вера в Единого Б-га давала ему силу побеждать своих врагов-идолопоклонников. По этой же причине Шимон а-Цадик предложил, чтобы всех родившихся в тот год мальчиков называли именем Александр. Подобная история приведена в Иерусалимском Талмуде (Брахот 5,1): раби Йона и раби Йосе вошли к царю Антиохии. Увидев их, тот поднялся с трона. Его министры удивились: «Ты встаешь перед этими евреями?!» Царь ответил: «Я вижу ангелов в их образе во время битвы и побеждаю».

И еще сказано (Йома 39а): все 40 лет, в течение которых Шимон а-Цадик был первосвященником, жребий²² быть жертвой *хатат*, принесенной

²² Между двумя козлами в Йом Кипур: их ставили перед первосвященником, и он вытягивал жребий.

во имя Б-га, выпадал всегда на козла, находившегося справа от него (что считалось хорошим знаком для евреев). И все эти годы, когда коэн сталкивал второго козла со скалы (Азazelю), красная шерстяная нить всегда белела, что являлось свидетельством того, что Б-г простил народу Израиля все его грехи, как сказано: «Если будут ваши грехи, как багряница, побелеют, как снег» (Йешаяу). Западная свеча Меноры в Храме все эти годы горела с вечера до следующего вечера (остальные свечи обычно гасли к утру), а огонь на жертвеннике горел постоянно, и не нужно было подкладывать в него дрова, кроме двух кусков дерева, чтобы выполнить заповедь. Было благословение на *омере*, двух хлебах, приносимых в праздник Шавуот, и хлебах *лехем а-паним*.

После смерти раби Шимона все эти чудеса прекратились. Сказано (Менахот 109б): в тот год, когда умер Шимон а-Цадик, он объявил о том, что умрет в этом году, уже на исходе Йом Кипура. Его спросили: «Откуда тебе это известно?» Он ответил: «Каждый год в Йом Кипур вместе со мной входил в Святая Святых и выходил образ старца, одетого в белое и укутанного в белое. А в этом году со мной вошел образ старца, одетого в черное и укутанного в черное, и не вышел со мной»²³. После праздника Суккот он болел семь дней и умер. На это Тосафот приводят вопрос из Иерусалимского Талмуда: ведь в Шатер Свидетельства не входил ни один человек, даже ангелы, о которых сказано, что лик их – по образу лица человека. И отвечают, что это *Шхина* принимала образ старца²⁴.

На трех вещах стоит мир: на Торе, на служении (в Храме) и на добрых делах. На Торе – разъясняется (Шабат 88а), что Тора является причиной существования мира. «Сказал раби Шимон бен Лакиш: почему сказано: “И был вечер, и было утро, тот шестой день (*а-шиши*)” (при перечислении шести дней Творения, к словам “шестой день” добавлен определенный артикль “а” – “тот”) (Берешит 1:31)? Это учит нас, что Всевышний поставил условие всему творению: Если народ Израиля примет Тору, то вы все (сотворенные) будете существовать. А если нет – Я верну вас в изначальное состояние хаоса». То же самое упоминается еще (Псахим 68б), и (Недарим 32а) сказано: «Сказал раби Элазар: если бы не Тора, небо и земля не существовали бы, как сказано: “Если бы не Мой союз, то день и ночь, законы неба и земли не установил бы Я”».

²³ Это видение было определенным уровнем пророчества, которого удостоился праведник Шимон.

²⁴ И смотри также Йома 39б, старые Тосафот.

«Сказано (Санедрин 99б): «Тот, кто изучает Тору во имя Небес, как будто строит дворец на небесах и внизу²⁵ и защищает весь мир». О служении в Храме сказано (Таанит 27б): «Если бы не *маамадот*, небо и земля не существовали бы». Раши разъяснил, что слово «*маамадот*» означает жертвоприношения народа Израиля, без которых народ перестал бы существовать, не дай Б-г, из-за своих грехов. А если бы еврейский народ был уничтожен, то небо и земля, существующие в его заслугу, также перестали бы существовать.

А еще сказано, что мир стоит на добрых делах, как сказано: «Сказал я: мир милосердием будет построен» (Теилим 89:3). А в Талмуде (Сукка 49б) сказано: «Тот, кто творит добро и справедливый суд, как будто наполняет весь мир милосердием, как сказано: “Любит добро и справедливый суд, милосердия Б-га полна земля”». Тана в Мишна перечисляет эти три столпа мира в порядке значимости. Тора превыше всего, как сказано (Пеа 1): «А изучение Торы равноценно всему остальному». Сказано (Мегила 3б): «Сказал рав Шмуэль: изучение Торы превыше приношения жертвы *тамид*, как сказал ангел Йеошуа: “Теперь пришел” (Йеошуа 5:14)». [Ангел отчитал Йеошуа: “Вчера вы не принесли жертву *тамид* во второй половине дня (из-за войны), а теперь вы не учите Тору! А ведь ночью не время воевать (и есть время для учебы)!” Спросил его Йеошуа: “Из-за какого же (моего проступка) ты пришел?” Ответил ангел: “Теперь пришел”, то есть когда не стали учить Тору. Тут же сказано: “И ночевал Йеошуа в долине (эмек)”. И это намек на то, что он тут же стал погружаться в Тору, в глубь закона²⁶.]

В Талмуде (Шабат 30а) рассказывается, что, когда царь Давид сказал Б-гу: «Дай мне знать, Б-г, что ждет меня, какова продолжительность моей жизни и в какой день умру», Б-г ответил ему, что он умрет в субботу. Давид сказал: «Я умоляю моего Господина дать мне возможность умереть после окончания субботы (чтобы могли заниматься моими похоронами, что в субботу невозможно)!» Ответил ему Всевышний: «Тогда уже придет время царствования твоего сына Шломо. Не может одно царство отнять у другого даже крошечную часть». Тогда Давид сказал: «В таком случае, может, лучше мне умереть в канун субботы?» Всевышний ответил ему: «Мне приятнее один день, когда ты изучаешь Тору, чем тысяча жертв всежжения, которые в будущем принесет твой

²⁵ То есть соединяет физический и духовный мир в одно целое. – Прим. ред.

²⁶ «Эмек» однокоренное со словом «амок» – глубокий.

сын Шломо на жертвеннике!» Как сказано: «Ведь лучше мне один день в Твоем дворе, чем тысяча, выбрал я...» И сказано: «Тысячу жертв всежжения принесет Шломо» (Мелахим I 3:4).

И говорится (Рош а-Шана 18а) о стихе: «Поэтому поклялся Я дому Эли, что не искупится грех дома Эли (его сыновей) жертвой и хлебным подношением». Сказал Раба: «Жертвой и хлебным подношением не искупится, но может быть искуплен изучением Торы». Сказал Абайе: «Жертвой и хлебным подношением не искупится, но может быть искуплен изучением Торы и добрыми делами». Из слов Рабы мы учим, что Тора предпочтительнее жертвоприношений. И в святой книге «Зоар»²⁷ сказано так: «Постановили мудрецы: не искупается (грех) жертвой и хлебным подношением, но искупается словами Торы, поскольку слова Торы предпочтительнее любой жертвы, как сказано: “Вот Тора (учение) для жертв всежжения (*ола*), *минха*, *хатат*, *ашам* и *милуим*” – Тора перевешивает любой вид жертвы». И поэтому сказано: «Разве Б-г больше желает жертвы, чем послушания?! Ведь послушание превосходит лучшую из жертв, слушаться (повелений Б-га) важнее, чем (приносить в жертву) отборных быков» (Шмуэль I 15:22). Поэтому нет ничего превыше Торы.

Несмотря на важность Торы, сказано (Брахот 32б): «Молитва важнее жертвоприношений». Поэтому и в Иерусалимском Талмуде (Рош а-Шана 2:6) рассказано, что рав Каана молился долго и тщательно, поскольку был потомком коэна Эли, про которого говорится: «Поэтому поклялся Я дому Эли, что не искупится грех дома Эли жертвой и хлебным подношением». Жертвой и хлебным подношением не искупится, но искупится молитвой. Раби Хия бар Аба тоже молился за рава Каану, и тот жил долго, до глубокой старости. Итак, мы учили, что Тора важнее жертвоприношений, поэтому сказали мудрецы (Орайтот 13а): «Тора дороже жемчуга». Она дороже и важнее, чем вход первосвященника внутрь Святая Святых (в Йом Кипур), ведь значимость Торы больше, чем значимость жертвоприношений. В «Ялкут Шимони»²⁸ сказано: «Милосердия хочу Я, а не жертв, постижения Б-га, а не всежжения». Сказал Всевышний: «Добро, которое вы делаете друг другу, дороже Мне, чем все жертвы». И сказано: «Тот, кто творит добро и справедливый суд, предпочтительнее Б-гу, чем жертвоприношение». «Мне приятнее ваше изучение Торы, чем все виды жертв, которые в ней перечислены, и чем все жертвы,

²⁷ Кдошим, лист 80.

²⁸ Ошеа, пункт 522.

которые принес Мне царь Шломо», как сказано: «Ведь лучше мне один день в Твоем дворе, чем тысяча, выбрал я...» Тому, кто занимается изучением Торы, не нужно приносить жертву всесожжения (*ола*) и хлебное подношение (*минха*), как сказано: «Вот Тора (учение) для жертв всесожжения, *минха*, и *хатат*, и *ашам*»²⁹.

Однажды раби Йоханан бен Закай шел возле Храмовой горы в Иерусалиме, а раби Йеошуа шел за ним. Увидев место разрушенного Храма, раби Йеошуа заплакал и сказал: «Горе нам, ведь Храм разрушен, а гора Цион пустынна, и по ней гуляют лисы!» Сказал ему раби Йоханан бен Закай: «Сын мой, не предавайся горю! Ведь у нас есть Тора, которая искупает наши грехи так же, как приносимые в Храме жертвы, как сказано: “Ведь милосердия желаю Я, а не жертв, постижение Б-га важнее, чем всесожжение”»³⁰.

Получается, что добрые дела меньше по значимости, чем жертвы, за исключением мирной жертвы (*шлалим*), из которой на жертвенник идут только жир и кровь, а остальное съедает хозяин жертвы. Очевидно, добрые дела больше по значимости, чем мирная жертва, как сказано: «Ведь милосердия желаю Я, а не жертв». Но они меньше по значимости, чем жертва всесожжения. Поэтому в продолжении этого стиха сказано: «Постыжение Б-га важнее, чем всесожжение» (а не «добрые дела важнее, чем всесожжение»). Однако из трактата «Сукка» напрашивается иной вывод (Сукка 49б).

В Мидраше³¹ говорится, что стих «вел Ты в милосердии Своем народ, который спас, направлял Своей мощью к святой обители Твоей» намекает на три этих столпа: «вел Ты в милосердии» – это добрые дела; «направлял Своей мощью» – это Тора, как сказано: «Б-г даст своему народу мощь»; «к святой обители Твоей» – это жертвы, приносимые в Мишкане. Здесь эти вещи перечислены в порядке сотворения мира, а в нашей мишне они перечислены по важности. Несмотря на то, что если нет Торы, нет и муки (для хлеба), всё же до дарования Торы Всевышний

²⁹ И так же сказано в Менахот 110а.

³⁰ Так же сказано и в книге «Диврей Эмет» 7, 15:2. А в имеющемся у нас «Ялкупт Шимони» не хватает этого мидраша, и смотри также «Авот дераби Натан», глава 4; «Пней Мевин», комментарий к трактату «Санедрин», часть 2, 23:1; респонсы «Аэлеф леха Шломо» (часть «Орах Хаим», глава 358); «Шореш Яаков» 121, пункт 2.

³¹ Бемидбар Раба, глава 12.

давал миру пищу из милосердия, как сказано (Псахим 118а). В одной из глав Теилим (136), которыми начинают «Алель а-гадоль», 26 раз повторяются слова: «Ведь милосердие Его вечно». Это соответствует 26 поколениям, которые Всевышний привел в мир, но которым не дал Тору, а питал их из милосердия.³²

В Иерусалимском Талмуде (Мегила 3, 6) сказано, что намек на три этих столпа содержится в одном стихе: «И вложу Я слова Свои в уста твои (это Тора), и тенью руки Своей укрою тебя (это добрые дела, милосердие), чтобы простереть небеса, и основать землю, и сказать Циону: “Ты – Мой народ (это служение)”». И смотри (Сота 14а). «Идите за Б-гом вашим» – идите Его путями: Всевышний одевал нагих, как сказано: «И сделал Б-г Адаму и его жене одежды из кожи и одел их». И ты тоже одевай нагих. Всевышний утешал скорбящих, как сказано: «И было, после смерти Авраама, и Б-г благословил Ицхака, сына его» (Берешит 25:11). И ты тоже утешай скорбящих.

Всевышний хоронил мертвых, как сказано: «И похоронил его (Б-г) в низине» (Дварим 34:6). И ты хорони мертвых. И увидели намек в стихе: «Долголетие с правой стороны ее (Торы), а с левой – богатство и почести». Когда человек стоит напротив книги Торы, то слева от него правая сторона Торы. Сказано: «И похоронил его (Б-г) в низине». Награда тех, кто занимается захоронением умерших, – долголетие, по принципу «мера за меру». Поэтому долголетие находится с правой стороны Торы (то есть в ее конце, в книге Дварим). С левой стороны Торы (в начале, в книге Берешит) находится стих: «И сделал Б-г Адаму и его жене одежды из кожи и одел их». Награда тому, кто одевает нагих, – богатство и почести, ведь, чтобы одеть человека, нужны деньги для покупки одежды, и по одежде воздают человеку почести. Поэтому (Шабат 113а): «Богатство и почести слева от нее» – мера за меру.

---

³² От сотворения мира до дарования Торы было 26 поколений: 10 поколений от Адама до Ноаха, 10 – от Ноаха до Авраама, не включая Ноаха, и затем, после Авраама, – Ицхак, Яков, Леви, Кеат, Амрам и Моше. И в 26-м поколении была дарована Тора через Моше. С тех пор мир питается по справедливости, в заслугу Торы.

Мишна 3

אַנטִיגֶנוֹס אִישׁ סוֹכוֹ קָבַל מִשְׁמֵעוֹן הַצְּדִיק. הוּא הָיָה אוֹמֵר, אֶל תְּהִיוּ כְּעֹבְדֵי הַמִּשְׁמָשִׁין אֶת הָרֵב עַל מְנַת לְקַבֵּל פָּרָס, אֶלֶּא הָיוּ כְּעֹבְדֵי הַמִּשְׁמָשִׁין אֶת הָרֵב שְׂלֵא עַל מְנַת לְקַבֵּל פָּרָס, וַיְהִי מוֹרָא שְׁמַיִם עֲלֵיכֶם.

Антигнос из Сохо принял от Шимона а-Цадика. Он говорил: не будьте подобны рабам, которые прислуживают господину, чтобы получить награду, но будьте подобны рабам, которые служат господину не ради того, чтобы получить награду. И да будет на вас трепет перед Небесами.

Антигнос из Сохо принял от Шимона а-Цадика. Он говорил: не будьте подобны рабам, которые прислуживают господину, чтобы получить награду. Талмуд (Недарим 62а) говорит: «Любить Б-га твоего, слушать Его и прилепиться к Нему». Пусть не говорит человек «буду учить Письменную Тору, чтобы меня считали знающим», или «буду учить Тору, чтобы меня называли раввином», или «буду изучать Талмуд, стану главой йешивы». Следует изучать Тору из любви к Творцу, а почести придут сами. И сказано: «Повяжи их на пальцы свои и напиши на сердце своем». И еще сказано: «Дерево жизни она (Тора) для тех, кто держится за нее, и поддерживающий ее – счастлив». И вот как говорил раби Элазар, сын раби Цадока: «Делай вещи во имя Того, кто их создал, и говори слова (Торы) ради самой Торы». И еще сказано в Талмуде: (Авода Зара 19а): «Сказал раби Элазар: что означает сказанное: “Счастлив человек, боящийся Б-га и сильно желающий (выполнять) Его заповеди”? Этот человек желает сами заповеди, а не награду за них». Это и имел в виду Антигнос, когда сказал: «Не будьте подобны рабам, которые прислуживают господину, чтобы получить награду».

И Рамбам в комментарии к Мишне³³ писал: «Представлю это тебе в виде притчи, и подготовь сердце свое ко всему, что я здесь говорю. Одного мальчика привели к учителю, чтобы тот обучал его Торе. Это великое благо для него, ведущее к совершенствованию. Но поскольку

³³ Начало главы «Хелек».

ребенок мал и еще недостаточно смышлен, он не понимает, какое это для него благо. Поэтому мудрый учитель должен будет побуждать его учиться, говоря: “Сын мой, прочти это, и я дам тебе орехов или фиников, а также немного меда или сладостей” и т.п. Ребенок старается учиться читать не ради самого учения, ведь важности этого он пока не понимает, а для того, чтобы получить сладости. И эти сладости дороже ему, чем сама учеба. Но когда он подрастет, и станет смышленнее, и уже не будет бегать за сладостями, учитель скажет ему: “Выучи это, и я куплю тебе красивый костюм, шляпу или новые туфли” и т.п. И тогда ученик будет стараться ради одежды, которая ценнее ему, чем учение. Когда он подрастет еще и одежда уже не будет такой ценной в его глазах, учитель скажет ему: “Учись, и я дам тебе 10 золотых монет или золотые часы” и т.п., и ученик будет стараться ради золота, которое ценнее ему, чем учение. Когда он еще подрастет и поумнеет, учитель скажет ему: “Учись, и станешь главой суда и раввином, и будешь среди главных, и люди будут вставать перед тобой, как перед таким-то равом”. И ученик будет стараться, чтобы достигнуть этого, и учеба его будет ради почестей и восхвалений, которыми его в будущем будут осыпать. На самом деле всё это еще не цель, и это некрасиво. Но из-за того, что человеку не хватает понимания, он ставит себе при изучении мудрости другие цели, а сама мудрость его целью не является. Но всё это пустое, и о такой учебе уже сказали мудрецы, что это изучение Торы не во имя Небес. И сказали³⁴: “Не делай их (слова Торы) короной, чтобы украшать себя ими, и не делай их мотыгой, чтобы копать ими”.

Цель изучения мудрости – сама мудрость. И будет человек знать, что Всевышний, да будет благословен Он, – истина, и Тора его – истина. И цель изучения ее – чтобы знать ее и выполнять. И об этом сказал праведный человек: “Не будьте подобны рабам, которые прислуживают господину, чтобы получить награду”».

И еще сказал Рамбам в своей книге³⁵: «Пусть не говорит человек: “Я буду выполнять заповеди Торы и учить ее, чтобы получить все благословения, которые в ней перечислены” или “чтобы удостоиться будущего мира”. И пусть не говорит: “Не стану нарушать заповеди Торы, чтобы избежать проклятий, которые в ней перечислены” или “чтобы не лишиться будущего мира”. Не следует служить Б-гу таким путем. Тот,

³⁴ Авот глава 4, *мишна* 5 и Недарим 62а.

³⁵ Алахот тшува 10.

кто служит Ему таким путем, служит Ему из страха. Этим он не достигнет духовного уровня пророков или мудрецов. Так служат Б-гу те, кто ее не изучает, женщины, а также дети, которых воспитывают исполнять заповеди Торы из страха, пока они не получают достаточно понимания, чтобы служить Б-гу из любви. Тот, кто служит Б-гу из любви, занимается Торой и выполнением заповедей и набирается мудрости не ради достижения каких-то побочных целей и не из страха перед наказанием или из желания получить награду, а следует истине, потому что она – истина – помогает достичь очень высокого духовного уровня. Не всякий человек может его достигнуть, а благо придет само собой. Это уровень нашего праотца Авраама, которого Всевышний назвал “любящий Меня”. Ведь он служил Всевышнему только из любви. И Всевышний заповедал нам достигнуть этого уровня через Моше, как сказано: “И возлюби Б-га твоего”. Когда человек проникнется к Творцу подобающей любовью, то и все заповеди он будет выполнять из любви».

Следует прояснить здесь то, что в рассказано в Талмуде (Брахот 28а): когда раби Зейра ослабевал от постоянной учебы, он садился возле *бейт мидраша* раби Натана бар Тови и говорил: «Когда мудрецы будут входить в дом учения и выходить из него, я буду вставать перед ними и за это получу награду». Разве может быть, чтобы он делал это ради награды? Мне кажется, что можно ответить на этот вопрос тем, что сказал Маараш Примо: «Заповедь, которую человек обязан исполнять, он должен выполнять не ради награды. Но если человек освобожден от выполнения заповеди и все-таки берется ее выполнять, он может делать это ради награды».

Это является ответом и на вопрос Тосафот (Рош а-Шана 4а) о высказывании «тот, кто говорит: “Эту монету я даю на *цдаку*, чтобы мой сын выздоровел” или “чтобы удостоиться будущего мира” – совершенный праведник». Вопрос: как же это увязывается со сказанным в этой мишне: «Не будьте подобны рабам, которые прислуживают господину, чтобы получить награду»? Согласно приведенному выше, здесь имеется в виду человек, который хочет дать на *цдаку* больше, чем предписано ему законом, ради выздоровления сына. Так как он не обязан этого делать, он может так поступить ради подобной цели.

Таким же образом высказался и рав Хида в книге «Марит Аин» о сказанном (Авода Зара 17а). Там рассказывается о том, как раби Ханина и раби Йонатан шли по дороге. Они достигли перепутья, откуда расходились

две дороги. Одна проходила у входа в капище идолопоклонников, а вторая – у входа в публичный дом. У них было сомнение, какой дорогой пойти, так как нельзя проходить мимо входа в храм идолов, а с другой стороны, проходя мимо публичного дома, человек вводит себя в соблазн. Один из мудрецов обратился к другому: «Давай пойдем мимо публичного дома, обуздаем свое дурное начало и получим награду». Как они могли делать это ради награды? Если следовать словам Маараша Примо, они могли так поступить, поскольку не были обязаны проходить там. И они собирались пойти по этой дороге для того, чтобы обуздать дурное начало. Поэтому они могли делать это ради награды. В книге «Пней Давид» (Р'з 31) объясняется сказанное: «Дай, дай ему... ведь за это благословит тебя Б-г твой во всех поступках твоих и во всех делах» (Дварим 15:10). То есть если после того, как человек дал *цдаку*, он еще раз дает, чтобы добавить к выполнению заповеди (именно поэтому в Торе сказано дважды: «Дай, дай»), он может сделать это ради того, чтобы Всевышний благословил все его дела.

Таким же образом объясняется в книге «Аават Давид» (10) сказанное (Сота 14а) о Моше: он очень упрашивал Всевышнего дать ему возможность войти в Страну Израиля, чтобы иметь возможность выполнять заповеди, которые можно выполнить только там. Всевышний сказал ему: «Ведь ты хочешь получить награду за выполнение этих заповедей? Я засчитаю тебе, как если бы ты их действительно выполнил», как сказано: «Поэтому воздам ему при многих и разделю добычу между великими» (Йешаяу 53:12). «Великие» – это Авраам, Ицхак и Яков, которые были велики в Торе и выполнении заповедей. Кажется непонятным, почему Всевышний говорит Моше, что тот хочет получить награду. Согласно вышесказанному, это можно объяснить тем, что Моше уже выполнил свое предназначение в этом мире и не был обязан входить в Землю Израиля и выполнять заповеди, которые можно выполнить только там. Он просил Всевышнего дать ему возможность войти туда и выполнить больше заповедей, чем он действительно был обязан. Поэтому он мог просить этого ради награды. И становится понятным, что раби Зейра не был обязан садиться у входа в *бейт мидраш*, ведь он был слаб и должен был отдыхать. Тем не менее он шел туда, чтобы оказывать уважение мудрецам и вставать перед ними, исполняя этим заповедь Торы, и имел право делать это ради награды.

Таким же образом объяснял гаон из Вильно сказанное в Книге Рут (2:12): «Пусть заплатит тебе Б-г за твоё деяние, и пусть будет тебе

полная награда от Б-га, под сенью которого ты укрылась». Действительно, наше служение Б-гу должно быть не ради награды. Ведь как можем мы набраться наглости и просить награды за наше служение?! Разве можно представить себе, чтобы раб просил у своего хозяина вознаграждение?! Ведь он куплен для работы. Всевышний вывел нас из Египта ради того, чтобы мы были Его рабами, как сказано: «Ведь Мне сыны Израиля рабы. Они рабы Мои, которых вывел Я из Египта». Это касается народа Израиля. Но Рут была *гийорет* (принявшей еврейство), она не была вызволена из Египта. Она сама приняла на себя обязанность выполнения заповедей тем, что прошла *гиюр*. Поэтому она имела право просить награду за свои деяния, так как приняла на себя выполнение заповедей добровольно. Поэтому Боаз и сказал ей: «И пусть будет тебе полная награда от Б-га» – ты можешь просить себе награду, поскольку укрылась под Его сенью, хотя и не была избавлена из Египта. Ты добровольно приняла на себя выполнение заповедей³⁶.

В святой книге «Зоар»³⁷ рассказывается о том, как раби Аба призывал тех, кто хочет разбогатеть и долго жить, приходите в дом учения и изучать Тору, ведь сказано: «Долголетие с правой стороны ее (Торы), а с левой стороны – богатство и почести». Был там один неженатый юноша. Однажды, услышав объявление, он подошел к раби и сказал: «Я согласен изучать Тору при условии, что разбогатею». Спросил его раби Аба: «Как тебя зовут?» Тот ответил: «Йоси». Раби Аба позвал своих учеников и велел им обучать этого юношу Торе. И его называли «Йоси, возжелавший богатства». Как-то он подошел к учителю: «Раби, где богатство, которое ты мне обещал?!» Раби Аба хотел было его наказать, так как понял, что вся его учеба – не во имя Небес, а только во имя богатства. Но раздался голос с Небес, который сказал: «Не наказывай его, а продолжай обучать Торе. Из него выйдет в будущем великий мудрец в Израиле!» И вот однажды к раби Абе подошел человек с кубком из червонного золота (*паз*). Кубок так блестел, что осветил весь дом. Этот человек сказал: «Я бы очень хотел стать знатоком Торы, но у меня много хлопот, и я не удостоился этого. Я бы хотел найти человека, изучающего Тору, который будет учиться, и учеба его будет в заслугу и мне. Так как Всевышний благословил меня большим богатством, которое я получил в наследство от отца, я готов отдать этот кубок тому, кто будет изучать Тору, чтобы и у меня была заслуга в его учебе». Послал раби Аба за Йоси и, когда тот

³⁶ Коль Элияу.

³⁷ Лех Леха 88.

пришел, сказал: «Не сравнится с ней золото и хрусталь, а дают за нее золотой кубок», после чего вручил его ему в подарок. А Йоси учил Тору очень прилежно, всеми силами, пока не стал великим мудрецом в Торе. Постепенно в его сердце вошло осознание ценности Торы и ее сладости. И он стал учить ее с любовью и великой радостью. Как-то зашел к нему раби Аба и застал его плачущим. Спросил раби Аба: «Почему ты плачешь?» Йоси ответил: «Что же я делаю?! Отказываюсь от будущего мира ради золота! Я желаю только одного – удостоиться будущего мира. Пожалуйста, заберите у меня этот кубок! Мне достаточно заслуги Торы, которую я учу!» Сказал раби Аба: «Теперь я понимаю из твоих слов, что ты учишь Тору во имя Небес!» Йоси вернул золотой кубок хозяину. А раби Аба посоветовал хозяину кубка продать его, а деньги отдать на *цдаку* для бедных, сирот и вдов, и таким образом получить награду от Всевышнего. С тех пор того ученика стали называть раби Йоси бен Пази, в память о кубке из золота. Он и его потомки удостоились венца Торы среди народа Израиля.

Великий раби Яаков Кранц, Магид из Дубно, в своей книге «Оэль Яаков»³⁸ приводит красивую притчу на нашу мишну. Некий очень важный вельможа выехал со своими домочадцами на прогулку в карете и остановился ночевать у одного богача. Тот принял гостей с большими почестями, велел приготовить им любимые ими яства и позаботился найти место также для рабов и слуг вельможи, напоить и накормить их. Утром вельможа спросил богача, сколько денег с него причитается за ночлег. Тот указал сумму, вельможа заплатил ему и отправился в путь, больше не вспоминая о нем. Через некоторое время вельможа остановился у другого человека. Тот тоже принял его с большими почестями, накормил, напоил, предоставил ночлег и позаботился о рабах и слугах. Утром позвал вельможа хозяина дома и спросил, сколько с него причитается за ночлег. Тот ответил: «Что я могу сказать? Я был так счастлив выпавшей мне на долю честью принимать вас со всей вашей свитой! Я благодарен за возможность служить вам. Как же я буду требовать с вас золото или серебро?!» Когда вельможа услышал слова хозяина дома, его сердце наполнилось любовью и приязнью к этому человеку. Он упрасивал его принять подарок, который во много раз превосходил плату за ночлег, но тот отказался его принять. С тех пор вельможа постоянно помнил этого человека и иногда посещал его, особенно когда тот женил своих детей, и дарил дорогие подарки. Тот, кто служит Всевышнему

³⁸ В комментариях к главе «Хайе Сара» 51:1.

ради награды, подобен наемному работнику. И хотя его служением довольны, всё, что ему остается, – это его вознаграждение. Но верный слуга рад выпавшей ему чести служить Творцу изучением Торы и выполнением заповедей. И душа его будет счастлива тому, что Всевышний выбрал нас для служения Ему и дал нам право благословлять Его Именем, и он не смотрит на вознаграждение. Его награда гораздо больше, и она вечна.

Но будьте подобны рабам, которые служат господину не ради того, чтобы получить награду. Рассказывают про гаона раби Элияу из Вильно: в один год была засуха, и не привезли *этрогов* на Суккот, чтобы выполнить заповедь вознесения четырех видов растений. В поисках *этрогов* торговцы выехали из Вильно. Они добрались даже до Италии, но не смогли найти ни одного. Все очень переживали, что не смогут выполнить заповедь в этот праздник. Гаон отправил особого посланника, чтобы нашел *этрог*, пусть даже за огромные деньги. После долгих трудов и странствий посланнику удалось найти человека, у которого оказался *этрог* высокого качества. Посланник стал упрашивать того человека продать ему *этрог*, но тот отказывался. Пришлось посланнику открыть хозяину плода, что он покупает его для гаона из Вильно. Тогда тот сказал: «Из почтения к гаону из Вильно я отдам этот *этрог* бесплатно, но с условием, что доля в будущем мире, которую заслужит в этом году гаон за выполнение этой заповеди, будет только моей!» Посланец пытался отговорить хозяина плода от этого условия и предлагал ему огромные деньги, но тот отказывался и требовал выполнения условия. Не видя другого выхода, посланник согласился на условие и забрал *этрог*. Он вернулся к гаону и передал ему плод. Гаон очень обрадовался такому замечательному *этрогу*, но посланник был расстроен из-за условия, на которое был вынужден согласиться. В канун праздника посланник пришел к гаону и рассказал ему о том, что произошло при приобретении *этрога*, и об условии, поставленном его хозяином. Услышав это, гаон сказал с радостью: «Я готов отдать всю свою заслугу этой заповеди хозяину *этрога*. Главное, что я удостоюсь выполнить заповедь вознесения четырех видов растений по закону и сделать приятное Творцу!»

И да будет на вас трепет перед Небесами. Разъяснял наш учитель раби Овадья из Бартенуры: «Даже если ты служишь Б-гу из любви, ты должен служить Ему и из страха. Ведь тот, кто служит из любви, будет расторопен в выполнении заповедей-предписаний, а тот, кто служит из страха, будет осторожен, чтобы не нарушить запреты». И так разъясняли

в Иерусалимском Талмуде (Сота 5): “И возлюби Б-га твоего”, а также: “Б-га твоего страшись”. Делай из любви и делай из страха. Делай из любви, ведь если из-за страданий в тебе, не дай Б-г, проснется ненависть, знай, что ты любишь, а тот, кто любит, не может ненавидеть³⁹. Делай из страха, ведь если появится у тебя соблазн отвернуться от Торы (из-за переносимых страданий), то знай, что тот, кто страшится Б-га, не оставляет Его пути. Принимай всё, что с тобой происходит, с любовью и за всё, что Он тебе дает, приноси Ему глубокую благодарность (Брахот 54а).

И сказано в Талмуде (Брахот 33б): «Сказал раби Ханина: всё в руках Небес, кроме страха перед Небесами, как сказано: “А теперь, Израиль, что Б-г твой хочет от тебя? Лишь страха перед Б-гом твоим”. Разве богобоязненность – это мелочь? А ведь сказал раби Ханина от имени раби Шимона бар Йохая: нет у Всевышнего в сокровищнице ничего, кроме богобоязненности, как сказано: “Богобоязненность – это Его сокровище”. Но для Моше это действительно считалось небольшой просьбой, как сказал раби Ханина: это похоже на случай, когда у человека просят большой сосуд, и он у него есть. Тогда этот сосуд покажется ему маленьким, незначительным. А если у человека просят даже маленький сосуд, которого у него нет, – он кажется ему большим».

И сказано в книге «Оэль Яаков»⁴⁰ от имени гаона из Вильно: «Еще это можно объяснить так. Человек берет миску, а в нее кладет еще одну посудину и наполняет ее маслом. Пока внутренняя посудина не наполнится маслом, оно не попадет в миску. Но если после того, как внутренняя посуда наполнится, человек будет продолжать лить масло, то оно выльется в наружную миску. Так происходит и с богобоязненностью. Если раввин, глава общины, является богобоязненным человеком, то эта богобоязненность передается и тем, кто вокруг него, и община будет богобоязненной. Так и наш учитель Моше обладал глубокой богобоязненностью, и все, кто был в его окружении, удостоились проникнуться ею в еще большей степени».

---

³⁹ Раны, нанесенные тебе близким, справедливы, ведь нет суда без Судьи, как сказано в Брахот 5а.

⁴⁰ Комментарий к главе Экев 24 лист 3.

Мишна 4

יוֹסֵי בֶן יוֹעֶזֶר אִישׁ צָרְדָּה וַיֹּסִי בֶן יוֹחָנָן אִישׁ יְרוּשָׁלַיִם קָבְלוּ מֵהֶם. יוֹסֵי בֶן יוֹעֶזֶר אִישׁ צָרְדָּה אָמַר, יְהִי בֵיתְךָ בֵּית וַעֲד לְחַכְמִים, וַיְהִי מִתְאַבֵּק בְּעַפְר רַגְלֵיהֶם, וַיְהִי שׂוֹתֵהּ בְּצִמָּא אֶת דְּבָרֵיהֶם.

Йосэ бен Йоэзер из Цреиды и Йосэ бен Йоханан из Иерусалима приняли от них. Йосэ бен Йоэзер говорил: «Пусть будет твой дом домом собрания для мудрецов. И сиди в пыли у их ног, и с жадностью пей слова их».

Йосэ бен Йоэзер. Рассказывается в «Мидраш Раба»⁴¹ о вероотступнике по имени Якум Цророт. Он был племянником раби Йосэ бен Йоэзера из Цреиды. Во время царствования греков он ехал на лошади в субботу, а в это время выводили раби Йосэ, чтобы казнить его через повешение. Сказал Якум своему дяде: «Смотри, какую лошадь дал мне мой господин, греческий наместник, а какую “лошадь” дал тебе твой Господин!» Ответил ему раби Йосэ: «Если тот, кто Его прогневил, получает такой почет, то уж какой почет ждет (в будущем мире) тех, кто выполняет Его волю!» Спросил его Якум: «Разве был кто-то, кто выполнял Его волю больше, чем ты?» Ответил раби Йосэ: «Если так Он делает выполняющим Его волю, то что будет с тем, кто нарушает Его волю?!» Вошли слова раби Йосэ в сердце Якума Цророт, как змеиный яд, и он раскаялся в своих грехах. Тут же он принял на себя четыре вида казней, к которым мог приговаривать еврейский суд: *скила*, *срефа*, *эрег* и *хенек*, чтобы искупить свои грехи. Он принес доску, воткнул ее в землю и привязал к ней веревку. Приготовил дрова и окружил их оградой из камней. Затем зажег костер, а в середину воткнул меч. Он повесился на веревке, затем веревка перегорела, и он упал в огонь на торчащий из него меч. А затем посыпались на него камни из ограды. Так он умер. Раби Йосэ из Цреиды увидел в пророческом сне ложе Якума, парящее в воздухе. Сказал раби Йосэ: «На короткое время он опередил меня и попал раньше меня в Ган Эден!»

⁴¹ Берешит 65 п. 22.

Сказано (Хагига 16б), что раби Йосэ бен Йоззер был *наси*, главой Синедриона, а раби Йосэ бен Йоханан был главой высшего суда. В Мишне (Сота 47а) сказано: «Со смертью раби Йосэ бен Йоззера и раби Йосэ бен Йоханана не стало больше эрудированных людей»⁴². И так написано в Тосафот (Хагига 16а). Здесь возникает вопрос, ведь сказано (Санедрин 19а), что царь Шауль и его суд разошлись во мнениях с Давидом по поводу того, можно ли совершить *кидушин* (жениться на девушке) таким образом, чтобы дать мелкую монету (*прута*) и одновременно простить большой долг. (Вопрос в том, о чем из этих двух вещей будет думать девушка в момент *кидушин*, если она будет думать о ссуде, *кидушин* недействителен.) Царь Шауль и другие судьи считали, что нельзя, а Давид считал, что можно. Поскольку постановление выносили согласно мнению большинства, а мнение меньшинства не принималось во внимание, то можно сказать, что это не считается началом разногласий в полученной передаче законов.⁴³

Пусть будет твой дом домом собрания для мудрецов. Наш учитель раби Овадья разъяснял: когда мудрецы захотят собраться, чтобы обсудить закон, пусть твой дом будет приготовлен к этому, ведь ты обязательно выучишь что-нибудь у них. Это можно сравнить с человеком, который вошел в лавку, где продаются духи. Даже если он ничего не купил, всё же к нему прилепится запах духов, и он вынесет его с собой⁴⁴. В Талмуде (Брахот 63б) рассказывается, что, когда мудрецы вошли в «Виноградник» города Явнэ (место учебы мудрецов), сначала они заговорили в честь хозяина, (а затем стали говорить о величии Торы). Начал раби Нехемья: «И сказал Шауль кинийцам (они были потомками семьи Итро): “Уходите и отдалитесь от амалекитян, чтобы я не истребил вас вместе с ними. А ты (их родоначальник Итро) сделал добро всему еврейскому народу”». Если Итро, который приближал Моше ради своего почета, удостоился великих благ, так уж тем более тот, кто принимает мудреца Торы в своем доме, кормит, поит его и тратит на него собственное имущество. Раби Элизер, сын раби Йосэ а-Глили, сказал:

---

⁴² Талмуд объясняет, что до конца их дней не было среди мудрецов никаких расхождений во мнениях по поводу законов. Всё знание передавалось так, как было получено Моше на горе Синай. Только в конце их дней мудрецы разошлись во мнениях по поводу возложения рук на жертву в Йом Тов. Это было первым расхождением во мнениях среди мудрецов в законах Торы, как отмечает Раши.

⁴³ Смотри респонсу «Хикрей Лев» (Йоре Дэа часть 1, гл. 84, лист 124б).

⁴⁴ И смотри Йома 39а.

«И благословил Б-г Оведа Эдома (из Гата) за Ковчег Б-га». Если так полагалось тому, кто принимал у себя Ковчег, который не ел и не пил, то какое благо полагается тому, кто принимает в своем доме мудреца Торы, кормит, поит его и тратит на него собственное имущество!

Сказано в том же трактате (Брахот 34б): «Все пророки пророчествовали (говоря хорошие предсказания) для тех, кто тратит из своего имущества на мудрецов Торы. Но то добро, которое Б-г хранит для самих мудрецов, даже глаз пророка не мог видеть». И еще сказано (Брахот 10б): «Что означают слова: “Святой человек приходит к нам постоянно (*тамид*)”? Тот, кто принимает мудреца Торы в своем доме, кормит, поит его и тратит на него собственное имущество, как будто приносит постоянную жертву *тамид*». И про это также сказано (Ктубот 105б): «Разве Элиша ел плоды *бикурим* (которые приносили в Храм)? Ведь он не был коэном! Отсюда мы учим, что тот, кто принес подарок мудрецу Торы, как будто принес в Храм *бикурим*». И сказано (Йома 71а): «Тот, кто хочет совершить возлияние вина на жертвенник, пусть даст выпить вина мудрецам Торы, как сказано: “Вы будете называться Моими все소жжениями”». И сказано (Псахим 53б): «Тот, кто дает возможность мудрецу Торы заработать, удостоится на том свете сидеть в Небесной йешиве, как сказано: “В тени мудрости (тот, кто) в тени денег”». Тем более всё это относится к тому, кто дает мудрецу книги, которые ему помогают в работе над комментариями, ведь нет мастера без инструментов.

Примером всему вышесказанному является известный благотворитель раби Даниэль Яфэ из Берлина, который удостоился того, что его дом был открыт для Торы и он содержал *бейт мидраш* (дом учения) с многочисленными книгами комментариев к Торе и Талмуду (*ришоним*, комментаторов раннего Средневековья, и *ахароним*, мудрецов последних столетий). В этом доме учения занимался раби Йосеф Теомим, который написал там свою известную книгу «При Мегадим» для изучающих закон. В предисловии к разделу «Йорэ Деа» он писал, что, находясь в святой общине города Берлина, в *бейт мидраше* известного и уважаемого раби Даниэля, он нашел много книг, которые ему были необходимы для написания этого сочинения. Как прекрасна заслуга этого человека в этом мире и в будущем! Праведность его существует вечно, ведь он удостоился принимать у себя *Шхину*⁴⁵. В предисловии к книге «Нотарикон» автор тоже писал подобные слова: «И в наше время

⁴⁵ Смотри Мегила 26б.

похвально сделал уважаемый мой наставник, раби Даниэль Яфэ из Берлина, который позволил мне находиться в его *бейт мидраше* несколько лет. И там я мог учить все, чего желала моя душа, из обилия находящихся там книг. Большую истину сказали: «Нет мастера без инструментов»! А что делать изучающему Тору, у которого нет денег, чтобы покупать все эти книги? Как он сможет открывать чудеса Торы? Я удостоился написать большую часть своих книг в *бейт мидраше* раби Даниэля Яфэ. И тот, кто возложит ему на голову венец Торы, не ошибется».

Наши мудрецы (Ктубот 111б) объясняют требование «бояться Б-га твоего и прилепиться к Нему» так: разве можно прилепиться к *Шхине*?! Ведь сказано: «Б-г твой – пожирающее пламя». Но «тот, кто выдает дочь замуж за мудреца Торы», и тот, кто тратит из своего имущества на нужды мудрецов Торы, называется прилепившимся к *Шхине*.

Истинный мудрец раби Мешулам Игра, несмотря на чрезвычайную бедность, изучал Тору с величайшим прилежанием, и славой о нем наполнилась земля. Богач раби Шмуэль Бик выдал за него свою единственную дочь. Но благочестие и аскетизм раби Мешулама не понравились избалованной дочке богача, и она стала требовать развода. Через какое-то время и сам раби Шмуэль Бик решил, что их семья не состоялась, и потребовал от раби Мешулама развода для дочери. С тяжелым сердцем написал раби Мешулам жене *гет* по ее просьбе и по просьбе ее отца. В то время возникло расхождение во мнениях между большими раввинами в городе Броды по поводу *гета*, который оформил рав Моше Минц сыну великого рава Мордехая Зева, из старейших раввинов поколения, главы еврейского суда Львова. Было решено, что окончательное постановление по этому вопросу вынесет великий раби Йешая Берлин, рав Брацлава, после тщательного изучения всех сторон, поскольку он был величайшим знатоком трудов *ришоним* и *ахароним*. Некоторые раввины, зная, насколько обширны знания раби Мешулама Игры, обратились к нему, чтобы и он высказал свое мнение в ту или иную сторону. Он написал чрезвычайно глубокий ответ, поддерживающий правильность составленного *гета*, в котором проявились его огромная эрудиция и глубина знаний. Его ответ также был передан на рассмотрение раби Йешая Берлину. В то время, когда раби Йешая рассматривал этот вопрос, в Брацлав приехал из Брод по делам торговли раби Шмуэль Бик. Он посчитал своим долгом зайти к раввину города, с которым был знаком уже много лет. Когда раби Йешая прочел рассуждения молодого

мудреца раби Мешулама⁴⁶, он был поражен его знаниями и рассуждениями и спросил раби Шмуэля Бика, знаком ли он с гаоном раби Мешуламом Игрой. Тот ответил, что он с ним знаком, это молодой человек приблизительно 17 лет. Раби Йешая не скрывал своего восхищения: такой молодой, а уже обладает такими знаниями и остротой ума! Раби Шмуэль сказал: «Это не удивительно. У нас в Бродах есть много знатоков Торы, которых рав Брацлава не знает». Раби Йешая ответил ему: «Ты говоришь просто о знатоках Торы. Но этот человек – величайший мудрец, таких единицы! Он станет величайшим раввином нашего поколения!» Когда раби Шмуэль Бик услышал эти слова из уст старейшего из величайших раввинов поколения, его сердце сжалось, и он потерял сознание. Раби Йешая позвал домочадцев, и они помогли ему привести гостя в чувство. Затем раби Йешая спросил: «Почему ты потерял сознание? Что случилось?» Раби Шмуэль ответил: «Этот молодой человек был моим зятем, но, к сожалению, я вынудил его дать моей дочери *гет*». Сказал ему раби Йешая: «Если этот гаон был в твоём доме и привел туда *Шхину*, а ты своими руками убрал из своего дома святость, то тебе следует снова потерять сознание!» Через некоторое время раби Мешуам Игра женился на дочери великого раби Ицхака а-Леви Горовица, который был раввином города Броды, а потом и других городов. И жил он в достатке, в соответствии с высказыванием мудрецов: «Тот, кто соблюдает Тору в бедности, удостоится соблюдать ее в богатстве»⁴⁷.

И сиди в пыли у их ног. Сказано в книге «Авот дераби Натан» (глава 6): «Когда мудрец Торы заходит в *бейт мидраш*, не говори: “Я в нем не нуждаюсь”, а иди, садись перед ним. И не садись рядом с ним ни на стул, ни на скамью, а садись перед ним на землю. И принимай его слова со страхом и трепетом и в поту, как принимали слова Торы наши предки на горе Синай». Великий раби Хаим из Воложина писал в своей книге «Руах Хаим», комментируя это место в трактате «Авот», что слово, означающее «сидеть в пыли» (*митъавек*), однокоренное со словом «И боролся (*вайеавек*) с ним человек» (Берешит 32:25). То есть имеется в виду борьба – если у ученика есть вопросы к услышанному от учителя, он должен бороться за то, чтобы высказать свои слова, и ему нельзя принимать то, что вызывает у него сомнения. Ведь иногда бывает, что ученик оказывается прав. От маленькой ветки может загореться большое дерево.

⁴⁶ Они приведены в респонсах рава Мешулама Игры, часть «Эвен а-Эзер», гл. 32.

⁴⁷ Книга «Довер Шалом», 354.

Эту борьбу (за выяснение истины) мы обязаны вести, даже если нам кажется, что мы выступаем против наших святых учителей, чьи книги мы изучаем. Благодаря тому, что в нашем доме находятся их книги, наш дом становится домом собрания для мудрецов. И мы были предупреждены, и нам дано было разрешение бороться за истинное понимание слов Торы и никому не отдавать предпочтения. Мы должны руководствоваться только любовью к истине.

Подобным образом написано в респонсах «Хут а-Мешулаш» (гл. 9): «Хотя я и прислуживал моему наставнику и учителю, коэну, величайшему из его братьев, и я обязан уважать его и трепетать перед ним, как перед Небесами, я должен выполнять сказанное мудрецами (Бава Батра 130б), благословенной памяти, о том, что сказал Рава своим ученикам: “Если вам встретится законодательное постановление, данное мной какому-либо человеку, и вы увидите в нем противоречие (и меня уже не будет в живых, чтобы оспорить), то вы не должны в подобном случае следовать моему решению, а должны решать так, как подсказывает ваш разум, ведь у судьбы есть только то, что видят его глаза”. И уже предупредил меня мой учитель, святой в Израиле, гаон раби Элияу из Вильно, чтобы я не отдавал предпочтения никому, когда я выношу постановление». А в респонсах «Мешиват Нефеш» (гл. 16) сказано: «Я знаю, что в вашей стране вы следуете постановлениям гаона раби Элияу из Вильно, и что с давних времен не было такого мудреца, перед которым вся Тора, даже тайные ее смыслы, раскрыта, как накрытый стол. Но из любви к истине я должен указать, что в народе Израиля принят обычай, отличный от того, что постановил он. Данное мое постановление идет вразрез с тем, что писал гаон раби Элияу из Вильно в «Йорэ Дэа» по поводу нового урожая (*хадаш*), а также с его комментарием к Иерусалимскому Талмуду. И пусть не будет удивительным, что знающий мало ценой больших усилий разобрал то, чего не достиг величайший мудрец, не поставивший себе цели глубоко проникнуть в эту тему. Ведь кто был мудрее раби Шимона бар Йохая, которому были известны все небесные пути (то есть вся мудрость была открыта перед ним)? Но, тем не менее, в большинстве случаев закон выносили не по его мнению. И хотя раби Зейра сказал (Шабат 112): “Если первые были, как ангелы, то мы – как обычные люди”, всё же закон выносили по мнению последних мудрецов Талмуда. Величие мудреца в Торе не является причиной того, чтобы выносить постановление согласно его мнению». И так писал а-Раза, автор книги «Амаор», в предисловии: «Уже сказал один философ: спорь за истину даже с Платоном, и обоих ты люби, но больше всего люби истину».

В предисловии Рамбана к книге «Милхамот Ашем» сказано: «Мы обязаны тщательно углубляться в законы Торы и заповеди и проливать свет на скрытое. И нам нельзя бояться никого, когда мы разбираем ее указания, как сказано: “Не страшитесь никакого человека”. Не скрывай своих слов из страха перед кем-либо». Наш учитель Йешая Митрани в своих респонсах (гл. 62) писал в ответ на вопрос одного раввина: «Рав пишет, чтобы я не спорил со словами нашего старейшего учителя, раби Ицхака. Не дай Б-г мне послушаться этого совета. Всё, что мне не кажется истинным, даже если это слова Йеошуа бин Нуна, я не смогу принять. Я не воздерживаюсь от выражения своего мнения согласно моим скромным способностям. Хотя я и карлик по сравнению с гигантом, всё же карлик, едущий на шее гиганта, видит дальше, чем он». И так писал гаон рав Хаим Фаладжи в респонсе «Хикей Лев»⁴⁸: «Нельзя мудрецу Торы прятать полученное им понимание закона, и он должен высказать свое мнение, даже если оно противоречит мнению предыдущих мудрецов. Ведь в этом не оказывают предпочтение другим». И так же написано в его книге «Коль а-Хаим» (18:3).⁴⁹

И с жаждой пей их слова их, как сказано: «Все жаждущие идите к воде». И сказано: «Вода течет в сторону жаждущего». Имеется в виду не сама вода, а Тора, которая ей уподоблена, и сказал пророк: «И пошлю Я голод на землю... не голод хлеба и не жажду воды, а жажду услышать слово Б-га» (Амос 8:11). Слова Торы уподоблены воде, как сказано в Талмуде (Таанит 7а): «Как вода оставляет высокое место и течет в низкое, так и слова Торы укореняются в смиренных». И (Йома 26а): «Мудрецы Торы, выносящие законодательные решения, происходят из колен Иссахара или Леви. Но когда есть мудрец из колена Йеуды, то имеются в виду указания закона в конкретном случае». Маарша спрашивает: ведь сказано о царе Давиде: «И Б-г – с ним» – то есть закон устанавливается согласно его мнению во всех случаях. И отвечает: здесь другой случай. Давид был царем над всем народом Израиля, и народ в нем нуждался. Одна из обязанностей царя – разбирать тяжбы между людьми, и поэтому у Давида была сила принимать законодательные решения в конкретных случаях⁵⁰. Следует спросить: но

⁴⁸ Часть «Йорэ Дэа» гл. 42.

⁴⁹ Смотри также респонсы «Йерех Авраам», часть 1 (на «Йорэ Дэа» гл. 17) и книгу «Кисэ Шломо Хахим» (149:3).

⁵⁰ Это же написано и в книге «Лашон Арумим» 20:2.

ведь когда было сказано о Давиде, что Б-г – с ним, он еще не был царем! Можно ответить на это, что Давид был скромным и смиренным, как сказано: «А я – червь, а не человек», и еще он сказал: «Не возносилось сердце мое, и не смотрели высокомерно глаза мои».⁵¹ Поэтому он удостоился иметь силу принимать сложные законодательные решения.⁵²

---

⁵¹ И смотри Хулин 89а.

⁵² И смотри книгу «Кисэ Давид» нашего учителя рава Хида (22:1) и «Петах Эйнаим» (на Йома), а также книгу «Марит Аин» (на Санедрин 5).

Мишна 5

יוסי בן יוחנן איש ירושלים אומר, יהי ביתך פתוח לרוחה, ויהיו עניים בני ביתך, ואל תרבה שיחה עם האשה. באשתו אמרו, קל וחקר באשת חברה. מכאן אמרו חכמים, כל זמן שאדם מרבה שיחה עם האשה, גורם רעה לעצמו, ובוטל מדברי תורה, וסופו יורש גיהנם.

Сказал Йосэ бен Йоханан из Иерусалима: «**пусть будет дверь дома твоего широко открыта, и бедняки будут тебе как домочадцы. И не умножай разговоров с женщиной. Это сказано о собственной жене, и тем более надо остерегаться этого в разговоре с чужой женой**». Отсюда сказали мудрецы: «Тот, кто много говорит с женщиной – наносит себе вред, отвлекается от изучения Торы и в конце наследует Геинном».

Пусть будет дверь дома твоего широко открыта, и бедняки будут тебе как домочадцы. Следует разъяснить это согласно сказанному в Иерусалимском Талмуде⁵³. Однажды раби Акиве и другим мудрецам пришлось ходить по домам и собирать деньги на строительство дома учения. Они ходили и собирали щедрые пожертвования у богатых евреев. Подойдя к дому одного богача, они услышали, как ребенок спрашивает отца: «Что мы купим сегодня на ужин?», а отец ему отвечает: «Купи овощей. Но не покупай свежих овощей, которые стоят дорого, а купи старые, увядшие. Их ты сможешь купить дешево». Когда раби Акива и его сопровождающие услышали этот диалог, они не стали заходить к этому богачу, а развернулись и ушли. Через несколько дней они встретились с этим богачом на рынке, и он их спросил: «Почему вы не зашли ко мне, чтобы я тоже удостоился поучаствовать в выполнении заповеди?» Они ответили: «Мы слышали твою беседу с сыном и решили, что, видимо, твое материальное положение не очень хорошее. Поэтому мы не хотели утруждать тебя еще одним расходом». Сказал им богач: «Вы знаете только то, что между мной и моим сыном, но не то, что между мной и моим Творцом. Прошу вас! Я спешу по своим делам, а Вы пойдите к моей жене и скажите от моего имени, чтобы дала вам полный

⁵³ Конец раздела «Маком шенаагу».

сосуд золота». Когда мудрецы пришли к жене богача, она спросила: «Муж просил дать вам сосуд, полный золота до краев или выше краев?» Они ответили: «Он сказал просто сосуд, полный золота». Тогда она сказала: «Из уважения к вам я напую вам сосуд выше краев, а если окажется, что мой муж хотел, чтобы я наполнила его только до краев, то мы пойдем в раввинский суд, и я попрошу, чтобы лишнюю сумму вычли из моей *ктубы* (брачного договора)». Когда богач вернулся домой и услышал о поступке жены, он удвоил ей сумму в *ктубе*. О таком поведении и говорится в этой мишне: «И пусть будет дверь дома твоего широко открыта» – давать щедро всем, кто приходит к тебе в дом, даже если с домочадцами ты ведешь себя экономно.

Подобное этому писал великий рав Хида в книге «Кисэ Давид» (59:1). Один мудрец, собиравший деньги для еврейской общины Земли Израиля, попал в город Бартенура в Италии. Там жил некий богач, который прославился своим гостеприимством. Когда мудрец пришел в дом этого богача, он услышал, как тот велел слуге купить к трапезе вчерашние, более дешевые овощи. Услышав это, мудрец решил уйти к другому богачу. Хозяин дома увидел через окно, что гость уходит, позвал его обратно и сказал ему: «Видимо, вы услышали, что я велел сделать своему слуге. Но знайте, что я всей душой желаю выполнять заповедь гостеприимства и поддерживать Тору. Кроме того, я должен посылать моему брату раву Овадье (рав из Бартенуры, знаменитый комментатор Мишны) в святой город Иерусалим солидную сумму на все его нужды. Если я буду вести себя дома как богач, то у меня не останется денег на выполнение этих заповедей. Поэтому я позволяю себе экономить на своих нуждах – но не на заповедях». Эту историю я прочел также в книге «Бен Шмуэль» великого рава Марашдама (*друш* 1), который писал, что слышал от своего учителя, рава Йосефа Тайтчека, что он и его брат останавливались у того богача⁵⁴.

Пусть будет дверь дома твоего широко открыта. Наши мудрецы сказали (Шабат 127а): принимать гостей – более великое деяние, чем принимать *Шхину*, как сказал Авраам: «Если я удостоился милости в глазах Твоих, то прошу, не покидай раба твоего» (Берешит 18:3) (Авраам просил Б-га, явившегося ему в пророчестве, подождать, пока он примет появившихся гостей). спрашивают мудрецы: откуда нам известно, что гостеприимство важнее? Быть может, гостеприимство и прием *Шхины*

⁵⁴ И то же написано в книге «Кикар Лаадэн», 195:1.

равны по значимости? Гаон раби Элияу из Вильно разъясняет это согласно сказанному (Йома 53а). Ученик, который прощается со своим наставником, не должен отворачиваться и уходить, а должен уходить лицом к раву. Так же поступали священники, левиты и все евреи при выходе из Храма. И раби Элиэзер бен Педат, когда прощался со своим равом, раби Йохананом, пятился назад (чтобы оставаться лицом к раву). Так же поступал и Рава, прощаясь со своим учителем, равом Йосефом, и другие. Так комментировали наши мудрецы и стих: «И повернулся (Моше), и вышел от фараона» – повернулся (*ваифен*): Моше, из уважения к царству, выходил от фараона спиной к выходу, лицом к царю. А Авраам, когда к нему пришли трое посетителей и он просил Б-га подождать, пока он их примет, должен был пятиться назад, лицом к *Шхине*. Однако встречать гостей подобает лицом к лицу, поэтому Аврааму пришлось повернуться спиной к *Шхине*, чтобы встретить гостей как подобает, как сказано: «И увидел, и побежал навстречу им из шатра» (Берешит 18:2). И то, что Авраам повернулся спиной к *Шхине*, чтобы встретить гостей, доказывает, что принимать гостей важнее, чем принимать *Шхину*⁵⁵.

Пусть будет дверь дома твоего широко открыта, и бедняки будут тебе как домочадцы. Рассказывают, что жил один богатый мудрец по имени раби Шимон бен Антипатрес, двери дома которого были всегда открыты для гостей. Мудрецы услышали, что гости перед уходом получают от него удары плетью. Мудрецы спросили: «Кто пойдет и выяснит для нас причину такого поведения раби Шимона?», и раби Йеошуа вызвался выполнить их просьбу. Он пошел к дому раби Шимона и встретил его у порога дома. Раби Йеошуа обратился к нему: «Здравствуй, раби», и раби Шимон ответил: «Здравствуй, раби, учитель мой!» Раби Йеошуа сказал: «Мне нужно место для ночлега». Раби Шимон ответил: «Ночуй у меня с миром». До вечера они вместе учили Тору, а потом ели и пили. Утром раби Йеошуа стал опасаться, что его тоже побьют плетью. После завтрака он спросил: «Кто меня проводит?» Ответил раби Шимон: «Я провожу». Раби Йеошуа попятился от него. Тогда раби Шимон спросил: «Раби, почему ты пятишься от меня?» Тот ответил: «Я должен задать тебе вопрос: почему всех, кто к тебе приходит, ты приказываешь побить плетью, а меня нет?» Ответил раби Шимон: «Раби! Ты великий мудрец и умеешь правильно себя вести. Но многие гости из тех, кто ко мне приходит, когда я предлагаю им еду и питье, клянутся Торой, что не станут есть и пить. А затем они

⁵⁵ Приведено в книге «Коль Элияу» Виленского гаона, глава «Ваера».

нарушают свои слова – едят и пьют. Поэтому я подвергал их ударам плетью, так как учил у мудрецов, что тот, кто клялся Торой и нарушил клятву, должен подвергнуться наказанию, как сказано: “Не делай слово свое будничным (не нарушай своего обещания)”». Тогда раби Йеошуа воскликнул: «Да будешь ты благословен Небесами за то, что так поступаешь! Указываю тебе впредь всякого, кто будет клясться и нарушать свое слово, подвергать 40 ударам, как ты поступал, и еще 40 ударам по указанию пославших меня мудрецов». Вернулся раби Йеошуа к мудрецам и рассказал о своем пребывании у раби Шимона бен Антипатреса⁵⁶.

Пусть будет дверь дома твоего широко открыта. Сказано в «Авот дераби Натан» (глава 7): наш праотец Авраам установил большой постоянный двор на перекрестке, где всегда были еда и питье для путников, как сказано: «И посадил Авраам фруктовый сад (*эшель*) в Беэр Шеве». Слово *эшель* является аббревиатурой слов *ахила* (еда), *штия* (питье) и *левая* (провода). Тем, что Авраам угощал гостей едой, он исправил грех Адама, который поел от Древа познания добра и зла. Тем, что он угощал их питьем, он исправил грех Ноаха, о котором сказано: «И выпил вина и опьянел». Провожая гостей, он исправил грех жителей Сдома. «И стал называть (*ваикра*) там именем Б-га всего мира». Сказано (Сота 10б): читай не *ваикра*, а *ваякри* (и делал так, чтобы называли). Наш праотец Авраам заботился о том, чтобы все путники взывали к Б-гу. Когда люди, поев и попив, начинали его благодарить, он отвечал им: «Разве вы ели мое? Вы ели то, что принадлежит Владыке мира. Благодарите Творца и восхваляйте его!» И гости благодарили Творца.

И не умножай разговоров с женщиной. Это сказано о собственной жене, и тем более надо остерегаться этого в разговоре с чужой женой. Рассказывается в Талмуде (Эрувин 53а), что раби Йосе Галилейский однажды шел по дороге и подошел к перекрестку. Там он встретил Брурию (жену раби Меира, которая была очень умной женщиной в своем поколении, знатоком Торы) и спросил у нее: «Как добратся до Луда?» Та ответила: «Глупый галилеянин! Разве не велели мудрецы не умножать разговоров с женщиной?! Ты должен был спросить: “Где Луд?”» По всей видимости, она поступила неправильно, ответив так столь великому мудрецу и праведнику, как раби Йосе Галилейский. Смотри слова Раши (Авода Зара 18б) о том, что с ней произошло в конце жизни.

⁵⁶ Дерех Эрец Раба, глава 6.

И не умножай разговоров с женщиной. Это сказано о собственной жене. Рабейну Йона разъясняет, что имеется в виду период, когда жена пребывает в состоянии *нида*. Это требование – «ограда», чтобы не нарушить запрет Торы. Раши в своем комментарии к «Авот дераби Натан» объяснял: чтобы не совершить грех. Похоже, что здесь говорится и о том времени, когда жена ритуально чиста, так как лишние разговоры отвлекают от изучения Торы. Кроме того, лишние разговоры могут привести к тому, что муж расскажет жене о том, что с кем-то поссорился. А жена тогда станет ссориться с женой того человека.⁵⁷ Сказанное в конце мишны: «А в конце окажется в Геиноме» соответствует сказанному (Недарим 20а): «Не умножай разговоров с женщиной, так как это приведет тебя к разврату».

Тот, кто заглядывается на женщин, рано или поздно согрешит. Ведь мы учили, что многословие приводит к греху (Авот 1). Кораха постигла страшная смерть из-за того, что он вел лишние разговоры с женой и послушался ее нехорошего совета, как об этом сказано в Мидраше⁵⁸. Разъясняется (Санедрин 110а), что стих из Мишлей «А глупая (женщина) разрушает его (свой дом) своими руками» говорит о жене Кораха. Если сказать, что причина не умножать разговоров с женой заключается в том, чтобы не отвлекаться от изучения Торы, то надо учесть, что и долгие разговоры с мужчиной могут привести к этому. В Талмуде (Йома 19б): приводится высказывание Равы: «Тот, кто ведет пустой разговор, нарушает предписывающую заповедь, ведь сказано: “И говори их (слова Торы)”, а не другие слова». Сказал рав Аха бар Яаков: «Он нарушает запрет, как сказано: “Все слова суетны, не сможет человек их произнести”». Раши объясняет, что имеются в виду пустые и легкомысленные разговоры. Если говорить о том, что это отвлекает от изучения Торы, то и любые другие разговоры отвлекают.

⁵⁷ Это приведено в «Авот дераби Натан», в конце 7-й главы.

⁵⁸ На главу Корех.

Мишна 6

יְהוֹשֻעַ בֶּן פְּרִיָה וְנִתַּי אֲרַבְלִי קָבְלוּ מֵהֶם. יְהוֹשֻעַ בֶּן פְּרִיָה אָמַר, עֲשֵׂה לְךָ רַב, וְקָנָה לְךָ חֵבֵר, וְהָיָה דָן אֶת כָּל הָאָדָם לְכַף זְכוּת.

Йеошуа бен Прахья и Нитай а-Арбели приняли от них. Сказал раби Йеошуа бен Прахья: сделай себе наставника и купи себе товарища, и суди каждого человека в сторону оправдания.

В Талмуде (Сота 47а) рассказывается, что когда царь Янай убивал мудрецов Торы, раби Йеошуа бен Прахья убежал в Египет, в Александрию. Когда при посредничестве раби Шимона бен Шетаха, шурина царя Яная (его сестра была замужем за царем), был достигнут мир между царем и мудрецами, раби Шимон бен Шетах отправил раби Йеошуа следующее послание: «Послание от святой обители Иерусалима ее сестре Александрии, в Египет. Сестра моя! Муж мой находится у тебя, а я останусь одинокой?!» Раби Йеошуа бен Прахья понял, что в Иерусалиме воцарился мир, и собрался в обратный путь. В дороге он с учениками попал на один постоянный двор, где его приняли с подобающим почетом. Раби Йеошуа стал восхвалять хозяина двора и его жену, говоря: «Какая замечательная гостиница!» Его ученик Йешу сказал ему: «Раби, глаза хозяйки воспалены!» Раби Йеошуа ответил: «Нечестивец! Ты засматриваешься на женщин!» Он вынул *шофар* и провел обряд отлучения этого ученика. Каждый день тот приходил и упрашивал раби Йеошуа снять *нидуй* (отлучение), но тот отказывался. Однажды Йешу пришел к раби Йеошуа, когда тот читал молитву «Шма Исраэль». Раби Йеошуа сделал ему знак, чтобы он остался, но тот не понял его и решил, что раби Йеошуа снова отказывается его принять. Тогда он ушел, стал идолопоклонником и склонил многих людей к греху. Через какое-то время раби Йеошуа бен Прахья обратился к нему, уговаривая раскаяться. Йешу ответил ему: «Ты меня учил, что тому, кто склоняет других к греху, не дадут раскаяться». И сказано, что Йешу колдовал, уводил евреев с пути Торы и склонял к греху многих людей.⁵⁹

⁵⁹ И смотри в комментарии Тосафот (Хагига 16б).

Раавад в книге «А-Каббала» (стр. 53) писал: «Те, кто записывают события еврейской истории, пишут со слов еврейских мудрецов, что раби Йеошуа бен Прахья был учителем Йешу, основоположника христианства, в период царствования царя Яная. Но нееврейские историки считают, что Йешу родился в период царствования царя Ирода, а казнен был в царствование его сына Аркилоса. Это большое несоответствие, так как между эпохой Ирода и эпохой Яная прошло 100 лет. В книге «А-Эшколь» (стр. 18) сказано, что Йешу был казнен за 135 лет до разрушения Второго Храма. А раби Ицхак Абарбанель писал, что он был казнен за 151 год до разрушения Второго Храма. Христиане же считают, что он был казнен за 42 года до разрушения Храма, и в этом видят причину его разрушения. Некоторые считают, что было два разных человека по имени Йешу. Так, например, писал Рашбац в книге «Кешет у-Маген» (11:1), утверждая, что есть доказательство тому, что подсчеты нееврейских историков не соответствуют произошедшим событиям. Он приводит мнение тех, кто считает, что было два человека с этим именем.

В книге «Оцар Исраэль» (20:291) сказано, что христианское летоисчисление ведется от возникновения Римской империи, а не от рождения Йешу. По этой причине автор книги считает, что нет запрета помечать письма и документы этими датами. Я также постановил разрешить это делать в респонсе «Ябиа Омер»⁶⁰. Но Маарам Шик⁶¹ считал, что нельзя пользоваться датами григорианского летоисчисления⁶². В книге респонсов «Беэр Моше» (8:18) автор поддерживает это мнение. А великий рав Йеошуа Фрайнд в книге «Аз Нидберу» (12:38) оспаривает мнение Маарама Шика и считает, что пользоваться этим летоисчислением можно, приводя разные доводы в пользу своего мнения. В том числе он пишет, что если запретить, то невозможно будет в наши дни заниматься куплей и продажей, так как на всех купюрах, бумагах и чеках используется именно это летоисчисление. Поэтому практически невозможно следовать этому запрету. В респонсе «Циц Элиэзер» (9:14) также поддерживается мнение, что можно пользоваться этими датами. В респонсе «Цлах а-Хадаш» упоминается ряд *ахароним*, которые ставили григорианские даты (смотри книгу «Маасэ Рав» Виленского гаона).

⁶⁰ Часть 3 (раздел «Йорэ Деа», гл. 9).

⁶¹ Раздел «Йорэ Деа», гл. 171.

⁶² Приводится в книге «Аз Нидберу».

В Талмуде (Менахот 109б) приводится, что раби Йеошуа бен Прахья сказал: «Раньше, когда кто-то говорил мне: “Становись предводителем!”, я был готов связать его и бросить на растерзание льву. А теперь, когда я стал предводителем народа, того, кто скажет мне оставить должность, я готов убить, вылив на него чайник кипятка. И царь Шауль всячески избегал короны и прятался от нее, но когда стал царем, был готов убить Давида из ревности»⁶³. И смотри в «Авот дераби Натан» (глава 10), где сказано, что эти слова принадлежат раби Йеуде бен Табаю. А в Иерусалимском Талмуде (Псахим 6,1) сказано: «Сказал раби Йеошуа бен Кавасио: “Всю жизнь я избегал высоких должностей. А теперь, когда занимаю такую должность, всякого, кто захочет меня сместить, я обдам из этого чайника” (имеется в виду, что слова мудреца обжигают, как кипящая вода из чайника. То есть раби Йеошуа будет всячески с этим бороться). Сказал раби Йоси бар Бон: “Не дай Б-г (подумать), что рав держится за должность ради личных интересов. А имеется в виду, что он будет бороться с тем, кто скажет, что есть кто-то более бескорыстный и поэтому достойный этой должности”».⁶⁴

Сказал раби Йеошуа бен Прахья: сделай себе наставника. В Талмуде (Авода Зара 19а) сказано, что законы лучше изучать у одного учителя, а не у нескольких, так как каждый рав преподает своим языком, и у ученика может возникнуть путаница. Но учить, как понимать одно из другого (*пильпиль*), наоборот, лучше у разных преподавателей. А тот, кто учится этому у одного рава, не преуспеет в учебе, как сказано: «И будет как дерево, посаженное (*шатуль*) у источников воды» (Теилим 1:3). В иврите есть два слова, означающие «посаженное» – *шатуль* и *натуа*. Разъясняется, что в приведенном стихе из Теилим использовано слово *шатуль*, означающее саженец, который можно переносить с места на место, а не слово *натуа*, которое обозначает нечто, посаженное в том месте навечно. Поскольку вода олицетворяет Тору, ученику следует быть подобным саженцу, который переносят с места на место, и учиться у разных учителей, чтобы выполнить сказанное: «У всех своих учителей набирался я мудрости». Еще одно объяснение приводится в Талмуде (Йевамот 109б). Очень плохо, если судья самостоятельно делает выводы из одного закона применительно к другому, когда в городе есть большой мудрец,

⁶³ И смотри в книге «Арвей Нахаль», *друш* на Шабат Шува, год 5560, *друш* 3, издание «Ламберг», 103:2, комментарий к этим словам раби Йеошуа бен Прахьи. Есть много возражений сказанному там, и уже было верно сказано в «Сефер Агра», часть 1, стр. 118.

⁶⁴ И смотри книгу «Кикар ла-Аден» (235:3).

а он с ним не советуется, полагаясь только на свои знания и на свое разумение. Такой человек, который полагается только на то, что учил, и принимает решение в соответствии с этим, достоин проклятья. Но тот, кто советуется с равом, увеличивает понимание и находит выход. Наш учитель рав Овадья из Бартенуры разъяснял эти слова мишны от имени Рамбама: даже если какой-то рав недостойн того, чтобы преподавать тебе, сделай его своим учителем и учись с ним, а не сам по себе.

И купи себе товарища (*хевруту*, напарника по учебе). В Талмуде (Таанит 7а) приводятся слова Рабы бар Бар Ханы: «Почему слова Торы уподоблены огню, как сказано: “Ведь вот слова Мои, как огонь! – сказал Б-г”? Чтобы сказать нам, что как огонь не может гореть сам по себе, так и слова Торы не могут находиться у того, кто учится сам по себе». И сказал раби Йосе бар Ханина: «Почему сказано: “Меч на обманщиков (*бадим*), и оглупели”? – Меч на голову тех учеников, кто изучает Тору в одиночку (*бад бевад*)! И они становятся глупцами, а в итоге – грешниками, как сказано: “оглупели”». В мидраше, который приводится в комментарии Раши (Авот 6,3), рассказывается, как однажды Ахитофель вошел к царю Давиду и увидел, что тот сидит и учит Тору в одиночку. Ахитофель сказал ему: «Ведь сказано: “Меч на обманщиков (*бадим*), и оглупели”» Давид ответил: «Давай учиться вместе». Поэтому и сказано: «А ты – человек под стать мне, мой руководитель и друг, вместе мы постигаем тайну».⁶⁵ Сказал раби Шимон бен Лакиш (Реш Лакиш): когда двое знатоков Торы обучают друг друга, и Всевышний слушает их, как сказано: «Сидящая в садах, друзья слушают голос твой, возвысь же голос». А если они не делают этого, то приводят к тому, что *Шхина* отдаляется от народа Израиля, как сказано: «Беги, возлюбленный мой, и уподобься лани...» Сказал раби Шимон бен Лакиш (Реш Лакиш): когда знатоки Торы собираются, чтобы изучать законы (даже если нет рава, который их обучает), Всевышний их особо любит, как сказано: «И знамя его надо мной – любовь».

Понятно, что материал, который был выучен вместе с другими учениками, можно повторять уже самому. И так сказано в Авот (3, 2 и 4): откуда известно, что и один (может изучать Тору)? Сказано: «Всюду, где упомянуто Мое Имя, Я приду к тебе и благословлю тебя». Рав Бецалель Ландо в книге «гаон и праведник из Вильно» (стр. 379) рассказывает, что великого рава Йозеля, праведника из Амчислава, как-то спросили, почему не приводят слов мудрецов о том, что не следует учиться одному. Он

⁶⁵ И смотри Шабат 63а.

ответил, что это было верно в их эпоху, когда учились устно. А в наши дни, когда в основном мы учимся по книгам, эти книги являются самой лучшей *хеврутой*.

В словах «купи себе *хевруту*» можно увидеть намек, о котором сказано в Талмуде (Шабат 110а): «Что делать человеку, за которым гонится змея? Если там есть его товарищ, пусть поднимет его и пронесет четыре локтя (чтобы змея потеряла след). А если там нет товарища, пусть перепрыгнет через источник с водой». Это надо понимать так: тот, кем овладевает дурное начало и хочет подбить на грех, если у него есть *хеврута*, пусть бежит к нему, чтобы учить с ним Тору и соединиться с ним в Торе и заповедях, и пусть пройдет с *хеврутой* четыре локтя в изучении *алахи*, и так сможет уберечься от дурного начала – изучая Тору с напарником, ведь двое лучше одного. А если у человека нет *хевруты*, пусть перепрыгнет через источник воды. «Вода» – это Тора. Пусть «подпрыгнет» над мирскими делами и прилепится к Торе, тогда дурное начало оставит его в покое.

И суди каждого человека в сторону оправдания. Разъяснял наш учитель раби Овадья из Бартенуры: когда ты видишь поступок, который можно интерпретировать в одинаковой мере как в сторону оправдания, так и в сторону обвинения, а человек, совершивший этот поступок, не считается ни праведником, ни грешником, следует оправдать его поступок. И не следует подозревать, что тот человек совершил проступок, ведь мудрецы, комментируя стих «Справедливо суди ближнего своего», сказали (Швуот 30а): «суди ближнего в сторону оправдания». И еще сказали мудрецы (Шабат 97а): тот, кто подозревает невиновных, заболевает. Моше сказал: «Ведь (евреи) мне не поверят!», а Всевышний на это велел ему: «Положи руку за пазуху». «И положил (Моше) руку за пазуху, и вынул – и вот она покрыта проказой, как снегом». И только потом его рука снова стала здоровой. Это было ему наказанием за то, что подозревал невинных, ведь потом сказано: «И поверил народ».

То же самое произошло в истории с пророчицей Ханой. Она молилась Б-гу про себя и помогала себе руками, говоря: «Владыка мира! Ты сотворил человека и дал ему разные органы: глаза, чтобы видеть (в этот момент она показывала рукой на глаза), уши, чтобы слышать (показывала на уши и т.д.), нос, чтобы дышать и нюхать, рот, чтобы говорить. Ни один орган не был создан без надобности. А женщине Ты создал грудь, чтобы кормить малышей (указала на грудь). Дай мне сына,

и я его вскормлю!» Это ее поведение показалось первосвященнику Эли странным, и поэтому он заподозрил, что она пьяна. Он сказал ей: «До каких пор ты будешь пьянствовать?! Перестань пить вино!» Ответила Хана: «Нет, господин мой. У меня тяжело на сердце, а вина я не пила!» Эти слова означали: «Ты не господин, и у тебя нет пророческого духа, ведь ты обвинил меня, а не судил благосклонно». Виленский гаон разъяснял, что Эли спросил Б-га через *урим ве-тумим* (камни на нагруднике первосвященника, которые высвечивали ряд букв, когда тот задавал Б-гу вопрос) о женщине, молящейся в Мишкане. Ему высветились буквы *hэй, каф, шин* и *рейш* (ר, ש, כ, ה). Он решил, что эти буквы означают слово «пьяная» – *шикора* (שכרה). Это было ошибкой: на самом деле эти буквы надо было понимать как *киера* (כשרה) – «праведная», или как *ке-Сара* – подобная нашей прааматери Саре, которая была бездетна и молилась о сыне. Нужен был пророческий дух, чтобы правильно соединить буквы. Поэтому Хана сказала Эли, что у него нет пророческого духа – он расположил высветившиеся на *урим ве-тумим* буквы в неправильной последовательности⁶⁶. Когда Эли понял, что ошибся, он попросил у Ханы прощения. И сказано (Брахот 31б): отсюда мы учим, что тот, кто напрасно подозревал другого, должен попросить прощения, и еще должен дать ему благословение, как сказал Эли Хане: «Иди с миром, а Б-г Израиля выполнит твою просьбу».

И суди каждого человека в сторону оправдания. Во времена Виленского гаона, в 5536 году, когда Польшей правил король Понятовский, к королю обратились караимы, утверждая, будто они и есть настоящие евреи, последователи учения Моше, и что именно они получили Тору у горы Синай. А потом, согласно клевете караимов, якобы пришли талмудисты, которые утверждали, что именно они получили Тору, и исказили ее неправильными комментариями, и поэтому: «И у них обычай, отличные от обычаев других народов, и повеления короля не выполняют, и не стоит королю оставлять их в живых».⁶⁷ И много ругали и поносили раввинов, и попросили короля позвать представителя раввинов на диспут с представителем караимов, чтобы доказать королю, что караимы и есть «настоящие» евреи. Король издал указ, чтобы евреи прислали в одну из суббот своего представителя на диспут. Виленский гаон решил послать на диспут раби Йеуду Лейба Маитеса из Пинска, который обладал огромными познаниями в Торе и к тому же был очень

⁶⁶ Так следует из сказанного в Йома 73б.

⁶⁷ Так говорил Аман царю Ахашвершю о евреях.

умен и проницателен, а также хорошо знал польский язык и был вхож к знати. Гаон пригласил раби Йеуду Лейба Маитеса к себе. Сначала раби Йеуда Лейб отказывался участвовать в этом диспуте и брать на себя ответственность за его исход. Он стал приводить разные оправдания, чтобы избежать данного ему задания. Сказал ему гаон: «Я подозреваю, что ты ищешь повода, чтобы избежать своего участия в этом диспуте, от результата которого зависит будущее нашего народа и нашей Торы в этом государстве!» После долгих уговоров раби Йеуда Лейб согласился отправиться в назначенный день во дворец, на диспут с представителем караимов. Тогда сказал ему гаон: «Иди с миром!» Раби Йеуда Лейб откликнулся: «И не только это!» Ответил раби Элияу: «Я забыл! Я забыл! И пусть Б-г Израиля благословит тебя и пошлет тебе удачу в твоей миссии!» Когда раби Йеуда Лейб вышел, его спросили: «Почему раби Элияу сказал тебе: “Я забыл! Я забыл!”?» Раби Йеуда Лейб ответил: «В Талмуде ясно сказано (Брахот 31б): тот, кто напрасно подозревал другого, должен попросить прощения, и не только это, а еще должен дать ему благословение. Поэтому, когда он со мной прощался, я напомнил ему слова “и не только это”, чтобы намекнуть, что он должен меня благословить. Наш учитель тут же понял, на что я намекаю, и благословил меня, чтобы мне сопутствовала удача».

Король назначил диспут между раввинами и караимами на субботу. В ту субботу раби Йеуда Лейб встал с рассветом, помолился утреннюю молитву и прочитал несколько глав Теилим, от всей души прося Творца помочь ему победить караимов. Затем он сделал *кидуш*, вкусил субботнюю трапезу и пошел пешком во дворец, полный веры и упования на Всевышнего, давшего нам Тору. В коридоре дворца он встретил представителя караимов, ожидавшего своей очереди. Он встал за ним, а затем прозвучал приказ ввести их в зал. Их попросили снять обувь перед входом в залы дворца. Все сняли обувь, но раби Йеуда Лейб, рассеянный из-за страха перед королем, не оставил обувь в коридоре, а вошел в зал, держа ее в руках. Король сидел на троне, вокруг него стояли его министры, а на столе перед ним лежал клеветнический документ, составленный караимами. Тут же представитель караимов стал поносить раби Йеуду Лейба, говоря: «Пусть король увидит наглость талмудистов. Посмотрите на него! Он внес свою обувь с собой, как будто подозревает служителей дворца в воровстве! Иначе почему он внес обувь в зал, а не оставил в коридоре?!» Король посмотрел на представителя евреев и был поражен, увидев, что тот действительно держит свою обувь в руках. Раби Йеуда Лейб в первый момент растерялся, но тут же

пришел в себя и сказал: «Государь мой, король! У нас существует предание, что когда Б-г явился Моше в несгорающем кусте и сказал ему: “Сними обувь с ног своих, ведь место, на котором ты стоишь, святое”, Моше сделал, как Б-г повелел. Но когда он собрался уходить, он не нашел своей обуви, так как караимы, там присутствовавшие, ее украли! С тех пор, когда я встречаюсь с караимами, я вынужден охранять свою обувь от этих воров!» Представитель караимов тут же возразил: «Это наглая ложь! Ведь это известный исторический факт, что караимы тогда вообще не существовали! Известно, что секта караимов была основана только примерно тысячу лет назад, во времена Анана. Поэтому невозможно обвинить караимов в краже обуви Моше!» Король рассмеялся и сказал: «Можно прекратить диспут! Раз ты сам утверждаешь, что секта караимов была основана через несколько тысяч лет после дарования Торы на горе Синай, то ваш документ против талмудистов основан на лжи». Так исполнилось благословение Виленского гаона, данное раби Йеуде Лейбу Маитесу, благодаря чему ему удалось спасти евреев страны.

И суди каждого человека в сторону оправдания. Мудрец Гилель однажды позвал гостя на обед. Когда тот пришел, им пришлось ждать целый час, пока жена Гилеля подала обед. Гилель обратился к ней: «Дочь моя! Почему ты не подала еду сразу?» Она ответила: «В дом пришел бедняк и сказал, что сегодня женится, но у него нет ничего на трапезу. Тогда я отдала ему всё, что приготовила на обед, а затем замесила новое тесто и поставила вариться новую еду. Ее я и принесла вам теперь». Сказал Гилель: «Дочь моя! Я именно так и оправдал твою задержку, ведь всё, что ты делаешь, ты делаешь во имя Небес»⁶⁸.

И суди каждого человека в сторону оправдания. В Талмуде сказано (Шабат 127б): того, кто оправдывает других, оправдают на Небесах. Один человек поступил на службу к хозяину на юге страны на три года⁶⁹. Перед праздником, по истечении трех лет работы, он собрался вернуться домой и обратился к хозяину: «Выдай мне мой заработок, и я вернусь к жене и детям». Но хозяин сказал: «У меня нет денег». «Дай мне тогда скот или плоды» – «У меня нет». «Дай мне одеяла и подушки» – «У меня нет». Повернулся работник и ушел ни с чем. После праздника хозяин взял всё, что задолжал работнику, нагрузил трех ослов едой, питьем

⁶⁸ Дерех Эрец Раба, глава 6.

⁶⁹ В «Шеильтот», в комментарии к главе Шмот сказано, что это был раби Акива, который нанялся работником к раби Элизеру бен Урканосу.

и разными гостинцами и отправился к нему. После того как они поели, хозяин обратился к работнику: «Когда на всё, что ты просил, я отвечал тебе, что у меня этого нет, что ты обо мне подумал?» Работник ответил: «Я подумал, что, возможно, ты обязался отдать всё это на святые нужды». Сказал хозяин: «Так и было. Я обязался отдать всё свое имущество на святые нужды, так как мой сын Урканос не учил Тору. Теперь я сходил к мудрецам, и они сняли с меня обет. Поскольку ты судил меня в сторону оправдания, пусть и на Небесах тебя оправдывают!»

И суди каждого человека в сторону оправдания. Вот случай, который произошел во времена великого раби Авраама Шмуэля Биньямина Софера (автора книги «Ктав Софер»). В доме уважаемого члена общины была свадьба, и на ней присутствовали все величайшие раввины Венгрии. Все радовались и танцевали, выполняя заповедь веселить жениха и невесту. Во время трапезы, когда все были особенно радостны, раби Авраам Шмуэль Биньямин встал и попросил тишины. Он обратился к присутствующим: «Уважаемые! В честь радостного события и в честь хозяев дома я привез показать вам очень редкую и ценную вещь». Он вынул из кармана монету, поднял, чтобы все видели, и сказал: «Вы видите перед собой настоящую половину шекеля со времен Второго Храма. В честь сегодняшнего события я передам монету, чтобы все могли ее рассмотреть». Монета передавалась от одного к другому, и каждый ее рассматривал и удивлялся. Через некоторое время раби Авраам Шмуэль Биньямин попросил вернуть ему монету, но она пропала. Все пытались вспомнить, кто видел ее последним, но монета так и не нашлась. Тогда кто-то сказал, что раз монета не вернулась к хозяину, значит, кто-то положил ее себе в карман. Хозяин дома встал и велел запереть двери. Затем он обратился к присутствующим: «Уважаемые! Это неприятно, но придется каждому, от мала до велика, опорожнить свои карманы и выложить всё, что в них, на стол перед собой». Все собрались так и поступить, когда встал великий мудрец Маари Асад и попросил подождать полчаса и не проводить обыск немедленно. Его просьба была принята, и трапеза была продолжена.

Через полчаса монета всё еще не была найдена, и Маари Асад попросил новую отсрочку еще на четверть часа. Люди начали перешептываться, так как никто не понимал, зачем раву понадобилась эта отсрочка. Тем не менее его просьба была удовлетворена. Сам Маари Асад тихо молился, чтобы монета была найдена. И действительно, в это время вошел один из официантов и принес монету, которую нашел в мусоре.

Видимо, когда монету передавали, она упала на стол, а затем официанты очистили его, и монета по ошибке попала в мусорное ведро. Теперь все взоры устремились к Маари Асаду, чтобы тот объяснил свое поведение. Тогда рав Асад встал и вынул из кармана точно такую же монету, которую показывал всем раби Авраам Шмуэль Биньямин Софер. Он сказал: «Смотрите, если бы сразу провели обыск карманов, то у меня нашли бы такую же монету. Тогда вы стали бы подозревать, что я ее украл, и никто не поверил бы, что и у меня есть точно такая же редкая монета. Поэтому я просил подождать, а в это время молился Всевышнему, чтобы уберечь меня от позора, и чтобы монета нашлась, и не осквернилось бы Его Имя. Слава Б-гу, который принял мою молитву, монета действительно нашлась!»

Следующая история произошла с великим раввином Цви Гиршем Горовицем, главой еврейского суда в Черткове (он был отцом великих раби Шмуэля Горовица и раби Пинхаса Горовица, автора книги «Афлаа»). У него был помощник реб Меир Аншель Ротшильд (родоначальник известной семьи Ротшильдов). У рава Цви Гирша была дочь на выданье, и он экономил даже на еде, чтобы накопить ей приданое. Ему удалось собрать пятьсот золотых монет, и он положил их в кошелек, а кошелек спрятал в ящике учебного столика. В ночь на 14 нисана раввин, проверяя свой дом на наличие квасного, открыл ящик и обнаружил, что кошелек с деньгами пропал. Примерно в то же время реб Меир Аншель женился и открыл лавку, чтобы зарабатывать на жизнь. Дела его пошли хорошо. Когда домочадцы рава Цви Гирша увидели, что кошелек пропал, они решили, что его украл реб Меир Аншель. Доказательством они считали то, что он открыл лавку. Рав Цви Гирш ругал их за подозрения и велел молчать, так как нельзя подозревать честных людей. Ведь всё то время, когда реб Меир Аншель был помощником рава, он был праведным и богобоязненным человеком, и к тому же скромным и надежным. Но домочадцы рава не давали ему покоя своими подозрениями и вынудили пойти к реб Меиру Аншелю и выяснить этот вопрос.

Когда реб Меир Аншель увидел своего рава у входа в лавку, он очень обрадовался, так как думал, что рав пришел благословить его удачей и хорошим заработком. Рав Цви Гирш немного отдохнул, а потом рассказал о том, что у него украли деньги, предназначенные в приданое дочери. Он осторожно намекнул, что его домочадцы подозревают в краже бывшего помощника. Когда реб Меир Аншель понял это, он сказал: «Это правда. Я взял эти деньги, чтобы открыть свою лавку. Я готов сразу

вернуть 200 золотых, а остальное верну платежами в течение шести месяцев». Раби Цви Гирш получил деньги и вернулся домой, радуясь, что эта неприятная история завершилась.

На самом же деле в доме рава Цви Гирша была служанка, которая увидела кошелек, добыла ключи от ящика и украла деньги. Она передала их своему мужу. Через некоторое время муж, увидев, что никто не поднимает шума из-за кражи, успокоился, пошел с друзьями в трактир и принялся пить с ними. Он расплатился за выпивку одной золотой монетой, сказав, что нашел ее, и получил сдачу. На следующей неделе он снова пришел с друзьями в трактир и снова расплатился золотой монетой, сказав, что и эту монету нашел. У хозяина трактира зародились подозрения: как это может быть, чтобы один и тот же человек раз за разом находил золотые монеты?! Он обратился к наместнику и рассказал о своих подозрениях. Тот посоветовал хозяину трактира в следующий раз напоить этого человека допьяна и попытаться выведать, откуда на самом деле у того золото. Так и случилось. Тот человек рассказал своим друзьям и хозяину трактира о том, как его жена украла деньги у рава, а он спрятал их у себя во дворе. Хозяин трактира тут же отправился к наместнику и пересказал то, что слышал. Наместник послал полицейских арестовать мужа служанки, и после расследования кошелек с деньгами был найден, но в нем не хватало нескольких растраченных монет. Наместник послал за равом и стал расспрашивать его, не случилось ли в его доме кражи. Рав рассказал то, что знал. Тогда наместник вернул ему кошелек с деньгами и рассказал, что деньги украла служанка, а ее муж их спрятал.

Рав Цви Гирш вернулся домой радостный, но при этом был смущен тем, что реб Меир Аншель признался в краже и вернул деньги, которые не крал. Он отправился к реб Меиру Аншелю и спросил его: «Почему ты сказал мне, что украл эти деньги?» Тот ответил: «Я увидел, что вы очень расстроены, и решил сказать, что это я украл деньги, чтобы вы больше не переживали». Праведный рав Цви Гирш попросил у реб Меира Аншеля прощения за то, что из его слов можно было понять, что он подозревал его в краже, вернул ему его деньги и благословил его, чтобы за этот поступок его и его потомков никогда не оставляло благословение Небес, и чтобы его богатство росло и умножалось. С тех пор благословение и удача царили в доме реб Меира Аншеля Ротшильда, и богатство сопутствует его потомкам уже несколько поколений⁷⁰.

⁷⁰ Книга «Довер Шалом», стр. 152.

Мишна 7

נְתַאי הָאַרְבְּלֵי אוֹמֵר, הֲרַחֵק מִשְׁכַּן רָע, וְאַל תִּתְחַבֵּר לְרָשָׁע, וְאַל תִּתְיַאֵשׁ מִן הַפְּרָעוֹנוֹת.

Сказал Нитай а-Арбели: отдаляйся от нечестивого соседа. И не связывайся со злодеем. И не зарекайся от беды.

Отдаляйся от нечестивого соседа. В Торе сказано: «И повелит коэн, и вынут (из стены) камни, на которых проказа». Общая стена разделяет дома двух соседей: один сосед праведный, а другой сосед – злодей. На стене дома злодея появилась проказа. Даже если она появилась на общей с соседом стене, ее разрушают, поскольку «горе злодею – горе его соседу» (Мишна (Негаим 12,6)). И смотри комментарий Раши⁷¹, где он писал о Датане, Авираме и Оне бен Пелете, которые были из колена Реувена. Поскольку колено Реувена во время странствий Израиля по пустыне располагалось на юге, рядом с семьей Кеата из колена Леви (из этой семьи был и Корах), его представители участвовали в мятеже Кораха. «Горе злодею – горе его соседу».

В барайте (Сукка 56б) рассказывается о том, что произошло с Мирьям из смены священнослужителей Билга, жившей во время первосвященника Матитьяу, когда Земля Израиля была захвачена греками. Эта Мирьям отреклась от еврейства и вышла замуж за одного из военачальников греческих войск. Когда греки вошли в Храм, она приблизилась к жертвеннику, постучала по нему своей сандалией и воскликнула: «Волк, волк (волк – символ колена Биньямина, на территории которого находился жертвенник)! Доколе ты будешь истреблять деньги евреев, которые они тратят на жертвы, и не будешь помогать им в беде?!» Когда Хасмонеи победили греков и служба в Храме возобновилась, выяснилось, что сделала Мирьям. Тогда кольцо смены Билга в Храме прибили к полу, чтобы им нельзя было пользоваться. (У каждой из 24 смен священнослужителей в Храме было свое кольцо, в котором они закрепляли голову жертвенного животного, чтобы оно не двигалось во время *шхиты*. Из-за того, что кольцо смены Билга было выведено из строя, коэны из

⁷¹ В начале главы «Корах».

этой смены каждый раз были вынуждены просить у других разрешения пользоваться их кольцами, и это было для них позором.) Также было заделано углубление в стене, в котором смена Билга держала свои ножи для *шихты*.

В Талмуде спрашивается: дочь совершила проступок, но почему же наказали ее отца?! Мудрецы отвечают: всё, что ребенок говорит на улице, он услышал от отца или матери. И эта Мирьям, если бы не слышала, как отец ее презрительно относится к жертвоприношениям, не сказала бы своих слов. Но если отец тоже виноват, то почему наказали всю смену священнослужителей? Потому что «горе злодею – горе его соседу». Поэтому всё окружение этой семьи было наказано. И тем более: «Благо праведнику – благо его соседу», ведь качество милосердия Творца превосходит меру суда.

И не связывайся со злодеем. Мы видим, что Йеошафат, царь Иудеи (который сам был праведником), пошел на войну вместе со злодеем Ахавом в Рамот Гилад. Когда он вернулся, ему навстречу вышел пророк Йеу бен Ханани и сказал: «Ты помогаешь злодею и любишь ненавистного Б-гу?! За это Б-г разгневался на тебя» (Диврей а-Ямим II 19:2). Затем Йеошафат стал вместе с Ахазьяу строить корабли, чтобы плыть в Таршиш, и Б-г сделал так, что все его корабли разбились. Тогда сказал о нем пророк Элиэзер из Мариша: «Из-за того, что ты прилепился к злодею, разрушил Б-г твои деяния. И разбились корабли и не могли плыть в Таршиш» (Диврей а-Ямим II 20:37). То же самое произошло и с Амноном, сыном Давида, который связался с Йонадавом, сыном Шмаа, брата Давида; тот был очень умен, но использовал свой ум во зло и дал Амнону дурной совет, который привел к его смерти⁷².

В «Пиркей дераби Элиэзер» (глава 25) обсуждается стих: «Тот, кто водится с мудрецами, поумнеет, а тот, кто дружит с глупцами, станет злодеем» (Мишлей 13:20). Когда человек заходит в кожаную обувь, то, даже если он ничего не приобрел, когда он выходит оттуда, на нем остается нехороший запах. Тот, кто водится со злодеями, перенимает их поведение и нехорошие поступки. Сказано в «Авот дераби Натан»⁷³: «Сказал раби Акива: тот, кто связывается с негодьями, даже если не ведет себя, как они, будет наказан вместе с ними. А тот, кто водится с праведниками, даже

⁷² См. Шмуэль II 13:3 и далее.

⁷³ Глава 30 алаха 3.

если не поступает так, как они, получит награду вместе с ними». Отсюда следует сделать вывод, что не следует селиться по соседству с нечестивыми людьми, чтобы не перенять их поведение и чтобы дети не стали следовать примеру их детей. Пусть человек продаст всё, что у него есть, но поселится там, где живут богобоязненные люди. И так сказал Рамбам⁷⁴: «По своей природе человек склонен вести себя так, как ведет себя его окружение – друзья, знакомые, жители его страны. Поэтому следует быть близким к праведникам и постоянно находиться среди мудрецов, чтобы учиться у них правильному поведению. Следует также отдаляться от нечестивцев, блуждающих в потемках, чтобы не стать таким же, как они. Об этом и сказал царь Шломо: “Тот, кто водится с мудрецами, поумнеет, а тот, кто дружит с глупцами, станет злодеем” (Мишлей 13:20). И сказано: “Счастлив человек, который не следовал наущениям злодеев, не стоял на пути грешников и не сидел в обществе насмешников” (Теилим 1:1). Поэтому тот, кто живет в месте, где жители – злодеи, которые не идут праведным путем, должен переселиться туда, где живут праведные люди, которые совершают добрые поступки. А если нет возможности переселиться в другое место, так как (к примеру) дороги опасны, пусть живет в уединении, как сказано: “Сидел в одиночестве и молчал”. Заповедь Торы предписывает прилепляться к мудрецам и их ученикам, чтобы научиться у них правильному поведению, и об этом сказано: “И прилепись к Нему”. Разве человек может прилепиться к *Шхине*? Но мудрецы поясняют, что эта заповедь состоит в том, чтобы прилепиться к мудрецам и их ученикам. Поэтому человек должен стараться жениться на дочери мудреца Торы и выдать свою дочь за мудреца Торы, торговать с мудрецами и находиться среди них как можно больше. Поэтому сказали мудрецы (Авог 1,4): “Сиди в пыли ног их, с жаждой пей их слова”».

И не зарекайся от беды. Не следует говорить: «Этому злодею везет. Заведу с ним дружбу, чтобы и мне повезло». Для этого и сказано: «И не зарекайся от беды». И писал автор «Тосфот Йом Тов»: «Злодей Аман был уверен в своем богатстве, но в мгновение ока оказался повешен. Об этом сказано: “Внезапно придет его конец, вдруг сломается, и нет исцеления”».

Один человек сдал квартиру вдове с детьми. Через месяц он пришел требовать плату за съем, но вдове нечем было заплатить. Тогда он потребовал у нее освободить квартиру, а ей некуда было идти. Дело было

⁷⁴ «Алахот мидот» глава 6 алаха 1.

зимой. На улице было холодно, падал град и дул пронизывающий ветер. Хозяин квартиры, чтобы вынудить вдову ее покинуть, снял черепицу с крыши, и дождь с градом проникли в дом. К нему пришли люди и стали умолять его пожалеть вдову и ее маленьких сирот и оставить ее в квартире хотя бы до конца зимы. Но он не желал ничего слушать. Пришлось вдове вместе с детьми в слезах покинуть дом и ютиться в какой-то найденной ею пещере. Все говорили о жестокости хозяина квартиры. Великий Хафец Хаим знал о том, что произошло, и очень переживал. Он громко процитировал стих: «Вдову и сироту не притесняйте. Если будешь притеснять его, а он возопит ко Мне, Я услышу его крик, разгневаюсь и убью вас», а затем сказал: «Я задаюсь вопросом: чем кончит этот человек?» Прошло несколько лет, но тот человек так и не был наказан (ведь Всевышний терпелив и по отношению к злодеям (Санедрин 111а); то же самое сказано и в Иерусалимском Талмуде (Таанит 2,1): «Тот, кто говорит, что Всевышний уступчив, – да распадутся его кишки! Но Он терпелив и не спешит с наказанием»). Через десять лет после тех событий хозяина квартиры укусила бешеная собака. Он провел несколько недель в страшных муках и лаял, как собака, пока не умер. Об этом и сказано: «И не зарекайся от беды». Наказание настигнет виновного, и уже сказал царь Давид: «Куда смогу я убежать от Тебя?» Нет никакой уловки против Б-га⁷⁵.

Вот еще случай, рассказанный Хафец Хаимом: «Был период, когда еврейских детей хватали и отдавали на службу в армию царя Николая I. Как-то забрали сына одного мясника. Тогда он схватил одного из учеников йешивы и отдал солдатам вместо своего сына. Я был очень расстроен его поступком и более тридцати лет следил за ним, чтобы узнать, какое наказание постигнет этого злодея. Потом выяснилось, что у сына мясника обнаружили заражение крови. Никакие лекарства не помогли, и он умер после тяжелых страданий. Члены «Хевра Кадиша» (похоронного братства) отказались заниматься его похоронами, так как боялись заразиться, и мяснику пришлось хоронить сына самому»⁷⁶.

Рамбам разъяснял слова *аль титьяэш мин апуръанут* (простой смысл которых здесь – «не зарекайся от беды», однако буквальный перевод выражения *аль титьяэш* – «не отчаивайся») иначе: даже если ты очень страдаешь, не отчаивайся и обращай к Б-гу, ведь милосердие

⁷⁵ Книга «Хафец Хаим» рава Яшера, часть 3, стр. 1020.

⁷⁶ Книга «Хафец Хаим», там же.

Его велико, и сказано: «Ведь рука Б-га не коротка, чтобы не смочь спасти», а также: «Избавление от Б-га приходит в одно мгновение». Для Всевышнего не проблема послать спасение в любой ситуации. В Талмуде рассказывается (Брахот 10а): «Царь Хизкияу сказал пророку Йешаяу: “Такое предание получил я от своего прадеда: даже если на шее человека лежит острый меч, пусть не отчаивается получить милосердие Небес”». Великий Маараш Яфэ объяснял эти слова в комментарии «Йефэ Марэ» к Иерусалимскому Талмуду (Брахот 9, 7): под прадедом Хизкияу подразумевал праведного царя Йеошафата, о котором сказано: «И возопил Йеошафат (к Б-гу), и Б-г ему помог» (Млахим I 22). И сказано в Иерусалимском Талмуде (там же) и в «Ялкут» (Млахим I 22): меч уже лежал на его шее, и осталось только надавить, чтобы отрубить голову. Тем не менее Йеошафат не отчаялся, продолжал молить Всевышнего о спасении, и его молитва была услышана: его оставили (такое же объяснение привел Виленский гаон в книге «Имрей Ноам» (Брахот 10а)).⁷⁷

В 5605 году евреев Дамаска оклеветали, и нечестивый правитель города велел заковать великого святого праведника раби Якова Антеби, рава Дамаска, в наручники и подверг его ужасным мукам. Он хотел его запугать и велел солдатам вынуть мечи из ножен и приставить к шее рава. Рав почувствовал, что мечи приставлены к его шее тупой стороной. Тут он вспомнил высказывание: «Даже если на шее человека лежит острый меч, пусть не отчаивается получить милосердие Небес». То есть не только в такой ситуации, как у него, – когда меч приставлен шее тыльной стороной, но даже в такой, когда меч приставлен острой стороной, как это было с Йеошафатом, не следует отчаиваться от милосердия Всевышнего.

---

⁷⁷ И оно же приводится в книге «Лехаим б-Ирушалаим» 2:3.

Мишна 8

יְהוּדָה בֶּן טַבַּאי וְשִׁמְעוֹן בֶּן שֵׁטַח קִבְּלוּ מֵהֶם. יְהוּדָה בֶּן טַבַּאי אוֹמֵר, אַל תַּעַשׂ עֲצָמָךְ כְּעוֹרְכֵי הַדִּינִין. וְכִשְׂיָהוּ בְּעַלֵּי דִינִין עוֹמְדִים לְפָנֶיךָ, יִהְיוּ בְּעֵינֶיךָ כְּרִשְׁעִים. וְכִשְׁנִפְטָרִים מִלְּפָנֶיךָ, יִהְיוּ בְּעֵינֶיךָ כְּזֹכָאִין, כְּשֶׁקִּבְּלוּ עֲלֵיהֶם אֶת הַדִּין.

Йеуда бен Табай и Шимон бен Шетах приняли от них. Сказал Йеуда бен Табай: не веди себя как служитель суда. Когда судящиеся стоят перед тобой, пусть считаются в твоих глазах злодеями. А когда уходят от тебя, приняв на себя постановление суда, пусть будут в твоих глазах оправданными.

Сказал Йеуда бен Табай: не веди себя как служитель суда (адвокат). Объяснение этому приводится в Талмуде (Ктубот 54а). У родственников раби Йоханана умер отец и оставил жену, которой надо было выделять каждый день деньги из наследства на лечение. Они обратились к раби Йоханану, который посоветовал им пойти к ее врачу и оговорить с ним определенную плату. Закон гласит, что если есть установленная плата за лечение, то ее взимают из того, что полагается женщине по условиям *ктубы*. А если плата за лечение не постоянная, то ее следует выплачивать из наследства детей. Затем раби Йоханан пожалел о своем совете и сказал: «Я поступил как адвокат»⁷⁸. Сначала раби Йоханан посчитал, что в этом случае следует поступить согласно заповеди «Не отворачивайся от твоего близкого», а потом решил, что когда речь идет о важном человеке, вроде него самого (ведь люди будут учиться у него и помогать в подобных случаях не только своим родным), следует решать по-другому. И об этом сказано: «Не веди себя как адвокат».⁷⁹ Из этого каждый человек может сделать вывод, что не следует быть самому себе адвокатом и оправдывать свои поступки. Следует быть правдивым, и если согрешил – раскаяться. И это всегда принимается Б-гом. И смотри (Шабат 139а): «Уста ваши говорили ложь» – это о служителях суда».⁸⁰

⁷⁸ Адвокат отдает предпочтение одному из судящихся и говорит в его пользу перед судьями, чтобы склонить их на его сторону. – *Раши*.

⁷⁹ Смотри также Ктубот 85б, конец страницы.

⁸⁰ И смотри книгу «Биркей Йосеф» на «Орах Хаим» (257:2, начиная со слов «Я видел...»).

Когда судящиеся стоят перед тобой, пусть считаются в твоих глазах злодеями. Писал Шах⁸¹ от имени автора «Сефер Хасидим» (пункт 1104): «Согласно этому, нельзя смотреть на судящихся в то время, когда они излагают свои аргументы, так как нельзя смотреть на злодея». И так писал великий и святой раби Хаим бен Атар в книге «Ора-Хаим»⁸²: «Я слышал от великого мудреца и праведника, особо мною любимого рава Моше Бирдуга, благословенной памяти, что во время суда он всё время смотрел вниз и не поднимал глаз». Однако автор книги «Атерет Цви» писал, что следует взглянуть на судящихся (не рассматривая их) строгим взглядом, таким образом вызывая у них страх, чтобы говорили правду. А если судья не смотрит на судящихся, то они говорят всё, что хотят, – это проверено, и так приведено в книге «Питхей Тшува». Поэтому всё зависит от «взгляда» судьи.

Гаон раби Моше Зев Вольф (автор книги «Марот а-Цовот») был самым выдающимся из претендентов на должность раввина города Белостока. Он был известен как один из величайших мудрецов поколения. Поэтому двое из предводителей еврейской общины, раби Зимель Эпштейн и раби Коппель Гальперин, приложили неимоверные усилия, пока не добились того, чтобы рав Моше Зев был назначен раввином города. Эти два человека были очень богаты, так как имели контракт с правительством на строительство дорог и мостов на огромные суммы, и были партнерами во всех делах. Кроме того, они занимались благотворительностью и участвовали во всех нуждах еврейской общины, включая строительство и поддержание микв, синагог и домов учения, и делали многое другое для расцвета Торы в городе. Сами они также изучали Тору. Однажды между ними появились финансовые разногласия по поводу их общего бизнеса, и они решили пойти к раввину города, раби Моше Зеву Вольфу, чтобы тот рассудил их. Накануне каждый из них подготовился, изучая нужные места раздела «Хошен Мишпат» (раздел «Шулхан Аруха», в котором среди прочего разбираются имущественные отношения между людьми) и комментарии к нему, чтобы доказать свою правоту, опираясь на закон Торы.

В назначенный день двое судящихся явились в суд. К раввину вошел перепуганный помощник и уведомил его, что два руководителя

⁸¹ «Хошен Мишпат», глава 17, пункт 13.

⁸² На Дварим 1:16.

общины явились в суд и ждут в коридоре. Рав спокойно сказал: «Узнай у них, зачем они пришли – по нуждам общины или чтобы судиться». Помощник вернулся к раву с ответом: они пришли, чтобы рав их рассудил. Рав сказал: «В таком случае пусть подождут и зайдут в порядке очереди». Когда наконец оба судящихся вошли к раву, тот закрыл лицо *талитом*, не поздоровался с ними и не предложил сесть, а сразу перешел к делу. Он сказал: «Зимель и Коппель! Тот из вас, кто подает жалобу, пусть первым приводит свои доводы!» Судящиеся, к которым все относились с уважением за их мудрость и богатство и обращались не иначе как «раби», были оскорблены таким обращением со стороны рава, и от неожиданности чуть не позабыли все свои аргументы. Раби Зимель сказал: «Я подаю жалобу», и стал излагать свои доводы очень кратко, без приведения «аргументов» из «Хошен Мишпат» и комментариев. Когда он закончил, рав обратился к ответчику: «А ты, Коппель, что можешь возразить на доводы Зимеля?» Коппель также говорил очень кратко и по существу, не приводя доказательств своим словам из постановлений мудрецов. Когда он закончил, рав велел обоим выйти и подождать, пока суд посовещается. Затем он, в своей великой мудрости, изложил дело перед членами суда, и после того как суд согласился с мнением рава Моше Зеева, его главы, велел ввести руководителей общины, чтобы объявить постановление суда. После объявления решения суда рав обратился к истцам: «Исполните ли вы в точности постановление суда?» Они ответили: «Да». Тотчас же раби Моше Зеев убрал *талит* с лица, потянул им руку, встал и сказал: «Здравствуйте, раби Зимель, здравствуйте, раби Коппель! Добро пожаловать!», и велел помощнику принести кофе и угощение. Бывшие судившиеся обратились к раву: «Учитель наш! До сих пор мы были “Зимель” и “Коппель” и только теперь стали “раби Зимель” и “раби Коппель”? И почему вы не сказали нам “шалом”, когда мы пришли на суд?» Ответил им рав: «Ведь сказано прямым текстом в Мишне: “Когда судящиеся стоят перед тобой, пусть считаются в твоих глазах злодеями”, а также сказано: “Нет мира (шалом) злодеям, сказал Б-г” (Йешаяу 48:22). Только после того, как вы приняли на себя выполнение приговора, вы снова стали честными, праведными людьми, и да удостоитесь вы всех благословений, сказанных в Торе!» Когда они собрались уходить, они хотели заплатить за судебное разбирательство, но рав отказался принять деньги и сказал: «Слава Б-гу, я получаю достаточное жалованье от общины, а сверх необходимого мне ничего не нужно». Так поступали праведные мудрецы народа Израиля, которые не давали никому преимущества на суде, как сказано: «Проявление

предвзятости на суде – нехорошо» (Мишлей 24:23), и сказано в Торе: «Не проявляйте предвзятости на суде, ведь суд – в руках Б-га».

Сказано: «И было: каждого человека, у которого был спор с кем-то, и он шел на суд к царю, Авшалом (сын царя Давида) звал к себе и говорил: “Из какого ты города?” И отвечал ему человек: “Из одного из колен Израиля раб твой”. И говорил ему Авшалом: “Смотри, твои слова верны и правдивы, но царь не станет тебя слушать. Кто бы поставил меня судьей, и всякого, кто придет ко мне на суд, я оправдаю!”» (Шмуэль II 15). Следует понять, что означают эти строки. Авшалом хотел переманить на свою сторону людей. Поэтому он спрашивал пришедших на суд (к царю Давиду), откуда они. Если оказывалось, что они из мест, приближенных к царю, например, из Бейт-Лехема (оттуда родом отец царя Давида), то он говорил им, что у них есть шанс, что постановление будет вынесено в их пользу. А когда оказывалось, что пришедший из места, не приближенного к царю, Авшалом говорил ему, что у него нет шансов, так как всё делается по протекции. А когда человек пытался возразить: «Не может быть! Раб твой из одного из колен Израиля» – какая разница, откуда я? Ведь сказано: «Выслушайте и большого, и малого» – все равны перед судом! – Авшалом на это отвечал: «Смотри, твои слова верны и правдивы» – действительно, так должно быть, но, к сожалению, здесь суд дает преимущество приближенным, тем, кто прибывает из приближенных к царству городов. Поэтому – «...но царь не станет тебя слушать». В суде царя Давида было принято судить, как сказано здесь: «Когда судящиеся стоят перед тобой, пусть считаются в твоих глазах злодеями», и поэтому истцов не принимали с должным почтением. У Авшаломы был другой подход. Он говорил: «Всякого, кто придет ко мне на суд, я оправдаю» – то есть с самого начала суда я считаю человека праведным. Однако следует поступать так, как делал Давид, ведь Всевышний был с ним, и постановления выносились согласно его мнению, и как сказано в мишне: «пусть считаются в глазах твоих злодеями», и только в конце, когда они принимают на себя постановление суда, «будут в твоих глазах оправданными».

А когда уходят от тебя, приняв на себя постановление суда, пусть будут в твоих глазах оправданными. Разъяснял наш учитель рав Овадь из Бартенуры: и не подозревай того, кто проиграл суд, что он грабитель, а смотри на него как на человека, пришедшего к ошибочному мнению, ведь человек не видит своей вины, как сказано в Талмуде (Шабат 119а).

Рассказывают, что однажды у великого раби Йеошуа Фалька, коэна⁸³, вышел спор с одним человеком, и его вызвали на суд к одному большому мудрецу. Раби Йеошуа тщательно изучил применимый к данному вопросу закон, и когда пришел к раввину, который вершил суд, изложил перед ним все доказательства из Мишны и постановлений мудрецов, в подтверждение того, что прав в споре именно он. Но раввин (который не знал, кто перед ним) вынес постановление в пользу второго судящегося. Когда раби Йеошуа попросил рава показать ему, на основании чего он вынес свое постановление, тот открыл книгу самого раби Йеошуа – «Сма» – и показал, что там черным по белому написано: в такой ситуации он должен заплатить. Раби Йеошуа согласился с истинностью постановления рава и был очень удивлен: как он мог забыть свое собственное постановление в таком вопросе? Он сказал: «Велики слова мудрецов, которые сказали, что человек не видит своей вины!»⁸⁴ И еще это приводится в книге «Шаар Бат Рабим»⁸⁵.

Однажды случился спор между советом общины города Мир и советом общины города Новогрудок. Каждая община выбрала себе представителя для разрешения спора. Были выбраны гаон раби Давид из Новогрудка и гаон раби Давид из Мира, а они, в свою очередь, попросили великого раби Хаима из Воложина помочь разобраться в споре. Несмотря на то, что раби Давид из Новогрудка привел доказательства из Талмуда и постановлений мудрецов, раби Хаим из Воложина разрешил спор в пользу общины Мира. С тех пор у раби Давида из Новогрудка осталась некоторая обида на раби Хаима, который, по его мнению, вынес ошибочное решение в пользу общины Мира. Раби Хаим чувствовал, что раби Давид на него в обиде, и искал подходящую возможность с ним примириться.

Однажды они оба оказались в одном городе в ярмарочный день. Раби Хаим выказал раби Давиду дружеское расположение и обратился к нему: «Здесь, на ярмарке, ко мне подошли два человека с просьбой разрешить сложный финансовый вопрос. У меня нет времени этим заняться, поэтому я обращаюсь к Вам: не согласились бы Вы заняться этим вопросом? Конечно, Вы получите оплату за труд, которая пригодится Вам для дорожных расходов». Раби Давид согласился и, выслушав

⁸³ Автора комментария «Сма» к «Хошен Мишпат».

⁸⁴ «Зихрон Ришоним» 52:1, в конце страницы.

⁸⁵ Глава «Итро», лист 57а, конец страницы.

стороны и рассмотрев дело, решил спор в пользу одной из сторон. За это он получил оплату в 10 золотых монет. Затем раби Давид и раби Хаим из Воложина снова встретились, и раби Давид рассказал ему о деле и о своем решении, а также о том, как к нему пришел. Раби Хаим внимательно выслушал раби Давида, ненадолго задумался, а затем положил руку на плечо раби Давиду и сказал: «Вы присудили правильно: оправдали того, на чьей стороне правда, и призвали к ответу того, кто был виноват. Ваши доводы были совершенно верны. Но разве эти же доводы не были применимы и в том случае, когда разбирался спор между общиной Новогрудка и общиной Мира?» Раби Давид задумался на несколько минут, после чего воскликнул: «Да, это истинно так! Ваше решение было совершенно верным! Я прошу у Вас прощения за то, что подозревал, будто Вы вынесли неверное постановление в пользу общины Мира!» Раби Хаим ответил ему: «Прошу Вас, не переживайте! Человек не видит своей вины, а Вы, как представитель Вашей общины, не могли видеть ее вины». И рассказал ему приведенный выше рассказ о «Сма». Прошло много лет, и раби Хаим из Воложина умер. Раби Давид встретил одного из людей, дело которых рассматривал много лет назад на ярмарке. Он спросил: «Я хотел бы знать, выполнила ли виновная сторона мое постановление?» Тот ответил: «Теперь уже я могу сказать правду. Тот спор был выдуман. Мы оба в ту пору учились в Воложинской йешиве. Когда раби Хаим отправился на ту ярмарку, он попросил нас поехать с ним. Он велел нам изобразить финансовый спор, а также дал денег на дорогу и на то, чтобы заплатить за разбирательство». Раби Давид вздохнул и сказал: «Теперь я знаю, что раби Хаим был не только великим мудрецом, но и величайшим праведником во всех своих поступках!»

А когда уходят от тебя, приняв на себя постановление суда, пусть будут в твоих глазах оправданными. Талмуд (Санедрин 7а) рассказывает, что один человек восклицал: «Пусть тот, кого суд признал виновным и у кого забрали верхнюю одежду, чтобы оплатить долг, не переживает. Наоборот, он должен радоваться, что очистился от нарушения запрета на воровство!» Сказал Шмуэль раби Йеуде: это написано в Торе прямым текстом: «И весь этот народ (и истец, и ответчик) придет на свое место с миром». О том, кто сторонится грабежа, сказано: «С чистыми руками и чистым сердцем», а сразу после этого сказано: «Получит благословение от Б-га».

Мишна 9

שְׁמַעוֹן בֶּן שִׁטָּח אוֹמֵר, הָיָה מְרַבֵּה לְחַקֹּר אֶת הָעֵדִים, וְהָיָה זֶהִיר בְּדַבְרֵיהֶן, שֶׁמָּא מִתּוֹכָם יִלְמְדוּ לְשִׁקֵּר.

Сказал Шимон бен Шетах: много допрашивай свидетелей. И будь осторожен в своих словах, чтобы их посредством не научились лгать.

Шимон бен Шетах. Во времена раби Шимона бен Шетаха в страну Израиля прибыли 300 *назиров*, чтобы принести свои жертвы (каждый должен был принести три жертвы: грехоочистительную, всежжение и мирную жертву; всего им требовалось 900 животных). Но у них не было средств на покупку животных для жертвоприношений. Раби Шимон бен Шетах вызвал их к себе по одному и для 150 из них смог найти уважительную причину отменить их обет назорейства. Поскольку мудрец отменил обет, эти *назиры* уже не должны были приносить жертву. Для остальных 150 *назиров* раби Шимон бен Шетах не смог найти веской причины, чтобы отменить их обет. Тогда он пошел к царю Янаю и сказал ему: «Триста *назиров* пришли из-за границы страны Израиля и должны принести в жертву 900 животных. У них нет денег для приобретения животных, поэтому я предлагаю поделиться поровну: я дам свое, а царь – свое». Царь Янай велел своему министру финансов оплатить покупку 450 животных, и они были принесены в жертву. Тогда к царю пришли сплетники и рассказали ему: «Все жертвы были куплены на деньги царя, а Шимон бен Шетах ничего не платил!» Царь разгневался на раби Шимона бен Шетаха за то, что тот посмел обмануть его. Раби Шимон бен Шетах услышал об этом и бежал, опасаясь гнева царя. Через некоторое время в Иерусалим прибыли послы из Персии и были приглашены на трапезу у царя. В конце трапезы они обратились к Янаю: «Господин наш, царь! Мы помним, что в наш прошлый приезд с нами на трапезе находился один очень мудрый старец. Он говорил мудрые слова, которые радовали сердце». Царь Янай велел жене (она была сестрой раби Шимона): «Пошли кого-нибудь привести Шимона бен Шетаха, а я обещаю и клянусь, что с ним не сделают ничего дурного». Она послала раби Шимону кольцо царя в знак того,

что ему не причинят зла, и он явился на трапезу. Его усадили между царем и царицей, и Янай спросил его: «Почему ты разыграл меня в той истории с *назирами*?» Ответил раби Шимон: «Не дай Б-г! Я не разыгрывал царя! Царь дал свое – деньги, а я свое – свое знание Торы. Ведь так сказано: “Ведь под сенью мудрости, как под сенью серебра” (Коэлет 7:12)». Спросил его царь Янай: «В таком случае почему ты бежал? Ведь ты рассудил хорошо». Раби Шимон ответил: «Я слышал, что царь на меня в гневе, и боялся, что из-за гнева он не примет моих объяснений. Поэтому я поступил согласно сказанному: “Спрячься ненадолго, пока не пройдет гнев” (Йешаяу 26), и также сказано: “Преимущество знания – мудрость спасает жизнь ее обладателю” (Коэлет 7:12)». Янай спросил: «А почему ты сел между царем и царицей?» Раби Шимон ответил: «Так сказано в книге “Бен Сира”: “Закрутит и вознесет тебя, и среди вельмож посадит тебя”⁸⁶.

Однажды раби Шимон бен Шетах купил у одного араба осла. Его ученики обнаружили, что к шее осла привязан драгоценный камень. Они обратились к своему наставнику: «Учитель наш! “Благословение Б-га обогатит” (Мишлей 10)». Сказал им раби Шимон: «Я купил осла, но не покупал драгоценный камень. Вы что, думаете, что Шимон бен Шетах стремится разбогатеть?! Я желаю лишь освятить Имя Всевышнего!» Он пошел к продавцу и вернул ему драгоценный камень. После этого тот человек ходил и восклицал: «Да будет благословен Б-г Шимона бен Шетаха!» И таким образом Имя Б-га освятилось среди людей⁸⁷.

Шимон бен Шетах. В Иерусалимском Талмуде (Хагига 2, 2) рассказывается, что когда раби Шимон бен Шетах был назначен на должность президента Синедриона, его известили, что в пещере в Ашкелоне находятся 80 колдуний. Раби Шимон бен Шетах, несмотря на пасмурный, дождливый день, немедленно собрал 80 видных юношей и взял их с собой к пещере. Он выдал каждому сосуд, в котором была сложена чистая одежда, и они накрыли этими сосудами головы. Прежде чем войти в пещеру, раби Шимон сказал молодым людям: «Когда услышите один свист – наденьте чистую одежду, а когда услышите второй – войдите в пещеру. Как только войдете, пусть каждый сразу притворится, что хочет обнять колдунью, схватит ее и поднимет в воздух. Тогда они не смогут вас околдовать, ведь колдун лишается своей колдовской силы,

⁸⁶ Иерусалимский Талмуд (Брахот 7, 2, и Назир 5, 3).

⁸⁷ Иерусалимский Талмуд (Бава Мециа 2,5) и Мидраш Дварим Раба, глава 3.

как только его отрывают от земли». Когда он вошел в пещеру, колдуньи поинтересовались: «Как это ты вошел сюда сухой, когда ливень хлещет над головой?» Раби Шимон ответил: «Я шел между капель». Спросили колдуньи: «А зачем ты сюда пришел?» Он ответил: «Я колдун и пришел, чтобы обучать и учиться самому. Покажите мне, что вы умеете, а потом я покажу, что умею». Одна из них наколдовала всем хлеб, другая наколдовала мясо, третья – разные блюда, а четвертая – вино. Затем они спросили: «А что ты можешь делать?» Раби Шимон бен Шетах ответил: «Я могу два раза свистнуть, и сюда явятся 80 парней в сухой одежде и будут веселиться вместе с вами». Он свистнул раз, и спрятавшиеся парни надели чистую одежду, свистнул второй раз – и они вошли в пещеру. Раби Шимон сказал им: «Пусть каждый возьмет одну». Колдуньи схватили и привели в суд, который приговорил их к смерти, как сказано: «А колдунью не оставляй в живых», и они были казнены.

Родственники этих колдуний решили отомстить. Двое из них пришли в суд и лжесвидетельствовали против сына раби Шимона бен Шетаха, что тот якобы совершил грех, за который положена смертная казнь. Его приговорили к побиению камнями (*скила*). Когда его вели на казнь, он сказал: «Если я виновен в этом грехе, пусть не будет мне искупления вовеки. Но если нет – пусть моя смерть искупит все мои прегрешения, а вина пусть падет на свидетелей». Свидетели услышали это и отказались от своих слов. Они признались в лжесвидетельстве и в том, что действовали из ненависти и жажды мести за казнь колдуний. Раби Шимон бен Шетах хотел вернуть сына назад, но тот не соглашался, ведь закон гласит (МакоТ За): после того как суд вынес постановление на основании показаний свидетелей, свидетели не могут поменять свое свидетельство⁸⁸.

Сказал Шимон бен Шетах: много допрашивай свидетелей. Вот случай, произошедший с одним из главных благотворителей еврейской общины города Шклова. У него была красивая дочь, которую он выдал замуж за знатока Торы. Примерно через два года молодые переехали в дом, где их соседом оказался неженатый парень, который был поражен красотой этой женщины и стал придумывать способы, как бы самому на ней жениться, несмотря на то, что она уже была замужем. Этот негодяй нанял двух лжесвидетелей, которые пришли в суд раби Йеошуа Цейтелса из Ошицы и заявили, что видели, как эта женщина уединилась

⁸⁸ Смотри комментарий Раши к Санедрин 44б.

с чужим мужчиной и вступила с ним в запрещенные отношения. Они сделали свое заявление прямо при ней, а она в ужасе кричала, что ничего подобного не было, и твердо отрицала их обвинения. Отец женщины также кричал, что перед ними лжесвидетели. Гаон раби Йеошуа тщательно допросил свидетелей, но их свидетельства были слаженны, и он не смог найти в их словах ни одного противоречия. По этой причине ему было сложно вынести постановление.

Поскольку все великие мудрецы поколения особенно почитали раби Элияу – Виленского гаона, раби Йеошуа отправился к нему вместе со свидетелями, а также с этой супружеской парой, чтобы попросить его вынести свое решение: может ли эта женщина быть разрешена своему мужу. Приехав на место, раби Йеошуа пересказал раби Элияу всю историю и слова свидетелей. Гаон выслушал раби Йеошуа, а затем сказал: «Я хочу сначала послушать обоих свидетелей». Привели свидетелей, и раби Элияу выслушал каждого по отдельности. Они слово в слово повторили свое свидетельство, так же, как сделали это перед раби Йеошуа. Но как только второй свидетель закончил говорить, Виленский гаон встал и крикнул: «Это лжесвидетели! Это лжесвидетели!» Ученики раби Элияу и присутствовавший там раби Йеошуа были поражены. А свидетелей охватил страх и ужас, и они признались, что солгали и оклеветали невинную женщину. Немедленно было вынесено постановление суда, что женщина невиновна и разрешена мужу.

Когда лжесвидетелей вывели, раби Йеошуа обратился к раби Элияу: «Учитель наш, объясните, как вы поняли, что перед вами лжесвидетели?» Раби Элияу ответил ему: «Ведь мы учим (Санедрин 29а): как проверяют свидетелей? Выводят всех из суда и оставляют только старшего из свидетелей. После его свидетельства заводят другого свидетеля и проверяют его слова. Если видят, что их слова совпадают, то начинают обсуждение суда. А в Иерусалимском Талмуде (Зэ борер 8), сказано: когда рав Уна видел, что свидетели говорят одинаковые вещи, он начал их допрашивать намного строже, чем обычно. Но когда он видел, что свидетели говорят разным языком, он допрашивал их с меньшим пристрастием. И Тур разъяснил это в “Хошен Мишпат” (глава 28): когда рав Уна видел, что свидетели говорят одинаковыми словами, он опасался, что перед ним лжесвидетели, которые сговорились, что и как сказать. Поэтому он очень придирчиво их допрашивал. А если свидетели не повторяли друг за другом слово в слово, а каждый рассказывал по-своему, но об одном и том же, то он больше доверял их словам. И так

постановлено в “Шулхан Арух”⁸⁹: “Если свидетели дают свои свидетельства одинаковыми словами, следует опасаться, что они лгут и вступили в сговор. Поэтому следует их очень тщательно допросить”. И именно об этом говорит мишна: “Если окажется, что их речи совпадают” – то есть всё сказанное одинаково. Ведь двое не говорят в одном и том же стиле. Каждый будет рассказывать о происшедшем по-своему, не так, как другой. Но если оба свидетеля не только говорят то же самое, но еще и выражаются в одинаковом стиле, есть основания заподозрить, что они всё выдумали, сговорились между собой и заучили свое свидетельство заранее, чтобы оно звучало полностью одинаково. В нашем случае я очень тщательно выслушал обоих свидетелей и убедился, что не только содержание их свидетельств совпадает, но и полностью совпадает их выбор слов и стиль разговора. Не было никаких различий. Тогда я понял, что передо мной лжесвидетели, которые спланировали и сопоставили свои свидетельства, чтобы высказаться одинаково. Стало ясно, что перед нами обманщики и негодяи, а они думали, что во мне говорит пророческий дух, поэтому поспешили признаться. А я всё определил благодаря словам наших мудрецов».

Следующий случай произошел во времена гаона раби Шмуэля Ди Модина. С одной девушкой обручились (исполнили обряд *кидушин*) два мужчины один за другим, и не было понятно, кто из них сделал *кидушин* первым (и, соответственно, кто является мужем этой девушки). Один из них нанял лжесвидетелей, которые должны были оговорить свидетелей *кидушин* второго еврея. Тогда (если свидетели оказались негодными) автоматически тот *кидушин*, о котором они свидетельствовали, не считался бы действительным. Эти лжесвидетели пришли в суд раби Шмуэля и оклеветали свидетелей второй стороны, утверждая, что якобы видели, как те свидетели ели некошерную пищу (назвав специфический термин *шкацим урмасим*, что на самом деле означает «пресмыкающиеся и насекомые»), и поэтому не годятся для дачи показаний в еврейском суде.

В суде в то время находился мудрец, посланник из Земли Израиля. Он услышал слова свидетелей и попросил разрешения у главы суда, гаона раби Шмуэля, допросить их, так как понял, что перед ним люди, которые совершенно не знают Тору и говорят то, что им велели, а сами даже толком не знают, что такое *шкацим урмасим*. Глава суда дал разрешение.

---

⁸⁹ Там же, пункт 10.

Мудрец из Земли Израиля велел вывести одного из свидетелей и стал расспрашивать оставшегося: «Скажи мне, какую некошерную пищу ели те свидетели? Быть может, эти *шкацим урмасим* были сделаны из говядины или баранины?» Свидетель пришел в замешательство, так как не знал, что ответить, и был вынужден признаться: «Я и мой товарищ – простые портные. Тот человек, совершивший *кидушин*, нанял нас в качестве свидетелей и заплатил каждому по десять золотых монет за то, чтобы мы сказали то, что он нам повелит». Раввины признали показания этих свидетелей недействительными, а раби Шмуэль поцеловал посланника в голову и сказал: «Да будешь ты благословен перед Всевышним, ведь ты спас нас от ложного постановления!» Это и имелось в виду в Талмуде (Бава Батра 133б), где сказано о стихе: «Я Б-г, ускорю его (избавление) в свое время», что, когда праведники нуждаются в спасении, чтобы им стало ясно, каким должно быть правильное постановление в суде, Всевышний посылает им его. «Ведь Б-г дает мудрость».

Мишна 10

שְׂמַעְיָה וְאַבְטָלְיוֹן קָבְלוּ מֵהֶם. שְׂמַעְיָה אָמַר, אֵהוּב אֶת הַמְּלָאכָה, וְשָׂנֵא אֶת הַרְבָּנוּת, וְאֵל תִּתְּוֶדַע לְרִשׁוּת.

Шмайя и Автальон приняли от них. Сказал Шмайя: люби труд и ненавидь почести, связанные с должностью. И остерегайся стремиться к власти.

Шмайя и Автальон приняли от них. Они были учителями Гилеля, который назывался *a-закен* (старейший), как сказано (Псахим 66а): «Есть один человек, поднявшийся из Вавилона (в Землю Израиля), и имя ему – Гилель. Он прислуживал двум величайшим мудрецам поколения – Шмайе и Автальону, и знал, можно ли нарушить субботу ради принесения пасхальной жертвы». В Мишне (Эдуйот 1, з) сказано: «Сказал Гилель: полный *хин* (мера объема) зачерпнутой воды делает микву непригодной, но человек должен формулировать закон таким языком, каким говорил его учитель». Рамбам разъяснял это высказывание так: «Шмайя и Автальон были учителями Гилеля. Они были *герами* (неевреями, принявшими иудаизм и ставшими евреями), и в их речи остались искажения языка. Например, они не могли произнести букву *hэй* и говорили *ин* вместо *хин*. Поэтому Гилель говорил: “полный *хин*”, как учил от них. Такое объяснение я учил от моего отца и учителя, благословенной памяти, а он, в свою очередь, учил это у своего наставника, а его наставник – у своего рава, да будет благословенна память о нем».

Виленский гаон разъясняет: «В нашей мишне следует заострить внимание на словах “полный *хин* зачерпнутой воды”. Зачем Гилелю понадобилось добавлять слово “полный”? Достаточно было сказать, что зачерпнутая вода делает микву непригодной. Но дело в том, что его учителя говорили с акцентом, и вместо *хин* говорили *ин*. Это звучало как *эйн* (“нет”), и получалось, будто они говорили, что зачерпнутая вода **не** делает микву непригодной. Поэтому необходимо было добавить слово “полный”, чтобы не произошло ошибки в понимании. Гилель, который у них учился, мог правильно произнести слово *хин*, поэтому слово “полный” в его словах – лишнее. Но “человек должен говорить

так, как говорил его учитель”, поэтому и он говорил “полный *хин*”⁹⁰ (слово «полный» свидетельствует, что дальше идет слово *хин* – «мера», а не *эйн* – «не»).

Люби труд, как сказано (Брахот 8а): «Тот, кто питается от трудов своих рук, более велик, чем богобоязненный. Ведь о богобоязненном сказано: “Счастлив человек, боящийся Б-га”, и не сказано: “И будет тебе благо”. А о том, кто питается от трудов своих рук, сказано: “Когда плоды своего труда будешь есть, счастлив ты и будет тебе благо” – счастлив ты в этом мире, и будет тебе благо в будущем мире». В мидраше⁹¹ приводится: «Сказал раби Ирмея: труд важнее, чем заслуга отцов. Ведь заслуга отцов спасла деньги, а труд спас жизни. Заслуга отцов спасла деньги – как сказано: “Если бы не Б-г моего отца, Б-г Авраама и Трепет Ицхака, ты бы отослал меня ни с чем” (так сказал Яаков Лавану, см. Берешит, “Ваеце”). А труд спас жизни, как сказано: “Мое страдание и мой труд увидел Б-г и (Он) посетил тебя вчера (ночью)”, то есть в заслугу тяжелого и честного труда Яакова, когда он работал у Лавана, Б-г велел Лавану не трогать его и сказал ему во сне: “Остерегайся говорить Яакову как дурное, так и хорошее”».

В Иерусалимском Талмуде (Пэа 1,1) сказано: «Учил раби Ишмаэль: “И выбери жизнь” – это ремесло». Сказано (Кидушин 29а): «Мы учим из барайты: отец обязан сделать своему сыну обрезание, выкупить его (если он – первенец), обучить Торе, женить и обучить ремеслу, как сказано: “И удостоишься жизни с женой, которую любишь” – как отец обязан женить сына, так обязан и обучить его ремеслу». Сказано (Санедрин 29а): «Даже если семь лет будет длиться голод, он не подберется к крыльцу ремесленника». В трактате «Бар Капара разъяснял (Брахот 63а): «Человек обязан научить сына честному и несложному ремеслу, как, например, шитье». Сказано (Гитин 67б): «Рав Шешет переносил бревна (он носил их, чтобы согреться). Он сказал: велик труд, ведь он согревает трудящегося». (А вот что пишет Рамбам⁹²: «Всё время, пока человек много занимается физическим трудом, он не болеет и становится сильнее. А тот, кто сидит и не занимается никакой физической нагрузкой, даже если (в остальном) следует всем предписаниям здорового образа жизни, ослабеет и постоянно будет испытывать разные хвори». Пусть умный

⁹⁰ «Хидушей Маариц Хиют», Шабат 15а.

⁹¹ «Берешит Раба» (Вайеце, раздел 74, пункт 12).

⁹² В 4 главе «Алахот мидот».

услышит и примет к сведению. Поэтому следует стараться каждый день хотя бы полчаса ходить пешком, для сохранения здоровья.)

И остерегайся стремиться к власти. То есть остерегайся возвышаться над людьми благодаря должности. И сказано (Брахот 55а): «Почему Йосеф умер раньше своих братьев, как сказано: “И умер Йосеф и все его братья”? Потому что, занимая высокую должность, он должен был относиться к братьям определенным образом. И сказал рав Йеуда: “Три вещи укорачивают человеку жизнь, и одна из них – если он ведет себя как высокопоставленное лицо”». И сказано (Псахим 87б): «Горе власти, ведь она хоронит того, кто ее обрел. Ведь нет пророка, который при своей жизни не похоронил бы четырех царей, как сказано: “Видение, которое пришло Йешаяу бен Амоцу об Иудее и о Иерусалиме в дни Узияу, Йотама, Ахаза и Хизкияу, царей Иудеи” (Йешаяу 1:1)». И уже сказал рабан Гамлиэль (Орайот 10а) своим ученикам, после того как назначил их на должности: «Не власть даю я вам, а обрекаю вас на рабство». Поэтому раввин должен руководить своей общиной с добротой и милосердием, как няня заботится о младенце, и не должен заноситься над общиной. Ведь руководитель общины, который ведет себя властно не во имя Небес, грешит, как сказали мудрецы (Рош а-Шана 17а). И смотри также, что сказано (Эрувин 13б): «От того, кто гоняется за почетной должностью, она убегает, а за тем, кто убегает от нее, – она бежит сама» (а в книге «Шевет Мусар» (гл. 17) сказано: «Почести убегают от того, кто за ними гонится»).

И остерегайся стремиться к власти. Рашбац писал в книге «Маген Авот»: «Здесь имеется в виду власть и вознесение над общиной. Но человек не должен избегать должности раввина, чтобы обучать людей Торе». В книге «Хут а-Мешулаш» приводится письмо раби Акивы Эйгера, показывающее его чрезвычайную скромность. Вот отрывок из того, что он написал: «Всю жизнь я ненавидел власть и убегал от властвования над людьми, как стрела из лука. Вся эта власть кажется мне горше смерти, ведь по какому праву один человек возносится над другими и разит их бичом своих уст?! Но из-за моих многочисленных грехов я погряз в пучинах власти, которая мне как камень преткновения для тела и души. Из-за должности мне не мила жизнь, ведь разве может управляющий общиной называться богобоязненным человеком?! Ведь многие из-за высокой должности пали жертвой тщеславия. Всевышний знает, насколько мне тяжело это бремя, и большая часть моих молитв в святые “Грозные Дни” (дни от Рош а-Шана до Йом Кипура) посвящены просьбам избавить меня из этой темницы. Я бы предпочел

быть служкой в синагоге или ночным сторожем, чтобы зарабатывать на жизнь своими руками и большую часть дня посвящать изучению Торы. Счастлив тот, кто поддержит меня, чтобы я смог выполнить свою мечту! Это будет равносильно спасению жизни».

Когда умер раби Авраам Эвли Посболер (из величайших мудрецов Вильно), руководители общины Вильно обратились к раби Акиве Эйгеру с просьбой занять пост раввина города. Когда посланцы из Вильно изложили просьбу раби Акиве Эйгеру, он содрогнулся и сказал: «Не дай Б-г мне это сделать! Кто я такой, чтобы стать раввином города Вильно, полного мудрецов и праведников. Дай Б-г мне удостоиться быть служкой в виленской синагоге. Ведь и это будет для меня величайшей честью»⁹³.

Когда гаон раби Акива Эйгер приехал в Варшаву, все самые важные люди города вышли ему навстречу и оказали большие почести. Раби Акива Эйгер вжался в угол повозки и горько заплакал. Его спросили: «Учитель наш, что случилось?!» Он ответил: «Теперь я убедился, насколько сиротливо наше поколение и нет в нем великих мудрецов Торы. Поэтому почестями удостаивают меня. Если бы я жил в поколении мудрецов Торы, всем бы было понятно, что ко мне такие почести никак не могут относиться. Об этом я и плачу». По возвращении домой он написал своему зятю, автору книги «Хатам Софер»: «Из-за больших почестей, с которыми меня встречали в Варшаве, я опасался, что возгоржусь и причиню себе духовный вред. Но, слава Б-гу, я вернулся домой, не пострадав духовно». Будь очень-очень смиренным! (Авот 4:4)

И остерегайся стремиться к власти. Великий мудрец раби Авраам Паладжи приводит в своей книге «Вайемаэр Авраам»⁹⁴ от имени автора книги «Седер а-Дорот»: «Когда Август стал римским императором, ему было около двадцати лет. Он был скромен и умен. Когда пришли его короновать, он взял корону, положил перед собой и сказал: “Корона, корона! Если бы человек понимал, сколько бед, забот, страхов и печали ждут того, кто будет под тобой, то даже если он нашел бы тебя брошенной на улице, между камней, не тронул бы тебя и не поднял бы. Но я предназначен быть рабом этого народа, а не властителем и господином. Эта корона является не символом царства, а символом страданий и гнета”».

⁹³ Книга «Мекор Барух», часть 3, страница 622.

⁹⁴ Раздел 300, пункт 582.

В книге «Нахлат Авот» (о сказанном в мишне: «Будь очень-очень смиренным») много говорится в похвалу этому царю за его слова и указывается, что он жил дольше других царей.

Хафец Хаима спросили: «Какова разница между тем, кто гоняется за почестями, и тем, кто от них убегает? Ведь в обоих случаях кто-то гонится, а кто-то убегает, и нет победителя!» Он ответил: «Это имеет значение, когда человек умирает. Того, кто убегал от почестей, почести настигают, ведь он больше не может от них убежать. А когда кто-то, кто гнался за почестями, – в момент смерти они от него далеки, ведь он не может больше гнаться за ними». Рассказывали как шутку: один человек пришел к раби Симхе Буниму из Пшисхи и спросил: «Я всё время убегаю от почестей, но тем не менее они за мной не гонятся. А ведь мудрецы сказали, что почести гонятся за тем, кто от них убегает!» Ответил ему раби Симха Буним: «Из твоего вопроса ясно, что, когда ты убегаешь от почестей, ты время от времени оглядываешься, чтобы проверить, не гонятся ли они за тобой. Тотчас же почести разворачиваются и начинают от тебя убежать». Смысл этого в том, что, если человек убегает от почестей с целью их приобрести, Всевышний не даст ему получить эти почести. Ведь он только притворяется, что скромн, чтобы его больше уважали и восхваляли его скромность. Этим самым он на самом деле гонится за почестями.

И остерегайся стремиться к власти. Этот случай произошел с гаоном раби Менаше из Илии (он был учеником Виленского гаона). Его попросили стать раввином города Сморгонь, и он согласился. Он поощрял свою общину учить Тору, делать добрые дела и любить друг друга. Сам он ежедневно давал урок изучающим Тору. Каждый день его суд проводил заседания, чтобы вынести истинное постановление согласно Торе. Всё его время было посвящено добрым делам и справедливому судопроизводству. Но однажды пришла беда в лице «похитителей» (которые хватали еврейских детей и отдавали в кантонисты – для службы в царской армии). Богатые и важные люди общины договаривались с этими похитителями и сами отлавливали для них детей бедняков, а также сирот (чтобы не забрали детей из богатых семей), и отдавали в армию царя Николая, где делали всё, чтобы они забыли о Торе и заповедях. Когда раби Менаше узнал об этом, он созвал собрание жителей города, на котором заявил, что всякий еврей, который похищает детей или как-то этому содействует, напрямую или косвенно, не считается частью еврейского народа. Руководители общины пришли к нему и сказали: «Учитель наш! За такие слова вас могут выдать властям и казнить,

не дай Б-г, как мятежника! А потом гнев властей выльется и на всех евреев. Поэтому вам не следует вмешиваться в это дело». Раби Менаше ответил: «Если я как раввин города не могу говорить то, что следует при виде этой проказы, распространившейся в народе, то я не имею права быть раввином». В тот же день он оставил должность и вернулся к скромной жизни, едва сводя концы с концами.

И остерегайся стремиться к власти. Сказано (Авода Зара 17а): «Отдали от нее свой путь» – это отступничество, «Не приближайся к порогу ее дома» – это власть». Сказано в книге «Авот дераби Натан» (глава 11): «И не знакомься с властью» – нехорошо для человека, чтобы про него узнали власти. Ведь если о нем знают, то в итоге обратят на него внимание, убьют и заберут всё его имущество. Другое объяснение – пусть человек не старается захватить власть. Даже если сначала ему сопутствует удача, в будущем ему придется тяжело». А наш учитель рав Овадья из Бартенуры разъяснял это так: «И не знакомься с властью» – не знакомься с властями с целью получить таким образом власть самому». Раши объясняет: «И не знакомься с властью», так как власти приближают человека ради собственной выгоды». И так же сказано в Пиркей Авот (2, 3).

Следующая история случилась с великим раввином, обладавшим титулом Ришон ле-Цион, раби Мордехаем Йосефом Меюхасом (автором респонсов «Шаар а-Маим», «Брехот а-Маим» и других). Муфтий Иерусалима перед смертью назначил его опекуном своих детей и домочадцев. Один из внуков муфтия, который был тогда совсем молодым, находился в постоянной нужде, так как у него не было средств к существованию, но никто из членов семьи не желал ему помочь. И только рав Меюхас сжалился над ним и помог в беде. Он позаботился о том, чтобы этот человек получил высшее образование, и с тех пор тот молодой человек очень привязался к раву. По прошествии десяти лет он занял важный пост – турецкий султан назначил его наместником в Земле Израиля. Он прибыл из Кушты в Рамле и наложил на еврейскую общину Иерусалима огромный налог, около 30 тысяч тогдашних лир. Не было никакой возможности собрать такую сумму. Рав Меюхас и его помощник рав Мордехай а-Леви с тяжелым сердцем отправились в Рамле, чтобы встретиться с наместником султана и умолять его отменить приказ. Новый наместник, который тут же узнал своего благодетеля, принял его дружелюбно и с почетом. Когда рав Меюхас объяснил, что он прибыл из Иерусалима, чтобы умолять об отмене налога, который евреям Иерусалима не

под силу, наместник согласился ради него уменьшить сумму налога на две трети, при условии, что оставшаяся сумма в 10 тысяч лир будет ему уплачена немедленно. Рав Мордехай а-Леви вмешался и стал упрашивать наместника отменить налог полностью. Наместник разгневался и велел своим стражникам немедленно его казнить, говоря: «Достаточно того, что я согласился уменьшить налог на две трети!» Когда стража подошла, чтобы выполнить приказ наместника, рав Меюхас упал к его ногам и стал слезно умолять его отменить приговор раву а-Леви. В итоге наместник выполнил просьбу рава Меюхаса, но от пережитого ужаса рав Меюхас ослеп и остался слепым до самой смерти. Тогда он написал книгу «Эйн а-Маим» (игра слов: *эйн* – «источник», и *айн* – «глаз», как намек на утраченное зрение).

Мишна 11

אֲבַטְלִיּוֹן אוֹמֵר, הַחֲכָמִים, הַזְהִירוּ בְּדַבְרֵיכֶם, שֶׁמָּא תַּחֲוֹבוּ חֹבֶת גְּלוֹת וְתִגְלוּ לְמָקוֹם מֵיֵם הָרָעִים, וְיִשְׁתּוּ הַתְּלֵמִידִים הַבָּאִים אַחֲרֵיכֶם וְיָמוּתוּ, וְנִמְצָא שָׁם שְׁמֵיִם מִתְחַלְלִין.

Автальон говорит: мудрецы, будьте осторожны в своих словах, чтобы не оказаться изгнанными. Ведь в изгнании вы можете оказаться у места с дурной водой, и ученики, которые придут за вами, выпьют ее и умрут. И будет осквернено Имя Всевышнего.

Разъяснял наш учитель рав Овадья из Бартенуры: «Вы можете оказаться там, где истолковывают Тору не по правилам. Это и есть дурная вода. Ученики будут “пить” эти извращенные толкования и умрут, погрязнув в грехе, как это случилось с учениками Антигноса из Сохо – Цадоком и Байтосом. Когда он учил их: “Не будьте, как рабы, которые служат хозяину, чтобы получить награду”, они неверно истолковали его слова и сказали: “Может быть так, чтобы работник трудился весь день и не получил награды?! Значит, нет другого (духовного) мира и воскрешения из мертвых!” И стали отступниками. Поэтому Автальон предупреждал мудрецов, чтобы они тщательно разъясняли свои слова, дабы никто не мог ошибиться в их понимании».⁹⁵

⁹⁵ И так же сказано в «Авот дерابي Натан», глава 5. И смотри «Тосфот Йом Тов».

Мишна 12

הָלַל וְשָׂמַי קָבְלוּ מֵהֶם. הָלַל אָמַר, הָיָה מִתְלַמְּדוֹ שֶׁל אֶהֱרֹן, אוֹהֵב שְׁלוֹם וְרוֹדֵף שְׁלוֹם, אוֹהֵב אֶת הַבְּרִיּוֹת וּמְקַרְבֵּן לַתּוֹרָה.

Гилель и Шамай приняли от них. Сказал Гилель – будьте из учеников Аарона, который любит мир и преследует его, любит людей и приближает их к Торе.

Гилель и Шамай приняли от них. О Гилеле говорили, что он каждый день работал и зарабатывал *тарпейк*⁹⁶. Половину заработка он отдавал стражу дома учения – *бейт мидраша* (за право войти внутрь и изучать Тору), а половину тратил на нужды семьи. Однажды ему не удалось ничего заработать, и страж не впустил его в *бейт мидраш*. Тогда Гилель забрался на крышу и слушал слова Торы из уст Шмаи и Автальона через отверстие, находившееся в крыше (для освещения и вентиляции). Говорили, что тот день был кануном субботы в месяце тевет (то есть это случилось зимой). Гилеля засыпало снегом, и он замерз. Когда рассвело, Шмайя обратился к Автальону: «Брат мой, Автальон! Почему каждый день в *бейт мидраше* светло, а сегодня темно? Быть может, небо покрыто тучами?» Оба посмотрели наверх и увидели через отверстие человека. Поднялись на крышу и нашли его погребенным под снегом глубиной в 3 локтя. Разгребли снег, обмыли Гилеля горячей водой и пристроили возле горящего очага, пока он не пришел в себя. И сказали о нем: «Он достоин того, чтобы ради его спасения нарушили субботу» (Йома 35б).

Наши мудрецы рассказывают, что однажды 14 нисана (канун праздника Песах) выпало на субботу. Предводители еврейской общины Земли Израиля, сыновья Бетейры, не могли вспомнить, можно ли нарушить субботу для выполнения законов Песаха (то есть можно ли в субботу приносить пасхальную жертву). Они спросили: «Есть ли кто-то, кто знает закон в этом случае?» Им ответили: «Есть один человек,

⁹⁶ Монета весом в половину серебряного динара, как объяснял Рамбам в комментарии к Мишне, Ктубот 63а.

прибывший из Вавилона, которого зовут Гилель. Он учился у величайших мудрецов поколения, Шмайи и Автальона, и он должен знать ответ на ваш вопрос». Послали за Гилелем и спросили его: «Знаешь ли ты, отодвигает ли Песах законы субботы?» Он ответил: «Разве у нас только один Песах в году? Ведь в году у нас есть больше 200 *псахим*, которые приносят в субботу (имеются в виду жертвы *тамид* и *мусаф*, которые весь год приносят в субботу. Их за год насчитывается больше 200, и пасхальную жертву тоже приносят в субботу)». Спросили Гилеля: «Откуда ты знаешь, что можно делать вывод относительно законов пасхальной жертвы из законов общественных жертвоприношений?» От ответил: «Это учат методом *гзера шава*: про жертву *тамид* сказано, что ее следует принести вовремя (*бэмоадо*), и точно так же сказано про пасхальную жертву. Следовательно, раз *бэмоадо*, сказанное про жертву *тамид*, отодвигает законы субботы, то и *бэмоадо*, сказанное про пасхальную жертву, тоже отодвигает законы субботы. А еще это учат методом *каль вахомер* (“тем более”): если жертва *тамид*, за невыполнение которой нет наказания *карет* (отсечение души), отодвигает законы субботы, то тем более пасхальная жертва, за невыполнение которой полагается наказание *карет*, отодвигает законы субботы». Тут же Гилеля посадили во главе мудрецов и назначили президентом Синедриона, и он весь день разъяснял законы Песаха. Гилель стал порицать находившихся там мудрецов: «Как произошло, что я прибыл из Вавилона и стал над вами главой? Это случилось из-за вашей нерадивости, ведь вы не прислуживали двум величайшим мудрецам поколения – Шмайе и Автальону (которые находились среди вас, ведь они учились у раби Йеуды бен Табая и раби Шимона бен Шетаха)!» Из-за того, что он порицал их, он забыл закон. Его спросили: «Раби, что должен делать тот, кто забыл и не приготовил нож в Храме для *ихиты* пасхальной жертвы до субботы (поскольку человек мог принести нож в Храм до субботы, он не имеет права делать это в субботу)?» Он ответил: «Я знал этот закон, но забыл. Предоставьте евреям самим решить, как поступить, ведь даже если они не пророки, то они потомки пророков, и есть норма поведения, принятая из поколения в поколение». На следующий день Гилель увидел, что тот, кто приносит в жертву ягненок, засовывает нож в его шерсть, а тот, кто приносит козленка, привязывает нож между его рогов, и таким образом люди приводят животных в Храм для принесения пасхальной жертвы. Тогда он вспомнил закон и сказал: «Именно так я и учил у Шмайи и Автальона»⁹⁷.

⁹⁷ Псахим 66а, Иерусалимский Талмуд (Псахим 6, 1).

Наши мудрецы рассказывают, что как-то два человека поспорили между собой: тот, кому удастся разозлить Гилеля, получит 400 зуз. Вызвался один из них и сказал: «Я его разозлю». Был канун субботы, и Гилель мыл голову. Пришел тот человек к его дому и крикнул: «Кто здесь Гилель? Кто здесь Гилель?» (он позвал мудреца в очень неуважительной форме). Гилель оделся и вышел к нему: «Сын мой, что тебе нужно?» Тот сказал: «У меня есть вопрос». Сказал Гилель: «Спрашивай, сын мой, спрашивай». «Почему головы вавилонян примятые?» Гилель ответил: «Сын мой, ты задал очень важный вопрос. У них нет опытных повитух. Когда они принимают роды, они берут младенца за голову, и от этого она становится продолговатой».

Человек ушел и вернулся через какое-то время: «Кто здесь Гилель? Кто здесь Гилель?» Гилель снова оделся и вышел к нему: «Сын мой, что тебе нужно?» Тот сказал: «У меня есть вопрос». И снова Гилель сказал: «Спрашивай, сын мой, спрашивай». «Почему глаза *тармудим* воспаленные (то есть слезятся и выглядят болезненно)?» Гилель ответил: «Сын мой, ты задал очень важный вопрос. Дело в том, что они живут среди песков, и песок попадает им в глаза, отчего они и воспаляются». Человек ушел и вернулся через какое-то время: «Кто здесь Гилель? Кто здесь Гилель?» И снова Гилель оделся и вышел к нему: «Сын мой, что тебе нужно?» Тот сказал: «У меня есть вопрос». Гилель как ни в чем не бывало сказал ему: «Спрашивай, сын мой, спрашивай». «Почему у жителей Африки широкие ступни?» Ответил Гилель: «Сын мой, ты задал очень важный вопрос. Они живут там, где есть болота, и ходят босыми. Поэтому их ступни расширяются⁹⁸».

Сказал тот человек: «У меня еще много вопросов, но я опасаясь, что ты разозлишься, если я задам их все». Гилель завернулся поплотнее в свою одежду, сел возле него и сказал: «Спрашивай всё, что тебе надо». Спросил тот человек: «Ты и есть Гилель, которого люди называют *наси* Израиля?» Гилель ответил: «Да». Тогда тот человек воскликнул: «Пусть не будет много таких, как ты (терпеливых) в Израиле!» Спросил Гилель: «Почему, сын мой?» Тот ответил: «Потому что из-за тебя я потерял 400 зуз». Тогда Гилель сказал: «Надо очень следить за тем, чтобы не злиться. Пусть лучше ты дважды потеряешь 400 зуз, но Гилель не рассердится» (Шабат 30б, 31а).

---

⁹⁸ Когда человек ходит в обуви, она ограничивает ногу и придает ей форму, чего не происходит, когда человек постоянно ходит босиком – так разъясняет Раши.

Еще мудрецы рассказывали, что один нееврей пришел к Шамаю и спросил: «Сколько Тор у вас?» Шамай ответил: «Две. Письменная Тора и Устная Тора». Сказал тот человек: «Я верю в Письменную Тору, а в Устную не верю. Я хочу принять иудаизм, но с условием, что буду изучать и выполнять только Письменную Тору». Шамай отругал его и прогнал. Тогда он обратился к Гилелю, и тот помог ему пройти *гиюр* и принять иудаизм. Стал Гилель обучать его алфавиту. В первый день показал ему буквы, а во второй стал говорить наоборот: на букву *алеф* сказал, что это *бет*, а на *бет*, что это *алеф*. Тот человек сказал: «Но ведь вчера ты меня учил наоборот!» Ответил ему Гилель: «Ты полагаешься на меня, когда я обучаю тебя алфавиту, полагайся на меня и когда я стану обучать тебя Устной Торе» (ведь название и произношение букв еврейского алфавита, которыми записана Тора, это тоже устное предание – часть Устной Торы).

Еще один случай произошел с другим неевреем. Он пришел к Шамаю и сказал: «Я хочу принять иудаизм, но с условием, что ты обучишь меня всей Торе, пока я стою на одной ноге». Шамай оттолкнул его измерительным инструментом, который был у него в руке. (Шамай занимался строительством и всегда держал при себе инструмент *амат биньян*. *Ама* – мера длины, а также намек на слово *эмет* – правда.) Тогда он обратился к Гилелю, и тот помог ему пройти *гиюр* и принять иудаизм. Сказал ему Гилель: «Возлюби ближнего своего как самого себя. Не делай другому то, что ненавистно тебе. В этом вся Тора (ведь понятие “ближний” включает в себя также и Всевышнего, как сказано: “Ближнего своего и Ближнего своего отца не оставляй”, и нужно выполнять всё, что написано в Торе, – это является исполнением желания твоего Ближнего). Всё остальное является комментарием, как это выполнять. Иди и учись».

Один нееврей проходил мимо синагоги и услышал, как *меламед* обучает еврейских детей: «И вот одежды, которые сделают: *хошен* и *эфод*...» Он спросил: «Кому делают такие одежды?» Ему ответили: «Первосвященнику». Тот нееврей решил принять иудаизм, чтобы стать первосвященником. Он пришел к Шамаю и сказал: «Я хочу принять иудаизм при условии, что меня назначат первосвященником». Шамай оттолкнул его измерительным инструментом, который был у него в руке. Тогда он обратился к Гилелю, и тот помог ему пройти *гиюр* и принять иудаизм. Сказал Гилель: «Разве делают человека царем прежде, чем он выучил всё, что царь должен знать и уметь? Иди и учись всему, что

нужно знать и уметь на этой должности (первосвященника)». Тот стал учиться и дошел до слов: «А чужой (не коэн), который приблизится, умрет». Он спросил Гилеля: «О ком это говорится?» Гилель ответил: «Даже о царе Давиде!» Тогда тот *гер* сам сделал вывод: «Если про евреев от рождения, которые названы из особой любви Б-га к ним “Мой первенец, Израиль”, сказано: “А чужой, который приблизится, умрет”, то уж тем более это относится к *геру*, который не родился евреем». Он пошел к Шамаю и сказал: «Я не гожусь быть первосвященником, ведь сказано: “А чужой, который приблизится, умрет” (то есть ты не должен был резко меня отталкивать, а мог бы сказать, что в Торе напрямую написано, что это запрещено)». Пошел к Гилелю и сказал: «Терпеливый Гилель! Пусть придут благословения на твою голову за то, что ввел меня под сень *Шхины*!» Сказано в Тосафот (Йевамот 24б), что изначально не следует принимать того, кто хочет принять иудаизм ради почестей, брака и т.п. Как же Гилель принял человека, который хотел стать евреем ради почетной должности первосвященника? Ответ таков: Гилель благодаря своей великой мудрости понял, что этот человек станет настоящим *гером* и примет иудаизм во имя Небес, что и произошло⁹⁹.

Однажды эти три *гера* встретились и сказали: «Бескомпромиссность Шамая могла лишить нас будущего мира, а мудрый подход Гилеля ввел нас под сень *Шхины*». Поэтому сказали мудрецы: «Пусть человек всегда будет терпелив, как Гилель, и не будет строг, как Шамай» (Шабат 31а).

Наши мудрецы рассказывают, что у Гилеля было 80 учеников. Тридцать из них были достойны того, чтобы *Шхина* была с ними, как с Моше рабейну (то есть достойны пророчества). Тридцать из них были достойны того, чтобы ради них остановилось солнце, как это случилось ради Йеошуа бин Нуна. Двадцать из них были «среднего» уровня. Величайший из них был раби Йонатан бен Узиэль, а самый малый из них был рабан Йоханан бен Заккай. О раби Йоханане бен Заккае говорили, что он обладал знанием и пониманием всех частей Торы, Мишны, Талмуда, законов, агадот, мидрашей, извлечения выводов методом *каль вахомер* («тем более») и *гзера шава* (метод толкования, основанный на содержании в сравниваемых отрывках одинаковых слов), *гематрий*, тайн мироздания и Каббалы. И о нем сказано: «Дать наследие любящим Меня, и сокровищницы их наполню». Если это сказано о наименьшем из мудрецов, то насколько больше были величайшие мудрецы!

⁹⁹ И смотри Тосафот на Йевамот 109б.

Рассказывали, что когда раби Йонатан бен Узиэль сидел и учил Тору, то всякая птица, которая пролетала над ним, сгорала (Бава Батра 134а). Раши объяснял (Сукка 28а), что вокруг него собирались высшие ангелы, чтобы внимать Торе из его уст. Автор книги «Эйн Яаков» писал, что под птицами подразумевались *шедим*, которые летали вокруг мудрецов, как сказано (Брахот 6а): «По какой причине одежда изучающих Тору истрёпывается (ведь они не занимаются физическим трудом)? Из-за множества *шедим*, которые окружают мудрецов Торы. Они названы птицами, как сказано: “И Бней Решеф поднялись ввысь”». Писал Ритва (Сукка 28а), приводя Иерусалимский Талмуд: «Если об ученике сказано такое (что птица, пролетающая над ним, сгорала), то что тогда можно сказать о его учителе?! Ответ: птица сгорала над головой учителя на расстоянии даже большем, чем четыре локтя, а над головой ученика – только в пределах его четырех локтей». Он также писал от имени нашего учителя Ая-гаона, что гаон рав Авраам Кабаси понимал язык деревьев. Он знал, что означают движения листвы в безветренные дни, и другие тайные вещи (то есть обладал особыми знаниями).

Будьте из учеников Аарона, который любит мир и преследует его. Каким образом? Когда двое ссорились, первосвященник Аарон шел к одному из них и говорил: «Я видел, как такой-то, твой друг, расстраивается и плачет: “Торе мне, что так я говорил своему другу! Как я теперь покажусь ему на глаза! Мне стыдно, ведь я был неправ по отношению к нему”». Так говорил Аарон обиженному, пока обида не уходила из его сердца. Затем Аарон шел ко второму человеку и говорил с ним так же, пока и тот не переставал обижаться. Когда эти люди снова встречались, они обнимали и целовали друг друга и мирились. Аарон также устанавливал мир между мужем и женой. Поэтому о его смерти сказано: «И оплакивал Аарона тридцать дней весь дом Израиля». «Дом Израиля» – даже женщины плакали о нем. Несколько тысяч младенцев в пустыне получили имя Аарон, потому что, если бы не Аарон (устанавливавший мир между мужем и женой), они не родились бы¹⁰⁰.

Сказано в Талмуде (Кидушин 40а): «Вот добрые дела, которые совершает человек и получает “прибыль” за них в этом мире, а основную награду – в будущем мире: почитание родителей, помощь ближним, установление мира между людьми и между мужем и женой. А изучение Торы равняется им всем. Почитание родителей, как сказано: “Чтобы удлинились

¹⁰⁰ Авот дераби Натан, глава 12.

дни твоей жизни (здесь) и чтобы было тебе благо (на том свете)”. Добрые дела, как сказано: “Тот, кто преследует цель делать больше добрых дел, найдет жизнь, милость и почет”. Установление мира, как сказано: “Проси мира и преследуй (добивайся) его”. Сказал раби Абау: «Мы учили методом *гзера шава* сравнение двух “преследований”. Сказано: “Проси мира и преследуй его”, и сказано: “Тот, кто преследует цель делать больше добрых дел (то есть преследует мир), найдет жизнь, милость и почет”». А в Талмуде (Бава Батра 9б) сказано: «“Найдет жизнь, милость и почет” – тот, кто преследует цель давать побольше *цдаки* и делать больше добрых дел, получит богатство (то есть в заслугу его *цдаки* Б-г дает ему богатство, и он может делать еще больше добрых дел). Ведь Всевышний заботится о том, чтобы у него были деньги на добрые дела, и о том, чтобы он давал *цдаку* достойным людям и получил награду. И почет – удостоится детей, которые будут мудрецами Торы и знатоками Агады, как сказано: “Почет мудрецов наследовали” (знатоки *агадот* дают интересные уроки и умеют привлечь слушателей, поэтому их все уважают. – *Раши*)».

Любит мир и преследует его. Раби Меир давал урок каждую субботнюю ночь. Его урок на треть состоял из обучения законам, на треть из *агадот* и на треть из притч, чтобы людям было интересно и они внимательно слушали. Была одна женщина, которая приходила на урок. Однажды раби Меир затянул урок дольше обычного, и когда та женщина вернулась с урока, субботние свечи уже погасли. Ее муж (который не был особым праведником) спросил: «Где ты была до сих пор?!» Она ответила: «Я ходила слушать урок рава». Тогда муж поклялся, что не впустит ее в дом, пока она не пойдет и не плюнет в лицо этому раву. Женщина стояла на улице и плакала. Раби Меир обладал некоторым уровнем пророчества и узнал обо всём, что произошло в доме той женщины. Он притворился, будто у него болят глаза, и объявил: «Пусть женщина, которая умеет исцелять глазную болезнь плевком, придет и сделает это». Соседки той женщины сказали ей: «Сделай вид, что ты целительница, и плюнь ему в лицо. Тогда клятва мужа будет выполнена, и ты сможешь вернуться домой». Пришла женщина к раби Меиру, и он спросил ее, умеет ли она исцелять глазную болезнь. Из почтения к раву она призналась, что не умеет. Рав сказал: «И всё же плюнь мне в глаза». Когда она это сделала, раби Меир сказал: «Иди к своему мужу и скажи ему: “Ты велел мне плюнуть один раз, а я плюнула семь раз!”» Когда ученики раби Меира услышали об этом, они очень рассердились. Они обратились к нему: «Разве можно так издеваться над Торой (проявляя неуважение

к тем, кто ее изучает)?! Если бы мы знали, мы бы привели этого негодя сюда, подвергли бы ударам плетьюми и заставили бы помириться с женой!» Раби Меир сказал им: «Разве достоинство раби Меира важнее достоинства Всевышнего, который велел стереть Его Имя, написанное в святости, над водой, чтобы восстановить мир между мужем и женой?! (Если муж подозревал женщину в запретной связи с другим мужчиной, коэн писал на бумаге: “Пусть наведет на тебя Б-г проклятье... в твоём народе”, и стирал Имя Всевышнего над водой, которой затем поил подозреваемую, чтобы выяснить, согрешила ли она.) Тем более Меир может поступиться своим достоинством»¹⁰¹.

Откуда раби Меир учил, что именно так надо поступать? Сказали мудрецы, и это приведено в комментарии Раши к трактату «Авот», что в поколении пустыни, если муж в сердцах говорил жене, что не будет иметь с ней дела, пока она не плюнет в лицо первосвященнику (Аарону), то Аарон, услышав об этом, шел к той женщине и говорил, что у него болят глаза, а он слышал, что ее слюна может его вылечить. Женщина плевала ему в глаза, и мир снова воцарялся в ее доме.

Любит мир и преследует его. В «Авот дераби Натан» (глава 12) сказано: «Ищи его на своем месте и преследуй его в другом». Следует разъяснить, что есть заповеди, за которыми нет обязанности гнаться, чтобы их выполнить. Такую заповедь выполняют, если она подвернулась, как, например, заповедь отогнать птицу-мать от гнезда, прежде чем взять птенцов (*шилуах а-кен*). И разъясняется (Хулин 139б): «Нужно ли бегать по горам и холмам, чтобы разыскать гнездо для выполнения этой заповеди? Сказано: “Если встретится тебе” по дороге¹⁰². Но про установление мира сказано: “Ищи мир и преследуй его”, даже если надо ради этого отправиться в другое место, чтобы наладить мир между друзьями, между людьми или между мужем и женой».

Любит мир и преследует его. В наши дни, к счастью, многие люди возвращаются на путь Торы всем сердцем и стремятся выполнять заповеди. Но некоторые из них впадают в крайности из-за недостаточного знания Торы. И это поведение нарушает мир в их семье. Особенно часто это происходит с теми, у кого нет времени учить законы Торы достаточно глубоко, и из-за этого они слишком всё устрожают. Так поступать

¹⁰¹ Иерусалимский Талмуд (Сота 1, 4).

¹⁰² И смотри слова Рамбама в Алахот брахот, глава 11, *алаха* 2.

не следует. Поэтому мы и говорим в молитве Амида: «Верни нас, Отец наш, к Твоей Торе и приблизь нас к служению Тебе, и сделай так, чтобы мы полностью раскаялись и вернулись к Тебе». Ведь только изучая Тору и ее законы, можно вести себя правильно и поддерживать добрые отношения с окружающими.

Один человек явился в суд после праздника Песах и пожелал развестись с женой. Председателем суда был святой раби Авраам Йеошуа Эшель из Апты. Рав спросил мужа: «Почему ты хочешь развестись с женой?» Тот ответил: «Эта женщина кормила меня в Песах размоченной мацей (*маца шруя*), а это против обычая моих предков!» Тогда рав Авраам Йеошуа послал за своей женой и спросил: «Скажи правду. Какую мацу ты дала мне в ночь Седера?» Рабанит промолчала, так как боялась рассказать. Сказал ей рав: «Не бойся, скажи мне правду». Тогда рабанит ответила: «Я положила простую мацу, а не ту, что сделали из муки, которую берегли с момента жатвы пшеницы для исполнения заповеди есть мацу. Дело было вот как: мацу, которую испекли в канун праздника во имя исполнения заповеди, я завернула в специальное покрывало и положила в шкаф. В разгар подготовки к Седеру в дверь постучал бедняк и сказал, что у него нет мацы, которую специально сторожили для Седера. (По закону в ночь Седера надо есть мацу, которую готовили специально для исполнения заповеди. И только если нет такой мацы, берут обычную мацу, кошерную на Песах.) Один из домочадцев, не зная, что маца в шкафу была приготовлена специально для рава, отдал ее бедняку. Когда я пришла за мацей, я ужаснулась, обнаружив, что в шкафу ее нет. Я не знала, что делать, и боялась рассказать об этом мужу. В итоге я взяла обычную мацу, завернула в покрывало и сделала вид, что мне ничего не известно. Рав использовал на Седере эту простую мацу». Тут сказал рав пришедшему к нему: «Сын мой, я ел обычную мацу во время Седера и сделал вид, что не знаю этого, чтобы не рассердиться и сохранить мир в семье. А ты хочешь развестись с женой из-за нарушения обычая?! Это не годится!»¹⁰⁵ Раввин помирил мужа и жену, и они вернулись домой в мире и согласии.

Любит людей. Даже таких, которых нам нет надобности любить. Всё же следует обращаться к ним с теплотой и дружелюбием, чтобы и они тоже к тебе хорошо относились, как сказано: «Как вода отражает лицо (того, кто в нее смотрит), так сердце человека отражает сердце»

¹⁰⁵ Респонсы «Шеэлат Явец», часть 2, глава 65.

(Мишлей 27:19) (Раши разъясняет в комментарии к трактату «Йевамот» (117а): когда человек смотрит в воду, он видит в ней отражение своего лица. Если он улыбается, то и его отражение улыбается, а если хмурится, то хмурится и его отражение.) Так сердце человека отзывается на то, как к нему относится другой. Если тот его любит, то и его сердце наполняется любовью, а если ненавидит, его сердце наполняется ненавистью по отношению к этому человеку¹⁰⁴. Любя людей, человек может приближать их к Торе, ведь человек скорее станет слушать не того, кто его ненавидит, а того, кто любит.

Любит людей и приближает их к Торе. Этот случай произошел с великим раввином, совершившим много замечательных дел и творившим добро, скромным и праведным раби Нахумом из Гродно, да будет благословенна память о праведнике. Он ходил по домам богатей и собирал пожертвования для бедных. Однажды он пришел в дом к одному адвокату, который был сторонником «Просвещения» и ненавидел изучающих Тору, и попросил пожертвование. Тот адвокат стал ругать и оскорблять праведника, говоря: «Кто поставил тебя судьей над нами?!» Он вел себя агрессивно, «рычал», как лев, и раби Нахум вначале растерялся, но взял себя в руки и ушел оттуда, ничего не сказав. Он был из тех, кого хвалили наши мудрецы, обещая огромную награду в будущем мире – «обиженных, но не обижающих». Жена адвоката была праведной женщиной и поспешила к раби Нахуму, чтобы слезно умолять его простить ее мужа. Раби Нахум согласился и сказал, что прощает ее мужа за нанесенные оскорбления. Но уже сказали мудрецы, что Всевышний взыскивает за обиду, нанесенную мудрецу Торы (Брахот 18а).

Через несколько недель этот адвокат был уличен в серьезном нарушении законов государства, к нему нагрянула полиция и забрала его в тюрьму, где находились заключенные в ожидании суда. Он был признан виновным и приговорен к двум годам тюрьмы. Адвокат разорился и затем задумался над своими поступками. Он признал, что тюремное заключение постигло его за то, что он оскорбил праведника. Жена заключенного пришла в дом раби Нахума в слезах, ведь ей не на что стало кормить детей. Праведник сжалился над ней и пообещал позаботиться обо всех ее нуждах. Он стал посылать ей каждую неделю деньги на проживание, а сам ходил по домам важных людей, имевших влияние

¹⁰⁴ И смотри Тосафот на Псахим 113б.

у властей, чтобы те попытались вытащить того адвоката из тюрьмы. Они согласились, и им удалось добиться для него освобождения. Когда адвокат вернулся домой, его жена рассказала ему о том, как много раби Нахум для нее сделал. С тех пор тот адвокат полюбил праведника всей душой. Он раскаялся, стал соблюдать заповеди Торы, творить добро и почитать мудрецов¹⁰⁵.

---

¹⁰⁵ Из книги «Толдот Менахем».

Мишна 13

הוא הִיה אֹמֵר, נִגְד שְׂמָא, אֲבַד שְׁמָהּ. וְדָלָא מוֹסִיף, יִסִּיף. וְדָלָא יִלְיָף, קִטְלָא תִיב.
וְדָא שְׂתַמֵּשׁ בְּתַנְא, קִלְף.

Он говорил: тот, кто гонится за именем, потеряет имя. А тот, кто не добавляет, – будет забран. Тот, кто (совсем) не учится, заслуживает смерти. А пользующийся короной (тага) стинет.

Тот, кто гонится за именем, потеряет имя. Тот, кто заносится и прилагает усилия, чтобы добиться положения в обществе и чтобы его имя стало широко известным, и делает это ради того, чтобы властвовать над другими, а не во имя Небес, потеряет даже то положение, которое у него уже есть. Ведь почести убегают от того, кто за ними гонится. И сказали мудрецы (Санедрин 106а): «Верблюд запросил рога – ему обрежут уши». Верблюд потребовал у Творца, чтобы дал ему рога, соответствующие его размерам, ведь они есть даже у животных, которые меньше него. В результате ему не только не дали рогов, но и обрезали уши, и они стали слишком маленькими относительно его габаритов. Так и тот, кто добивается величия и почестей, теряет даже то уважение, которого уже добился, ведь гордыня человека унизит его.

Гордыня – это мерзость, как сказано: «Мерзок Б-гу всякий гордец». И уже писал рав Хаим Виталь в книге «Шаарей Кдуша», что корень всех грехов – гордыня и вожделение, и они являются основой духовной нечистоты. А грехи – их порождение¹⁰⁶. В «Мидраш Коэлет» сказано: «Тот, кто заносится над изучающими Тору из-за своего богатства, разорится и станет бедным». Это приводится в книге «Нефеш а-Хаим»¹⁰⁷: «Мы сами видели и нам рассказывали отцы о многих богачах, которые занимались благотворительностью и добрыми делами, но разорились и обеднели, потому что заносились над изучающими Тору. Они сами признали, что грешили этим».

¹⁰⁶ Это приводится также в книге «Биркей Йосеф», раздел «Орах Хаим», глава 603, пункт 2.

¹⁰⁷ Раздел 3, глава 5.

А тот, кто ведет себя скромно, удостаивается долголетия, как сказано (Санедрин 92а): «Сказал раби Элазар: будь “темным”, и будешь жить (то есть делай себя невзрачным и смиренным. – Раши). Сказал раби Зейра: не открывают окна в затемненном доме, чтобы увидеть, есть ли на нем проказа (так как сказано: “Похожее на проказу **видится** мне в доме”, то есть это должно быть видно само по себе, а не при помощи дополнительного света)». Получается, что темнота в доме спасла его от разрушения, поскольку всё то время, что коэн не увидел и не сказал «проказа», человек и его дом не считаются пораженными. Так же не проверяют (с Небес) строго поступки того, кто ведет себя скромно, и поэтому он остается жить долго. И гаон рав Хаим Паладжи писал в книге «Нефеш Коль Хай»¹⁰⁸ от имени мудрецов, что тот, кто скромнен, удостаивается долгой жизни. А наш учитель, рав Хида, в книге «Дваш ле-фи»¹⁰⁹ писал, что, если, не дай Б-г, скромному человеку полагается смерть, этот приговор отменяется из-за его скромности, так как благодаря этому качеству человеку прощают все его грехи. Поэтому Гилель, который отличался особой скромностью, услышав крик страдания на своей улице, сказал: «Я уверен, что кричат не в моем доме». Ведь благодаря его скромности любой тяжкий приговор его семье отменялся.

Во времена Мааршалья возле его дома учения один человек держал овощной магазин. Он спал прямо в магазине, и звали его раби Авраам-зеленщик. Он учил Тору скрыто от всех и с большим усердием. Однажды Мааршаль затруднился в понимании сложного места в Торе. Ночью, возвращаясь домой, он проходил мимо овощного магазина и услышал, как раби Авраам занимается именно этим вопросом и очень понятно его разъясняет. Он выслушал всё, что говорил себе раби Авраам, а наутро послал за ним и задал сложный талмудический вопрос. Раби Авраам ответил, что он неуч и ничего не знает, и только когда Мааршаль велел ему как раввин общины ответить на вопрос, он дал очень мудрый ответ, свидетельствующий о его необыкновенной эрудиции в Торе. Раби Авраам умолил Мааршалья, чтобы он не выдавал никому его тайну. И так происходило несколько раз – Мааршаль обсуждал с раби Авраамом сложные места Торы и был счастлив учиться с этим человеком, который был большим мудрецом и праведником. Перед смертью Мааршаль велел своей общине поставить новым раввином города раби Авраама-зеленщика, так как ему не было равного. После долгих уговоров

¹⁰⁸ Раздел 70, глава 31.

¹⁰⁹ Раздел 70, глава 2.

раби Авраам согласился, завещание Мааршаля было выполнено, и сбылось сказанное мудрецами (Мозд Катан 8а): «Мудрость снаружи восхваляет его» – тот, кто изучает Тору втайне и скрыто, удостаивается того, что Тора объявляет о нем перед всеми. И так сказано в Иерусалимском Талмуде¹¹⁰: «Обещано, что тот, кто изучает Тору скрыто, обязательно станет мудрецом, как сказано: “Мудрость (пребывает) со скромными”»¹¹¹.

В Багдаде жил один уважаемый человек, который был большим знатоком Торы, а также был богат. Каждый день он учился в доме учения (*бейт мидраше*) с большим мудрецом, занимаясь Талмудом и комментариями к нему. У этого человека была четырнадцатилетняя дочь, необычайно умная и одаренная. Отец нанял ей учителя, который обучал ее Писанию с комментариями Раши и Радака. Он вычислил, что для обучения потребуется два года, и заранее заплатил учителю 100 золотых за весь срок обучения. Но поскольку дочь была очень умной и прилежно училась, она закончила обучение за 7 месяцев. По ее просьбе учитель стал обучать ее Талмуду и комментариям к нему. Поскольку она была очень умна и сильно хотела учиться, она прекрасно усваивала всё, чему обучал ее учитель, и вела с ним диспуты о выученном. Так она училась более года с наставником в своей комнате, а отец не знал, что они изучают Талмуд.

Только когда выделенные на обучение два года стали подходить к концу, отец заинтересовался, что происходит с обучением дочери, и, к своему удивлению, обнаружил, что она изучает Талмуд. Отец попросил у наставника объяснений. Тот рассказал ему, как всё было, и сказал: «Поскольку меня наняли на два года и заплатили заранее, а ученица очень умна и прилежна, она выучила всё быстро и попросила меня обучать ее Талмуду. Я согласился, и мы уже прошли несколько разделов». Отец усмехнулся и сказал наставнику: «Спасибо тебе, но достаточно. Я прощаю тебе оставшееся до полных двух лет время. Иди себе домой и не приходи больше обучать мою дочь». Когда учитель ушел, дочь обратилась к отцу: «Что ты мне сделал?! Я думала, что ты, наоборот, заплатишь наставнику еще за два года, чтобы он продолжал обучать меня Талмуду, а ты отправил его домой!» Отец ответил ей: «Дорогая моя доченька! Зачем тебе учить Устную Тору? Разве ты мужчина, который учит Тору, пока не становится раввином? Ты девушка, и через несколько лет

¹¹⁰ Начало 5-й главы трактата «Брахот».

¹¹¹ Приводится в книге «Шем а-Гдолим», раздел 1, глава 76.

выйдешь замуж, и будешь заниматься домом и детьми, и забудешь то, что учила. Хорошо, если запомнишь то, что учила из Письменной Торы, и будешь повторять по субботам».

Дочери не понравились слова отца. Она решила: «Я буду учиться и стану мудрой, как Брурия»¹¹², но из уважения к отцу промолчала и не стала с ним спорить. Она стала каждый день приходить в комнату, смежную с *бейт мидрашем* ее отца, и через окно слушать, как он учится со своим напарником. Каждый день она изучала тему в Талмуде, которую они учили, и внимательно слушала их диспуты и разъяснения. Она понимала всё, о чем говорилось, и записывала собственные рассуждения в тетради. Никто не знал о том, что она делает, даже ее мать, а появлялась она только во время обеда.

Через несколько лет такого обучения, когда дочь обедала вместе с отцом, послышался стук в дверь. Когда открыли дверь, вошел человек. Хозяин дома спросил его: «Как тебя зовут?» Тот ответил: «Хаим Хаим бен Шалом». «А из какого ты города?» Тот сказал: «С твоей родины». Тогда хозяин спросил: «А как дела такого-то, который там живет?» Гость ответил: «Посмотри за гранатами». Хозяин посмотрел на стол и увидел, что за блюдом с гранатами стоит блюдо с яблоками. Тогда он подумал, что тот человек, о котором он спросил, умер (*тафха рухо*, похоже на *тапуах* – яблоко). Хозяин дома спросил: «Зачем ты пришел ко мне?» Тот ответил: «Я здесь недавно, и у меня нет денег. Быть может, вам будет угодно дать мне немного мелочи на пропитание». Хозяин позвал дочь и сказал ей: «В кармане моего пальто, которое висит в соседней комнате, есть одна золотая и одна серебряная монета. Возьми серебряную и дай гостю». Дочь пошла в комнату, намеренно взяла золотую монету, дала ее гостю и вернулась за стол.

Гость ушел, а через какое-то время отцу понадобилась золотая монета, но он обнаружил в кармане только серебряную. Он рассердился на дочь: «Я ведь тебя предупредил, что надо дать гостю серебряную монету, а не золотую! Почему ты не выполнила мое поручение?!» Дочь ответила: «Я сознательно взяла золотую монету. Ты, видимо, посчитал гостя просто бедняком, который просит денег на пропитание, но я поняла, что перед нами знаток Торы, которому полагается даже больше, чем золотая монета!» Спросил отец: «Откуда ты знаешь, что он знаток

¹¹² Жена раби Меира, обладавшая глубокими познаниями в Талмуде.

Торы?» Дочь ответила: «Ты спросил, как его зовут. Он ответил: Хаим Хаим бен Шалом. Этим он подразумевал, что он мудрец по имени Хаим бен Шалом. Просто из скромности он сказал Хаим Хаим. *Гематрия* имени Хаим равняется *гематрии* слова *хахам* (*хахам* – в восточных странах звание раввина), этим он намекнул, что его настоящее имя – *хахам* Хаим. Таким образом, он выполнил постановление: “Пусть восхваляет тебя чужой, а не собственные уста”. Можно это толковать так: пусть тебя восхваляет чужой, а если нет – то собственные уста. Поэтому он намекнул, что обладает званием *хахама*. Когда ты спросил его, из какого он города, он ответил: “С твоей родины”, и ты подумал, что он из Басры, откуда родом и ты. Поэтому ты и спросил его о знакомом, который там проживает. Но он имел в виду, что он родом из города, полного мудрецов, ведь Тора называется Родиной человека. А на твой вопрос о знакомом он ответил: “Посмотри за гранатами”. Ты посмотрел на стол, за блюдо с гранатами, а он имел в виду Шир а-Ширим. Там написано: “Появилась ли завязь гранатов”, а после этого сказано: “Я не знаю”. Это значит, он хотел сказать тебе, что ничего не знает о том человеке».

Тогда ее отец позвал слугу и велел разыскать того гостя и привести его назад. Он расспросил гостя о его ответах, и выяснилось, что он действительно имел в виду всё, что сказала девушка. Хозяин дома обрадовался мудрости своей дочери, дал гостю еще несколько золотых монет и отпустил его с миром. Затем он обратился к дочери: «Откуда у тебя вся эта мудрость?!» Она ответила: «Из окна». «Из какого окна?» Тогда она рассказала отцу, как все эти годы сидела в соседней с *бейт мидрашем* комнате и через окно слушала, как он учился со своим напарником. Отец возразил: «Но ведь и я учил всё это все эти годы вместе со своим напарником! Почему же я не смог понять скрытый смысл в словах гостя, как это сделала ты?!» Дочь ответила: «Папа! Вы учились прилюдно. Ведь все знали, что вы учитесь вместе. А я училась втайне, в смежной комнате, и никто об этом не знал. А у наших мудрецов есть предание, что тот, кто учится скрыто от других, приобретает мудрость, как сказано: “Мудрость (пребывает) со скромными”. Поэтому я удостоилась мудрости. “А Б-г даст мудрость от Себя, знание и понимание”»¹¹⁵.

А тот, кто не добавляет, – будет забран. Сказано в Талмуде (Таанит 31а): «Сказал великий раби Элиэзер: от 15 ава и дальше сила солнца

¹¹⁵ Приводится в книге «Од Йосеф Хай» величайшего мудреца Бен Иш Хая, глава Трума, на слова: «И положишь покрытие на Ковчег сверху».

уменьшается, и (во времена Храма с этого дня) переставали рубить деревья для жертвенника, поскольку они уже не были достаточно сухими¹¹⁴». Сказал рав Менасия: «И называли это “День сломанного топора” (потому что переставали рубить топором деревья для жертвенника). С того дня всякий, кто добавляет, – ему добавляют, а тот, кто не добавляет, – будет забран. Поскольку день становится короче, тому, кто добавляет время для изучения Торы ночью, Всевышний добавляет годы жизни (как сказано: “Ведь благодаря Мне умножатся твои дни, и добавятся тебе годы жизни”). А тот, кто не добавляет времени на изучение Торы, – будет забран, то есть умрет раньше времени».

А тот, кто не добавляет, – будет забран. Можно объяснить это согласно сказанному (Мишлей 15:24): «Жизнь благоразумного – стремление вверх, чтобы избежать ямы внизу». Пусть человек не говорит себе: «Зачем мне гоняться за более высокими вещами? Хватит того духовного уровня, которого я уже достиг, и буду поддерживать его». Это не так. Если человек не будет двигаться вверх, то неминуемо скатится вниз. Это и имеется в виду в словах: «Жизнь благоразумного – стремление вверх» – если не будет стремиться подняться выше, обязательно скатится вниз. Поэтому сказано, что тот, кто не добавляет, – будет забран. И сказано: «Праведный в цельности своей идет». Он не стоит на одном месте, а движется вверх, шаг за шагом. Ведь нет возможности постоянно оставаться на одном уровне, так как можно скатиться вниз¹¹⁵.

Рассказывают о гаоне раби Шнеуре-Залмане, авторе книги «Тания», что он жил рядом с двором талмуд-торы. Посреди двора стоял десятиметровый столб, и дети соревновались между собой, кто сможет взобраться на вершину столба. Среди соревнующихся был и внук рава, Мендель (когда этот мальчик вырос, он стал известен как гаон раби Менахем Мендель из Любавичей, автор книги «Цемах Цедек»). Дети начали соревнование, но все, кто пытался подняться, не достигли и середины столба. Только Мендель сумел добраться до вершины столба, и все ему рукоплескали. Когда рав Шнеур-Залман услышал шум, он выглянул в окно и увидел своего внука, который стоял на вершине столба, а все ему хлопали. Позже он позвал внука, а когда тот подошел, спросил:

---

¹¹⁴ И поэтому в них могли завестись черви, а дерево, в котором есть червь, негодно для жертвенника. – *Раши*.

¹¹⁵ Рав Хаим из Воложина в книге «Руах Хаим» на Пиркей Авот и гаон из Вильно, комментарий к Мишлей, 15:24.

«Менделе, зачем ты залез на столб?» Мальчик ответил: «Мы соревновались. Никто не смог влезть на столб, кроме меня!» Спросил его дед: «В чем же ты сильнее других?» Он ответил: «Дедушка! Я наблюдал за другими ребятами. Когда они достигали середины столба, они смотрели вниз на землю. От этого у них начинала кружиться голова, и они не могли больше подниматься. Тогда я решил, что не буду смотреть вниз, а только вверх! Поэтому у меня хватило сил добраться до верхушки». Сказал ему раби Шнеур-Залман: «Сын мой! Ты поступил правильно. Так и написано: “Жизнь благоразумного – стремление вверх, чтобы избежать ямы внизу”. Поэтому и когда учишься, не обращай внимание на тех, кто знает меньше тебя, ведь тогда у тебя появится искушение остановиться на том, чего ты достиг, и ты рискуешь спуститься со своего уровня. Смотри на тех, кто больше тебя в Торе, и тогда будешь подниматься ввысь!» Пусть умный услышит и примет к сведению.

Тот, кто (совсем) не учится, заслуживает смерти. Приводится в «Сифри»¹¹⁶ о том, что сказано: «Только дерево, о котором тебе известно, что оно не плодоносит, его можешь рубить» – понятно, что если дерево, которое не приносит плодов, Всевышний не жалеет и разрешает уничтожить, то не сжалится и над человеком (который сравнивается в Торе с деревом), который может учить Тору и не делает этого. Ведь он не выполняет Его желание. И сказано (Менахот 99б): «Раби Йоханан и раби Элазар сказали: Тора была дарована в течение 40 дней¹¹⁷, и душу человек получает на 40-й день после зачатия. Тот, кто хранит Тору, – хранят и его душу. А душу того, кто не хранит Тору, не сохраняют».

Учили в доме учения раби Ишмаэля: «Это похоже на то, как один человек приказал своему рабу сторожить птицу и сказал: “Ты думаешь, что, если не удержишь птицу, я взыщу с тебя ее стоимость?! Я отниму у тебя душу!”» А сказано (Санедрин 100а): «О том, кто может учить Тору, но не учит, сказано: “Он презрел слово Б-га... отторгнется душа его” (он умрет раньше времени в этом мире, и душа его будет “отрезана” в будущем мире)». Заповедь изучать Тору равноценна всем остальным заповедям, как сказано: «Мудрость дороже жемчуга, и ничто не сравнится с ней». То есть даже заповеди не могут сравниться с одним высказыванием Торы¹¹⁸. Когда человек не учит Тору, это хуже, чем когда он

¹¹⁶ Кдошим, глава 20.

¹¹⁷ То есть на 40-й день были даны Скрижали Завета.

¹¹⁸ Иерусалимский Талмуд (Пеа 100, 1).

не выполняет заповеди. Человек мог бы сказать¹¹⁹: «Тот, кто забывает выученное, как будто подвергается смертному приговору, как сказано: “Только остерегайся и очень береги свою душу, чтобы не забыть всё то, что видели глаза твои” – зачем мне это? Ведь я могу забыть что-то из выученного (и буду заслуживать смерти)! Лучше я не стану ничего учить и тогда не забуду». Пусть такой человек знает, что если он не будет учиться, то не будет «считаться, как будто подвергся смертному приговору», а действительно подвергнется смертному приговору. И это имеется в виду в данной мишне – если вообще не учит, заслуживает смерти.

Тот, кто (совсем) не учится, заслуживает смерти. Гаон раби Хаим из Воложина в своей книге «Руах Хаим» (комментарий к Пиркей Авот) объяснял это так: «Пусть человек не говорит, что, поскольку он не способен начать изучать Тору во имя Небес, а тот, кто учится не во имя Небес, будет наказан, то лучше ему совсем не начинать учиться. О том, кто так рассуждает, сказано: “заслуживает смерти”. Надо изучать Тору в любом случае, даже если иногда это делается не во имя Небес. Человек должен размышлять о том, что его учеба станет учебой во имя Небес, и уже сказали мудрецы (Назир 22б): “Пусть человек постоянно занимается Торой, даже не во имя Небес, ведь постепенно он придет к тому, что будет изучать ее во имя Небес”. Они хотели сказать, что человек должен учиться и не во имя Небес, но при этом стремиться к тому, чтобы достичь уровня изучения Торы во имя Небес».

А в книге «Нефеш а-Хаим»¹²⁰ раби Хаим из Воложина писал: «Хотя действительно практически невозможно прийти к уровню изучения Торы во имя Небес, только начав постоянное изучение, именно изучение не во имя Небес приведет к тому, что человек достигнет уровня учебы во имя Небес. Поэтому и тот, кто учится не во имя Небес, любим Творцом. Ведь невозможно добраться с пола до чердака, не поднимаясь для этого по лестнице. Об этом сказано (Псахим 50б): “Пусть человек всегда занимается Торой и выполняет заповеди, даже не во имя Небес”. Всегда – имеется в виду постоянно. Даже если иногда человек будет делать эти вещи по каким-то личным причинам: например, чтобы добиться почестей и т.п., всё же пусть не ослабевают и не отказываются от изучения Торы и выполнения заповедей по причине того, что не выполняет это ради Небес. Наоборот, пусть еще

¹¹⁹ Авот 3, 8.

¹²⁰ Раздел 3, глава 3.

больше занимается Торой. И пусть уповает на то, что таким образом достигнет уровня служения Творцу ради Него.

А тот, кто преуменьшит значение изучения Торы не во имя Небес и презрит его, будет держать за это ответ и не избежит наказания. Ведь если он постоянно занимался Торой, то, без всякого сомнения, бывали моменты, когда он учился во имя Небес, как обещали наши мудрецы, что тот, кто учится не во имя Небес, достигнет того, что будет изучать ее во имя Небес. Мудрецы не имели в виду, что когда человек достигнет уровня изучения Торы ради Творца, то с тех пор он постоянно будет учиться только во имя Небес. Они имели в виду, что, когда человек постоянно изучает Тору, даже если обычно он не делает этого ради Небес, всё же какой-то момент во время учебы, пусть даже немного времени, он будет учиться во имя Небес. И тогда всё, что он учил до того не во имя Небес, освятится и очистится».

И похожим образом высказался гаон, автор «Афлаа»¹²¹: «Тем, что человек некоторое время учился во имя Небес, он оживляет и освящает всё, что учил до того не во имя Небес и что было до этого момента подобно телу без души». ¹²² И автор «Тании»¹²³ писал: «Когда сказали наши мудрецы: “Пусть человек всегда изучает Тору даже не во имя Небес, ведь из этого он придет к тому, что станет изучать ее во имя Небес”, они подразумевали того, кто учится, чтобы разбогатеть или достигнуть почестей, но при этом выполняет то, что учит (заповеди). Но если он не выполняет то, что учит, пусть бы лучше не родился»¹²⁴. О таком человеке сказано: «А злодею сказал Б-г: зачем ты говоришь о моих законах?!» Тора этого человека становится для него самого ядом¹²⁵.

И подобным образом сказано в «Тосфот Шанц»¹²⁶: «Тот, кто учится не во имя Небес, лучше бы не был сотворен. Имеется в виду, что человек

¹²¹ Питха Зеира, глава 20.

¹²² И так писал раби Рефаэль а-Коэн из Гамбурга в книге «Даат Кдошим» (15, страница 2), и от его имени так же написано в респонсе «Шаарей Цион», часть 3 (93, страница 2). И смотри комментарий гаона из Вильно (Мишлей 15:16), респонсы «Бейт Нафтали» (глава 65, пункт 6) и респонсы «Диврей Мордехай Фридбург» (предисловие, пункт 6).

¹²³ Шулхан Арух а-Рав, Алахот талмуд тора, глава 4, алаха 3.

¹²⁴ Как объясняет Иерусалимский Талмуд (Шабат 1, 2).

¹²⁵ Это разъясняется в «Тосфот Ри Ширильон», Брахот 17а.

¹²⁶ Псахим 50б о сказанном в Брахот 17а.

учится, но не выполняет заповеди. О таком человеке и сказано в Иерусалимском Талмуде, что лучше бы он не родился». И так писал рав Хида в книге «Кисэ Рахамим»¹²⁷: «Когда учат Тору не для того, чтобы ее выполнять, это и есть наихудшее проявление изучения Торы не во имя Небес. Такой человек сгинет, и об этом мы учили: “Если Торы у человека больше, чем добрых дел, то ветер вырвет его с места и перевернет”». Сказано (Йевамот 109б): «Тот, кто говорит, что у него есть только Тора, – даже Торы у него нет».¹²⁸

И так писал автор книги «Сфат Эмет» (Псахим 50б): «Некоторые считают, что человек постоянно должен изучать Тору, ведь изучая ее даже не во имя Небес, он придет к тому, чтобы изучать ее во имя Небес. Он должен учить ради того, чтобы соблюдать заповеди. И тогда свет Торы обратит его к добру»¹²⁹. И так говорили мудрецы Каббалы: когда нечестивец изучает Тору или выполняет заповедь, хотя в данный момент он приумножает духовную нечистоту, когда он раскается, даже если это произойдет в другом перевоплощении, его Тора и выполненные им заповеди снова вернут свою святость, как сказано: “Не отторгнется от нее отторгнутый”. Поэтому никогда не надо избегать изучения Торы».

Пусть умный услышит и примет к сведению. А мне кажется, что даже если человек учится ради богатства или почестей, но при этом также и ради выполнения заповеди учить Тору, то это разрешено. И когда человек говорит утром благословение: «... Который освятил нас Своими заповедями и повелел нам слова Торы», этим он подразумевает выполнение заповеди. И так написано у Ритва (Псахим 7б): когда человек говорит благословение перед тем, как выполнить любую заповедь, он этим раскрывает, что его намерение – выполнить волю Творца. То же самое сказано в респонсе «Диврей Иссахар»¹³⁰: тот, кто сказал благословения на Тору, даже если учился затем не во имя Небес, а ради богатства или почестей, сказанным благословением заявил, что изучает также и ради выполнения заповеди. Ведь так происходит со всеми заповедями, когда человек говорит благословение, а затем приступает к исполнению.

¹²⁷ На «Авот дераби Натан», глава 22, начиная со слова «Человек...».

¹²⁸ И это же написано и в книге «Пней Давид» (раздел «Бешалах» глава 13, лист 57), и в книге «Дварим Ахадим» (лист 21, страница 2).

¹²⁹ Так говорит Рамбам в Алахот талмуд тора, глава 3, алаха 5, и смотри «Кунтрес Ахарон» в «Шулхан Арух а-Рав».

¹³⁰ Глава 1, пункты 6–7.

И здесь он тоже выполняет заповедь изучения Торы. И только тот, кто не говорит благословения на Тору, как будто вообще не учился.

Более того, мы видим в респонсе «Швут Яков»¹³¹ о сказанном Аба Шаулем (Йевамот 39б): «Тот, кто выполняет заповедь *ибум*¹³² ради красоты этой женщины или ради денег, как будто вступает в запрещенную связь», и здесь имеется в виду тот, кто делает это только по этим причинам, но если у него также было намерение выполнить заповедь, то всё обстоит иначе.¹³³ Учи оттуда и примени в подходящем месте: если кто-то произнес в утренней молитве благословения Торы, а потом учился ради денег и почестей, это разрешено.

И подобное писал автор книги «Мишна Брура»¹³⁴: несмотря на то, что автор книги «Маген Авраам» считает, что тот, кто пишет свиток Торы, *тфилин* или *мезузу* ради заработка, не выполняет при этом заповедь и не считается освобожденным в это время от других заповедей, всё же, если при этом этот человек имеет в виду также и выполнение заповедей, то его работа – это исполнение заповедей. И подобным образом писал автор «Элияу Раба»¹³⁵, что тот, кто трубит в *шофар* для обучения, не считается выполнившим заповедь, но если он имел в виду также выполнение заповедей, то трубление ему засчитывается как исполнение заповедей. Тот же самое и в нашем случае.¹³⁶ И сказано (Брахот 16а), что шатры упомянуты рядом с источниками (Бемидбар 24:6). Как источники воды приводят человека из состояния ритуальной нечистоты в состояние чистоты, так и шатры Торы (то есть тот, кто учит Тору, духовно очищается). И рав Хида писал в книге «Петах Эйнаим»: как женщина, которой пришлось окунуться в реку (без намерения очищаться), становится ритуально чистой и разрешенной мужу, так и человек, который учится, потому что ему пришлось, например, ему

¹³¹ Часть 3, пункт 135.

¹³² Женится на вдове умершего брата, который не оставил после себя детей.

¹³³ И так писали рав Эпштейн в своей книге «Арух а-Шулхан» (глава 165) и Мааршам в своих респонсах (часть 2, глава 109), а также гаон раби Йосеф Хаим в книге «Бен Иш Хаиль» (в брошюре «Шней Элияу», лист 20, стр. 2). И смотри респонсы «Ябиа Омер», часть 6, «Эвен а-Эзер», глава 14, пункт 6.

¹³⁴ «Биур алаха», глава 38, пункт 8.

¹³⁵ Раздел 589, пункт 8.

¹³⁶ И смотри еще в респонсе «Маасэ Авраам» и в респонсе «Диврей Мордехай Фридбург» (в начале пункта 2).

стыдно перед другими не учиться, достигнет того, что станет учиться во имя Небес.

И написано еще в книге «Хаим ве-Хесед» рава Маари Бен Джамалы, деда гаона рава Хаима Абулафии¹³⁷, который приводит слова Рамбама¹³⁸: «Сначала на суде (после смерти) проверяют, учил ли человек Тору, а уже потом всё остальное. Поэтому мудрецы сказали: “Пусть человек постоянно изучает Тору, как во имя Небес, так и ради личных целей, так как, изучая Тору не во имя Небес, он достигнет уровня изучения Торы во имя Небес”». И пишет далее: «Когда перед человеком две возможности: выполнять во имя Небес и выполнять не во имя Небес, ему предоставляется возможность сделать так, как ему хочется. Поэтому можно учить Тору не во имя Небес. И это можно делать изначально, поскольку заповедь изучения Торы чрезвычайно важна и серьезна, ведь суд над человеком после смерти начинается именно с рассмотрения того, как он выполнял эту заповедь.

А также разрешено учить Тору не ради Небес, чтобы человек не уклонялся от учебы под предлогом того, что не готов еще посвятить себя Торе только ради выполнения заповеди. Поэтому мудрецы подчеркивали, что следует изучать Тору без промедлений, даже не ради Небес. И это имел в виду Рамбам, когда писал: “...как во имя Небес, так и ради личных целей”, а не “**даже** ради личных целей”, как сказано в Талмуде. Этим он хотел подчеркнуть, что в принципе разрешено изучать Тору ради личных интересов, а не ради Небес. И если человек будет продолжать учиться, то обязательно придет к тому, что станет изучать Тору во имя Небес (то есть ради исполнения всех заповедей), сама учеба возвысит его до этого уровня». И это подтверждает слова раби Хаима из Воложина.

И смотри (Псахим 50б): «Рава спросил: “Сказано: “Ведь велико **до** небес милосердие Твое” (Теилим 57:11) и сказано: “Ведь **выше** небес милосердие Твое” (там же, 108:5). Как разрешается это кажущееся противоречие? В первом стихе имеется в виду милосердие по отношению к тем, кто выполняет заповеди не во имя Небес, а во втором стихе – по отношению к тем, кто делает это во имя Небес”». Раши объяснял, что даже тому, кто делает это не во имя Небес, засчитывается, как будто он выполнил

¹³⁷ Раздел «Насо», лист 129, стр. 1.

¹³⁸ Алахот талмуд тора, глава 3, алаха 5.

заповедь.¹³⁹ И так же разъясняет автор книги «Авней Незер» в предисловии к книге «Иглей Таль»: даже когда человек выполняет заповедь не во имя Небес, она ему засчитывается. А в заслугу того, что человек выполнил заповедь не во имя Небес, он удостоится выполнить ее во имя Небес.¹⁴⁰

Однако в своем ответе¹⁴¹ Рамбам писал, что негоже изучать Тору ради личных целей, и лучше бы тот, кто так делает, не родился (Брахот 17а), и всё же лучше изучать Тору ради личных целей, чем не изучать вообще, ведь тот, кто учил не из правильных соображений, придет к тому, что станет учить ради Небес. Это выглядит как противоречие. Вначале Рамбам писал, что тот, кто учит Тору не во имя Небес, лучше бы не родился, а затем писал, что пусть всё же учит. А в Тосафот (Брахот 17а) написано, что человек, про которого сказали, что лучше бы было ему не родиться, – это тот, кто учит Тору для того, чтобы показывать свое превосходство над другими и доказывать, что они ничего не понимают. А то, что мудрецы разрешили учить Тору не во имя Небес, говорится про того, кто учит ради почестей. И следует рассмотреть это более углубленно. Но в книге «Биркей Йосеф»¹⁴² сказано, что мнение Рамбама совпадает с мнением Тосафот.¹⁴³

Ритва же (к Йома 72б) писал, что, если человек учит Тору, чтобы занять высокое положение, она станет для него ядом. А в высказывании «пусть человек постоянно изучает Тору даже не во имя Небес» имеется в виду случай, когда человек изучает Тору из страха наказания. Рав Эфраим Ардити в книге «Матэ Аарон»¹⁴⁴ уравнивает мнения Рамбама и Ритвы (Йома 72б)¹⁴⁵. И следует рассмотреть это более углубленно.¹⁴⁶

¹³⁹ И это доказывается в Назир 23б.

¹⁴⁰ И так же высказался раби Рафаэль из Гамбурга в книге «Даат Кдошим» (лист 15, стр. 2), и так же сказано в книге «Бикурей Эрец» (Брахот, глава 2, пункт 18), и смотри книгу «Шореш Яаков» (Назир 23б).

¹⁴¹ Издательство «Макицей Нирдаим», том 2, пункт 455.

¹⁴² Йорэ Дэа, раздел 246, пункт 12.

¹⁴³ И то же сказано в книге «Брит Олам», комментарии к «Сефер Хасидим» (пункт 389), и в книге «Петах Эйнаим» (Таанит 7а). И раби Ицхак Атия в книге «Мешарет Моше» (лист 16) также соглашался с Рамбамом. И смотри также в респонсе «Диврей Мордахай Фридбург» (предисловие к разделу 6).

¹⁴⁴ Алахот талмуд тора, глава 3.

¹⁴⁵ Как следует из слов Рамбама Алахот тшува, глава 10, алаха 5.

¹⁴⁶ И смотри в респонсе «Бейт а-Леви», часть 2 (конец *друша* 15, лист 15, стр. 4), и в книге этого автора о Торе (раздел «Итро», лист 143, стр. 2).

Сказано в «Тана девей Элияу зута» (глава 16): «Сказал раби Ишмаэль бен Элиша: всё, что человек выучил за десять лет, он может забыть за два года. Если человек полгода не учился и не повторял то, что выучил ранее, то в итоге он будет говорить на нечистое, что оно чистое, а на чистое – нечистое. О том, что можно, скажет нельзя, а о том, что нельзя, – можно, и будет путать слова мудрецов и т.д. А через 24 месяца забывает даже названия трактатов. О таком человеке сказано: “Прошел я через поле нерадивого, через виноградник неразумного, и вот – всё заросло сорняками. Покрылось оно бурьяном, и каменная ограда разрушилась” (Мишлей 24:30–31). Такой человек никогда не преуспеет в учебе». И говорится (Недарим 41а), где о том, как рав Йосеф заболел и из-за болезни забыл всё, что учил, а Абайе напоминал раву Йосефу всё, чему тот его обучал. И Рабейну а-Кадош, который знал тринадцать толкований закона и семи из них обучил раби Хию, когда заболел, из-за болезни забыл всё, что знал, и раби Хия обучил его заново семи толкованиям, которые в свое время выучил от него.

Я слышал от нашего учителя, рава Агра Атии, благословенна память праведника, о случае, произошедшем в его время в городе Арам Цова (Халеб, Сирия). Там жил один богобоязненный человек по имени раби Аарон. Каждый день он учил Тору: после утренней молитвы он учил «Хок ле-Исраэль», изучая Мишну, Талмуд и «Зоар», а затем учил «Шулхан Арух». Он возвращался домой поздним утром, ел, неторопливо произносил благословение после еды, а затем брал ключи от своего офиса, чтобы выйти на работу. Раби Аарон был специалистом по драгоценным камням и оценщиком и был известен как честный и надежный человек. Его жена укоряла его за то, что он выходит на работу очень поздно, и это сказывается на заработке. Муж отвечал ей, что он уповает на Б-га, который пошлет ему всё необходимое вдоволь в заслугу Торы, которую он изучает. И так он продолжал каждый день учить Тору.

Однажды он пришел, чтобы открыть свой офис, и обнаружил сидящего на земле у порога магазина араба из Хеврона. Раби Аарон спросил его, что он ищет. Тот ответил: «Прошу тебя, открой свой офис, и я скажу, зачем пришел!» Когда раби Аарон открыл свой офис, араб зашел внутрь и снял с головы шапку, в которой оказалось еще несколько. Между шапками был спрятан драгоценный камень, который этот араб показал раби Аарону и спросил: «Какова его стоимость?» Раби Аарон хорошенько рассмотрел камень и сказал: «Этот камень очень дорогой, его цена превышает 100 тысяч долларов (в то время доллар был в несколько раз

дороже, чем сегодня)! Я узнаю, кто желает приобрести камень, и дам тебе знать». Хозяин камня сказал: «Я остановился в таком-то отеле и ожидаю, что ты скоро свяжешься со мной». Он вернул камень на место среди шапок, которые надел на голову, и ушел.

Наутро раби Аарон, как обычно, поучился, позавтракал и отправился в офис. По дороге он проходил мимо отеля, в котором остановился его вчерашний клиент, и увидел толпу у входа. Он поинтересовался, в чем дело, и ему ответили: «Один араб прибыл из Палестины и жил в этой гостинице неделю, но не заплатил за проживание. У него не было денег. Вчера ночью у него внезапно случился сердечный приступ, и он умер. Хозяин гостиницы подал жалобу в полицию, и вот пришел полицейский, чтобы распродать вещи умершего постояльца и уплатить долг хозяину отеля». Раби Аарон стоял и размышлял о том, пошлет ли ему Всевышний удачу. Наконец начали распродавать вещи того постояльца, а когда дело дошло до шапки, раби Аарон объявил, что готов купить ее за 10 бишликов (мелкая монета). Другой человек был готов купить ее за 15 бишликов. Тогда раби Аарон поднял сумму до 18 бишликов, и больше никто не хотел купить шапку. Раби Аарон заплатил и забрал шапку к себе в офис. Там он зашел во внутреннюю комнату и стал вынимать из шапки все остальные, пока не добрался до драгоценного камня. Он продал его и очень разбогател. Об этом сказано, что процент от награды за исполнение некоторых заповедей человек получает в этом мире, а основную награду – в будущем. «Справа от нее – долголетие, а слева – богатство и почести».

Пользующийся короной (*тага*) сгинет. Писал наш учитель рав Овадья из Бартенуры, что здесь говорится о том, кто пользуется короной Торы (то есть пользуется своими познаниями в Торе для личной выгоды). *Тага* – на арабском «корона». И в трактате «Кидушин» (9а) это слово также используется в значении «корона»¹⁴⁷. А некоторые считают, что слово *тага* – это аббревиатура слов *талмид гавра ахрина*¹⁴⁸. Так говорил Маарша в комментарии к *агадот* (Мегила 28б): «Я слышал, что пользующийся *тага* – это тот, кто использовал особое скрытое Имя Б-га. Он сгинет – у него нет доли в будущем мире».

¹⁴⁷ Когда речь идет о клятве: Раши объясняет там, что это означает, что он поклялся короной царя; и смотри комментарий Рана там же.

¹⁴⁸ Ученик другого наставника: существует запрет пользоваться услугами изучающего Тору для собственных нужд, если он не твой ученик.

А вот что приводится в комментарии к трактату «Мегила» (286): «Сказано там: пользующийся короной сгинет – раби Шимон бен Лакиш объяснял, что здесь имеется в виду тот, кто пользуется услугами изучающих Тору». И рассказывается случай, произошедший с самим Реш Лакишем. Однажды он был в дороге и подошел к канаве с водой, которую не мог перейти. Подошел один человек, поднял мудреца на плечи и стал переносить его на другую сторону. Реш Лакиш спросил его: «Ты учил Тору?» Тот ответил: «Я выучил четыре раздела Мишны». Реш Лакиш сказал ему: «Ты вылепил себе четыре горы и несешь меня на плечах?! Брось меня в воду!» Тот человек ответил: «Мне хочется услужить вам». Мудрец сказал: «Тогда выучи у меня закон: дочери Израиля приняли на себя устроение мудрецов. Если они видят пятнышко крови даже размером с зерно горчицы, они отсчитывают после этого семь чистых дней (чтобы ритуально очиститься, как после прекращения менструации)».¹⁴⁹

А о приведенном раби Овадъей из Бартенуры мнении, что говорится о том, кто использовал скрытое Имя Б-га, следует смотреть «Смаг» (*мицва 3*), где рассказывается, как однажды раби Йеуда а-Хасид предупредил своих учеников не идти на некую свадьбу, так как на дороге, по которой они должны были идти, встречались разбойники. Ученики понадеялись на то, что умеют пользоваться скрытым Именем Б-га, пошли по той дороге и, использовав это Имя, спаслись от разбойников. Когда они вернулись, раби Йеуда а-Хасид сказал им: «Что вы наделали! Вы погубили свою долю в будущем мире! Единственная ваша надежда на спасение – пойти снова той же дорогой, не использовать скрытое Имя и быть готовыми умереть!» Они пошли той дорогой снова и погибли (ранее они согрешили, так как нельзя было подвергать себя опасности, надеясь на использование скрытого Имени; так сказано в «Агаот Хадашот»). Сказано¹⁵⁰, что это из-за того, что они произносили скрытое Имя по буквам, так, как оно написано, а не так, как, согласно Устной традиции, его следует произносить. А в главе «Хелек» (Санедрин) сказано, что у того, кто так поступает, нет доли в будущем мире.

Возникает вопрос: почему раби Йеуда а-Хасид отправил из-за этого своих учеников на смерть? Я видел в комментарии Рашбаца к трактату

---

¹⁴⁹ Смотри комментарий Тосафот в этом месте. И смотри также книгу «Таарат а-Байт», часть 1, «Мишмерет а-Таара» (стр. 28).

¹⁵⁰ В респонсе «Яхин и Боаз» (часть 1, глава 135, лист 54, конец стр. 3).

«Брахот» (5а стр. 33), что он также задавался этим вопросом и ответил так: он послал их на смерть согласно сказанному в Талмуде (Йома 6б): «Кого можно считать *бааль тишва* (раскаявшимся и исправившим свои грехи)? Того, кто подвергся искушению согрешить в месте и ситуации, идентичным тем, в которых он раньше грешил, но устоял и воздержался от греха». И всё же мне тяжело это принять: как они могли нарушить строгий запрет на самоубийство (тем, что пошли в место реальной опасности)? Ведь раскаяние в грехах и так искупает их! И ведь сказано: «И будет жить ими (заповедями)», а не «умирать из-за них»¹⁵¹.

---

¹⁵¹ И смотри Рама из Пано в книге «Канфей Йона» (часть 1, глава 110) и в респонсе «Ябиа Омер» (часть «Йоре Дэа», раздел 24, глава 8).

Мишна 14

הוא הָיָה אוֹמֵר, אִם אֵין אָנִי לִי, מִי לִי. וּכְשֶׁאָנִי לְעַצְמִי, מָה אָנִי. וְאִם לֹא עֲכָשְׁיוּ, אֵימָתִי?

Он говорил: «Если не я для себя, то кто для меня? А когда я сам (только) для себя – что я? И если не сейчас, то когда?»

Если не я для себя, то кто для меня? Пусть человек не полагается на заслуги предков, ведь уже сказали наши мудрецы (Санедрин 104а): «Нет спасающего от Меня» – Авраам не спасет Ишмаэля, а Ицхак – Эйсав (от наказания в будущем мире). Поэтому человеку надо полагаться только на себя – учить Тору и приучать себя совершать добрые дела. И хотя если человек оставляет после себя в мире праведных, изучающих Тору детей, «праведность сына – в заслугу отцу» (Санедрин, там же), всё же человеку следует полагаться на себя, а не надеяться удостоиться заслуг посредством своих детей. Ведь сказано, что тот, кто питается за чужим столом, теряет жизнь (Бейца 32б). Поэтому человек должен сказать себе слова Гилеля: «Если не я для себя, то кто для меня?»

А когда я сам для себя – что я? Разве может человек оправдать свое право на всё, что получает от Б-га? Ведь он должен благодарить и восхвалять Б-га за каждый вдох! (Берешит Раба (глава 14:9)). Обрати внимание на сказанное (Ктубот 67б): «Когда Мар Уква заболел болезнью, от которой впоследствии умер, он велел своим домочадцам: “Принесите мне тетрадь, в которой я записывал всё, что давал на *цдаку* в течение всей моей жизни”. Он подсчитал суммы, и вышло, что всего он дал на *цдаку* семь тысяч золотых монет. Тогда он сказал: “Я приготовил себе слишком маленькие запасы (для будущего мира). Мой путь к покою еще далек”, и потратил половину своего имущества на *цдаку*». Хотя мудрецы постановили не тратить на *цдаку* больше пятой части имущества, они имели в виду живых людей, которые, если дадут больше, чем им полагается, сами могут разориться и стать нуждающимися в *цдаке*. Но перед смертью можно дать и больше. Так каждому человеку должно казаться, что заслуг у него мало, и поэтому пусть он старается добавить как можно больше Торы и выполнения заповедей, о чем сказано: «Выполнять их сегодня», а не завтра. Ведь «тот, кто трудится в канун субботы, будет есть в субботу, а тот, кто не трудился в канун субботы, что будет есть в субботу?» (Авода Зара 3а).

И если не сейчас, то когда? Сказано в мидраше «Шохер Тов»: «Сказал Всевышний народу Израиля: сыновья Мои! Раскайтесь, пока врата молитвы открыты! Ведь в этом мире Я беру “взятку”, как сказано: “Взятку от нечестивцев берет”, а в будущем мире, когда Я восседаю на суде, Я не беру “взятку”, как сказано: “Который не отдает предпочтения кому-либо и не берет взятку”». И о высказывании раби Элиэзера «раскайся за день до смерти» сказано так (Шабат 153а): «Спросили его ученики: “Разве человек знает, когда день его смерти?!” Ответил раби Элиэзер: “Об этом и идет речь. Пусть человек раскается сегодня, ведь завтра он может умереть! И тогда все свои дни он проведет в раскаянии”». И еще сказано (Шабат 151б): «Сказал Раби Шимон бен Элазар: “Делай добро, пока ты еще находишься здесь, в этом мире”. И царь Шломо сказал в своей мудрости: “Помни своего Создателя в дни молодости, пока не придут злые дни (это дни старости), и придут годы, о которых ты скажешь: я их не желаю! (это дни Машиаха, когда не будет больше ни заслуг, ни грехов)”. И это мнение противоречит мнению Шмуэля, который сказал: “Разница между нашими днями и днями после прихода Машиаха только в том, что евреи не будут находиться под игом других народов”». Рамбам¹⁵² постановил, что закон согласен с мнением Шмуэля. Поэтому важно изучать Тору и делать добрые дела, пока у человека есть силы и он не состарился.

И если не сейчас, то когда? Следующая история произошла с бароном раби Шимоном Зеевом Ротшильдом, который щедро давал *цдаку*. Однажды к нему подошел человек с рекомендацией от величайших мудрецов поколения, с просьбой к благотворителям щедро помочь этому человеку, чтобы он мог выдать замуж свою взрослую дочь. Барон порылся в карманах, но не нашел денег. Тогда он взял свои золотые часы на золотой цепочке, которые стоили очень дорого, и отдал этому человеку. Но тот человек отказался взять часы, говоря: «Я что, грабитель?! Назначьте мне время завтра, я приду к вам, и вы дадите мне столько, сколько пожелаете». Ответил ему барон: «Послушай моего совета и возьми часы. Сейчас я в добром расположении духа и рад дать тебе большую сумму. А завтра, кто знает, может, я поддамся дурному началу и дам тебе совсем немного». Об этом и сказал мудрец: если не сейчас, когда я радуюсь и горю желанием выполнить заповедь, то когда? Завтра у меня, возможно, не будет того рвения выполнить волю Творца!

---

¹⁵² Алахот мелахим, глава 2, алаха 2.

Мишна 15

שְׁמַאי אָמַר, עֲשֵׂה תוֹרָתְךָ קָבַע. אָמַר מְעַט וְעֲשֵׂה הַרְבֵּה, וְהָיִי מְקַבֵּל אֶת כָּל הָאָדָם בְּסוֹכָר פְּנִים יְפוֹת.

Говорил Шамай: «Сделай изучение Торы постоянным занятием. Говори мало, а делай много. И принимай каждого человека приветливо».

Говорил Шамай: «Сделай изучение Торы постоянным занятием». Сказано (Брахот 35б): «Сказал раби Йеуда сын раби Илая: смотрите, раньше люди своим основным занятием считали изучение Торы, а работу для заработка – временным занятием. И у них были и Тора, и заработок. В нашем поколении люди делают зарабатывание денег основным занятием, а изучение Торы – временным. И нет у них ни Торы, ни заработка». И сказано (Санедрин 99а): «“Прелюбодей бессердечен” – это сказано о том, кто учит Тору урывками». Сказано: «Ведь приятно хранить их внутри себя, и пусть пребывают на устах твоих». Честный человек женится, живет с женой как положено и удостоивается построить верную семью в народе Израиля. Так же и с духовной женой – Торой, которой следует заниматься постоянно. А новыми открытиями в Торе человек выполняет заповедь плодиться и размножаться, как это написано в святой книге «Зоар».

О том же, кто учит Тору время от времени, не постоянно, сказано в Иерусалимском Талмуде (конец трактата «Брахот»): «Сказал Реш Лакиш: “Я нашел свиток, в котором написано: на один день ты оставишь меня, а я тебя оставляю на два дня. Это похоже на двух людей, один из Тверии, а второй из Ципори, которые встретились в пути. Затем каждый пошел своим путем и прошел расстояние в одну милю. Но расстояние между ними увеличилось на две мили”». Сказано (Шабат 83б): «Сказал раби Йонатан: пусть человек никогда не уклоняется от изучения Торы, даже в момент смерти, ведь сказано: “И вот Тора: когда человек умрет в шатре” – даже когда умираешь, учи Тору».

Следующая история случилась с равом Эфраимом Залманом Маргалиот¹⁵³, который был и мудрецом Торы, и богатым человеком. Его жена была

¹⁵³ Автор респонсов «Бейт Эфраим».

очень расторопной и вела все его дела, а сам он полностью посвятил себя Торе и только в некоторых случаях давал жене советы по поводу ведения дел, и то во время еды, и посвящал этому всего несколько минут. Однажды к ним в дом пришел торговец бриллиантами и предложил очень стоящую сделку, которая сулила огромную прибыль. Но поскольку для этого требовалось большое вложение денег, рабанит посчитала необходимым посоветоваться с мужем. Она послала человека в *бейт мидраш* с просьбой, чтобы рав сделал исключение только в этот раз и прервал учебу, чтобы заключить замечательную сделку. Она не может заключить ее сама, а торговец очень спешит. Рав Маргалиот передал жене, что он очень извиняется, но не может прервать свой постоянный урок. Сделка не состоялась.

Когда рав вернулся домой, он увидел, что его жена расстроена тем, что дело не вышло, и сказал ей: «Когда меня позвали домой и я должен был для этого отложить учебу, я вспомнил высказывание мудрецов (Брахот 63б): “Слова Торы укореняются только в том, кто тратит на нее все свои силы (умирает за нее)”. Я объяснил себе это высказывание так: Тора укореняется только в том человеке, для которого во время учебы весь этот мир мертв. То есть человек не должен ни в коем случае отрываться от учебы в установленное им для нее время. Я подумал: если бы я, не дай Б-г, умер, разве мог бы я советовать что-либо по какому-либо поводу? Значит, и сейчас, когда благодаря Всевышнему я жив и учу Тору, я должен вести себя так, как если бы умер. Я не стану менять свой будущий мир на преходящее благополучие в этом мире». Эти слова успокоили рабанит, а ее восхищение своим мужем еще больше возросло.

Говори мало, а делай много. Как наш праотец Авраам, который увидел троих путников и пригласил их к себе, говоря: «Я принесу хлеба, и вы поедите». Он сказал мало (только о хлебе), а когда дошло до дела, сказано, что «побежал Авраам к скоту и взял нежного теленка». Наши мудрецы говорят, что Авраам зарезал для этих гостей трех бычков, чтобы преподнести каждому гостю язык в горчице. Кроме этого, он принес масло, молоко и прочие продукты. Отсюда мы учим, что праведники говорят мало, а делают много. А злодеи говорят много, а не делают даже малого. Это видно из поведения Эфрона, который сначала сказал, что даст Аврааму пещеру Махпела для захоронения Сары бесплатно, а затем добавил: «Земля за 400 серебряных шекелей разве что-то значит между нами?» – ведь мы хорошие друзья! Но на самом деле Аврааму пришлось отвесить Эфрону эту сумму, причем Эфрон пожелал получить ее монетами, действительными во всех странах.

Следующая история произошла с раби Йешаей из города Жухович, который был известен своим гостеприимством. Однажды мимо проезжали несколько торговцев-евреев, которые возвращались с ярмарки в Литве и прибыли в Жухович в канун субботы. Раби Йешая вышел им навстречу и пригласил провести Шабат у него, пообещав самую изысканную еду, которая у него есть, и всё, что они пожелают, чтобы их Шабат был приятным. Взамен он попросил с каждого торговца пять золотых. Торговцам некуда было податься, и им пришлось принять предложение раби Йешаи. В Шабат они требовали лучшее вино и самые дорогие фрукты. Весь Шабат раби Йешая предоставлял им всё самое лучшее. В воскресенье утром, когда торговцы собрались в дорогу и хотели заплатить за Шабат, раби Йешая отказался брать у них деньги. «Я не собираюсь брать у вас ни гроша! – сказал он. – Всевышний удостоил меня исполнить заповедь гостеприимства, о которой наши мудрецы сказали: “Принимать гостей важнее, чем принимать *Шхину*”. Как же я променяю эту великую заповедь на деньги?!» Торговцы спросили: «Тогда почему вы назначили цену за проживание и питание в размере пяти золотых с каждого?» Раби Йешая ответил им: «Я хотел, чтобы вы получили удовольствие от субботы и просили всё, что пожелаете. Поэтому я назначил высокую цену, чтобы вы не стеснялись просить всё, что вам хочется». С этими словами он распрощался с гостями.

И принимай каждого человека (*а-адам*) приветливо. Сказано в Тосафот (Йевамот 61а) от имени рабейну Тама, что идолопоклонники не входят в понятие *адам*, и поэтому умерший идолопоклонник не делает помещение, в котором умер, ритуально нечистым, так как сказано: «Человек (*адам*), который умрет в шатре», и сказано: «А вы, Мое стадо... называетесь *адам*» (Йехезкель 34). «Вы называетесь *адам*, а идолопоклонники не называются *адам*». Но есть разница между понятиями *адам* и *а-адам* (*а* – это определенный артикль), и идолопоклонники входят в понятие *а-адам*. И сказано (Санедрин 59а) о стихе «И храните Мои повеления и законы, которые будет выполнять человек (*а-адам*) и будет жить»: «Здесь не сказано: “которые будет выполнять еврей”. Значит, это относится ко всем людям. Нееврей, который выполняет 7 заповедей, данных сыновьям Ноаха, подобен первосвященнику». Поэтому следует принимать каждого человека приветливо, а не с хмурым лицом, ведь каждый человек был создан по подобию Б-га.

Когда Авраам увидел приближающихся к нему трех человек, они показались ему арабами, как сказано (Кидушин 32б): «Он принял их с уважением

и приветливо». И сказано в «Авот дераби Натан» (глава 13), что если человек дал подарок другому с кислым выражением лица, то даже если подарил ему самый чудесный подарок, на самом деле как будто не подарил ему ничего. Но тот, кто принимает другого приветливо и благожелательно, даже если ничего ему не дал, на самом деле как будто дал ему самые дорогие подарки. И так сказал Рамбам¹⁵⁴: «Тот, кто дал *цдаку* нуждающемуся, смотря при этом в пол (то есть с недовольным выражением лица), даже если дал ему тысячу золотых, потерял заслугу за эту заповедь. Надо давать *цдаку* приветливо и с радостью»¹⁵⁵. И так постановил автор «Шулхан Аруха» в разделе «Йоре Дза»¹⁵⁶. И то же сказано (Ктубот 111а): «Лучше тот, чье лицо выражает радость и улыбается другому так широко, что видны зубы, чем тот, кто поит его молоком, как сказано: “Белые зубы больше молока”». И еще сказано там: «Покраснели (*хаклили* – в этом слове на иврите есть намек на слово “улыбнутся”) глаза от вина» – сказал еврейский народ Всевышнему: «Владыка мира! Намекни мне глазами – улыбнись мне, и это слаще, чем вино, и покажи мне Свои зубы – и это вкуснее молока».

И принимай каждого человека приветливо. В книге «Решит Хохма»¹⁵⁷ приводятся слова мудрецов: «Когда человек умирает, его спрашивают: учил ли ты Тору? Делал ли добрые дела? Принимал ли власть Б-га над собой утром и вечером? Относился ли к другим благожелательно?» Раби Исраэль Салантер предупреждал: бывает, что в Десять дней раскаяния (от Рош а-Шана до Йом Кипура) человек из страха перед судом ходит хмурый, и из-за этого страха не общается с другими приветливо и с должным уважением. Он приводил пример: однажды в канун Йом Кипура раби Исраэль Салантер шел в синагогу на вечернюю молитву. По дороге он встретил одного человека, известного своей богобоязненностью, на лице которого отражались трепет перед Всевышним и страх грядущего суда. В глазах его стояли слезы. Раби Исраэль задал ему какой-то вопрос, но тот очень нервничал и ничего не ответил. Раби Исраэль говорил: «Когда я отошел от этого человека, то подумал: чем я виноват, что ты боишься дня суда?! Это не имеет ко мне никакого отношения. Ведь следует делать добро другим, а это обязывает тебя ответить на мой вопрос приветливо и доброжелательно»¹⁵⁸.

¹⁵⁴ Алахот матанот ле-эввеним, глава 10, *алаха* 4.

¹⁵⁵ И смотри там же *алаху* 13 и 14.

¹⁵⁶ Глава 349, пункт 3, и смотри Шах, там же, пункт 9.

¹⁵⁷ «Шаар а-Ира», глава 12.

¹⁵⁸ «Ор Исраэль», «Нетивот Ор», стр. 109.

Мишна 16

רַבֵּן גַּמְלִיאֵל הָיָה אוֹמֵר, עֲשֵׂה לְךָ רַב, וְהִסְתַּלַּק מִן הַסֶּפֶק, וְאַל תִּרְבֶּה לְעֲשׂוֹר אֲמָדוּת.

Говорил рабан Гамлиэль: «Поставь над собой рава – и избежишь сомнений. И пореже отделяй десятину на глаз».

Поставь над собой рава – и избежишь сомнений. Следующая история произошла с большим богачом и благотворителем раби Даниэлем Яфэ, который удостоился принимать у себя величайших мудрецов Торы, в том числе и автора книги «При Мегадим», которого поддерживал материально и который проводил много времени в его *бейт мидраше*, полном святых книг мудрецов *ришоним* и *ахроним*. В молодости раби Даниэль Яфэ был бедняком и работал в конюшне у Менделя Роскаса, торговца лошадьми, вместе с раби Давидом Вришнером, который был богобоязненным человеком, тщательно соблюдавшим все законы. Через какое-то время раби Даниэль отправился в поисках заработка в Берлин. Сначала он работал помощником посыльного в большом торговом доме. Но поскольку он стремился разбогатеть, он нашел студента, у которого стал учиться бухгалтерии, экономике и прочим предметам, знание которых необходимо в торговом деле. Затем он стал работать бухгалтером в большой торговой компании и преуспевать. Он женился на девушке из богатой семьи с большим приданым и открыл банк. Постепенно он разбогател, и за свою честность и добрые дела был выбран одним из руководителей еврейской общины Берлина. С ним исполнилось сказанное: «Тот, кто меняет место проживания, меняет свою судьбу».

С другой стороны, его друг раби Давид Вришнер остался таким же неимущим, каким и был. У него была дочь, приятная, умная, богобоязненная и скромная. У соседа раби Давида, раби Дова Кутнера, был сын, очень способный и прилежно изучающий Тору, по имени раби Авраам. Раби Авраам заметил, что его соседка Сара скромна и богобоязненна, и попросил отца, чтобы сосватал ее ему. В одну из суббот раби Дов Кутнер нашел свободную минутку, зашел к соседу, раби Давиду, и предложил своего сына в женихи его дочери, при этом поставив условие, что тот даст в приданое 10 тысяч талеров. Раби Давид ответил: «Вы ведь

знаете, что у меня нет и четверти этой суммы. Что же мне делать?!» Раби Дов ответил: «Слушайте, я знаю, что когда-то вы дружили с раби Даниэлем Яфэ, который теперь очень богат и является одним из руководителей общины Берлина. Отправляйтесь к нему и просите его помощи, чтобы выдать дочь замуж. Я уверен, что он с радостью согласится вам помочь!» На следующее утро раби Давид отправился в Берлин.

В тот день была хорошая погода, и раби Даниэль сидел в кресле на балконе за завтраком и изучал книгу «Эйн Яаков». Тут к нему приблизился один еврей и стал умолять помочь выдать замуж дочь. Сначала раби Даниэль его не узнал и хотел дать ему один талер. Раби Давид сказал: «Я пришел не за этим. Разве ты не узнаешь меня? Я твой друг Давид Вришнер, мы вместе работали у Менделя Роскаса». Раби Даниэль воскликнул: «Ты ли это, друг мой раби Давид?! Здравствуй! Прости меня, что я тебя не узнал, ведь с тех пор прошло около 40 лет! Входи, благословенный Всевышним, садись рядом со мной, и поедим вместе!» Они сидели и вспоминали былые годы и всё, что с ними произошло. Раби Давид сказал: «Ты помнишь, раби Даниэль, что у меня был хороший перочинный ножик с многими лезвиями и штопором? Ты очень его хотел, но тебе нечем было за него заплатить. Ты пообещал, что когда разбогатеешь, заплатишь мне за него всё свое состояние, которое превысит 10 тысяч талеров. Мы заключили сделку, и я отдал тебе ножик». Когда раби Давид напомнил об этом случае, раби Даниэль побледнел. Раби Давид спросил его: «Что случилось, друг мой?» Раби Даниэль не стал высказывать ему свои мысли, а сказал только, что у него разболелась голова, и попросил раби Давида вернуться к нему в четыре часа. Раби Давид попрощался и вышел.

Как только он ушел, раби Даниэль Яфэ позвал жену и сказал ей: «Я только что узнал, что разорился». Его жена ответила: «Всевышний сделает то, что Ему угодно: “Всевышний дает наследие и богатство, опускает и поднимает”. Расскажи мне, что произошло». Раби Даниэль рассказал ей об обещании, которое дал в молодости своему другу раби Давиду за перочинный ножик. Жена ответила: «Я не думаю, что это была серьезная сделка. Ведь не бывает, чтобы человек был готов отдать всё свое имущество за перочинный ножик!» Раби Даниэль ответил: «Ведь дело было 40 лет назад. Если бы я тогда заплатил за ножик, то раби Давид мог бы купить на эти деньги товары и смог бы постепенно зарабатывать и стать богатым. А вот что я прочел в книге “Эйн Яаков”: “Один человек поднялся в Иерусалим с деньгами от выкупленного *маасер*

шени и купил курицу. Проходя мимо дома раби Ханины бен Доса, он оставил курицу у входа, так как спешил по какому-то делу, а потом забыл вернуться за курицей. Когда раби Ханина бен Доса вернулся домой, он нашел у входа курицу, у которой были отличительные признаки, по которым хозяин мог бы ее узнать. Раби Ханина забрал курицу в дом, и она каждый день сносила по яйцу. Вскоре дом наполнился цыплятами, которые мешали домочадцам. Тогда раби Ханина продал цыплят и купил козу. Она родила козленка и потом снова беременела, и у раби Ханины образовалось стадо коз. Через много лет хозяин курицы проходил мимо и сказал своему спутнику, что когда-то оставил в этом месте курицу. Раби Ханина услышал, вышел навстречу и спросил: «Были ли у курицы отличительные признаки?» Тот человек перечислил признаки. Тогда раби Ханина сказал: «Иди и забирай свое имущество». Он провел его к хлеву и вывел ему стадо коз». Смотри, сколько трудился раби Ханина с той курицей, цыплятами, а потом с козами! Через несколько лет хозяин курицы получил стадо коз! А я что же, отделаюсь тем, что заплачу стоимость ножика?!» Жена ответила: «Что я могу тебе сказать? Наши мудрецы говорят: «Поставь над собой рава – и избежишь сомнений». Если хочешь послушать моего совета, вели подавать карету и езжай к главному раввину Берлина, раву Цви Гиршу Левину, великому мудрецу Торы, и поступи так, как он тебе скажет».

Раби Даниэль согласился и выехал к раввину. По дороге его приветствовали со всех сторон, так как он делал людям много добра. Когда раби Даниэль приехал к раввину, он застал его в обществе учеников и попросил переговорить с ним наедине. Они вошли в отдельную комнату, и раби Даниэль заплакал. Рав спросил: «Что случилось, раби Даниэль?» Тот рассказал раввину всю историю с перочинным ножиком. Рав Цви Гирш ответил: «Успокойтесь, раби Даниэль! О вас сказано: «Благословение Б-га обогатит и не принесет с собой печали». Знайте, что по закону вы ничего не должны раби Давиду Вришнеру. Закон гласит, что человек не может купить что-либо тем, чего пока нет, или тем, чем не владеет. Поэтому вся эта сделка недействительна. И ваш друг не верил, что вы разбогатеете, и поэтому отдал ножик в подарок». Сказал раби Даниэль: «Значит, вы считаете, что я не должен ничего давать раби Давиду? А как же поступок раби Ханины бен Доса?» Рав ответил: «Поступок раби Ханины был проявлением благочестивого поведения, и из него не выводят закон (Бава Батра 130б). Закон таков, как я сказал, но будет похвально, если вы сделаете что-нибудь для вашего друга». Раби Даниэль распрощался с раввином со спокойным сердцем и вернулся домой

в хорошем настроении. Он рассказал жене о постановлении раввина, что он ничего не должен платить. Затем он поехал в свой банк и вынул из сейфа 100 тысяч талеров, после чего вернулся довольный на балкон своего дома, пообедал и снова открыл «Эйн Яков».

И вот прибыл раби Давид Вришнер. Раби Даниэль бросился ему на встречу, обнял и расцеловал. Сказал раби Давид: «Я рад, что ты пришел в себя, друг мой». Раби Даниэль ответил: «Это было легкое недомогание, и теперь я чувствую себя прекрасно! Садись, выпей со мной кофе!» Затем раби Даниэль вынул деньги из ящика стола и сказал: «Вот тебе 100 тысяч талеров. Отдай отцу твоего зятя 10 тысяч, как тот просил, 50 тысяч пусти в дело, чтобы был у вас достаток в доме, а остальное потрать на свадьбу и украшения невесте». Раби Давид Вришнер был поражен такой суммой: «Это слишком много!» Раби Даниэль возразил: «Я ведь должен отдать тебе за тот перочинный ножик всё свое имущество, за исключением 10 тысяч талеров. А теперь мне осталось намного больше этого». Раби Давид сказал: «Тот ножик я отдал тебе тогда в подарок, ведь мне и не снилось, что ты разбогатеешь». Раби Даниэль ответил: «Я тоже даю тебе эти деньги в подарок, они пригодятся тебе к старости. По сравнению с моим состоянием, которое послал мне Всевышний в своем великом милосердии, это не такая уж большая сумма. Возьми, друг мой, эту небольшую сумму и с радостью отпразднуй свадьбу дочери!» Раби Давид не стал больше отказываться и вернулся домой в богатой карете. Свадьба его дочери с раби Авраамом Кутнером состоялась через несколько месяцев. Раби Даниэль был счастлив, что ему представилась возможность помочь другу, и сбылось сказанное: «Деньги и богатство в доме его, праведность его навеки».

Пореже отделяй десятину на глаз. Тот, кто отделяет *маасер* (десятину) на глаз, не избежит ошибки. Ведь если он отделил меньше, чем следовало, то хотя то, что он отделил, считается *маасером* и левит может его есть (отделив предварительно часть, полагающуюся коэну), оставшиеся после отделения десятины плоды запрещены в пищу, ведь в них остались еще плоды, которые должны были также быть включены в нее. А если человек отделил больше, чем надо, то хотя он может есть плоды, отделенный им *маасер* считается «испорченным», так как в нем примешаны плоды *тевель* – плоды, от которых не отделили положенного (Раши, (Менахот 54б)). И так же постановил Рамбам¹⁵⁹.

¹⁵⁹ Алахот маасер, глава 1, алаха 14.

И также неверно в случае сомнения – каков закон – устрожать, а надо спросить знатока закона, как себя вести. Ведь если судья принял устрожающее решение на основании мнения одного там, где есть много разрешающих мнений, его решение недействительно, ни в законах Торы, ни в постановлениях мудрецов, как писал Шах в «Исур ве-этер» (глава 342). И так же писал Рашбац в книге «Маген Авот» (на трактат «Авот») о высказывании «Сделай Тору постоянной»: «Не ослабляй себе, устрожая при этом другим, и не ослабляй другим, устрожая себе. Пусть Тора будет постоянной как для тебя, так и для других, как сказано: “Ведь Эзра подготовил свое сердце, чтобы изучать Тору Б-га, выполнять и обучать сынов Израиля”. Тому, что приготовился выполнять сам, обучал и сынов Израиля». И так же пишет наш учитель раби Овадья из Бартенуры.

Следующий случай произошел с гаоном раби Мордехаем Беннетом, которому потребовалось поехать на минеральные источники в Карлсбад. Там ему встретился реформистский «раввин» одной из немецких общин и похвастался, что все религиозные дела его общины ведутся по его решению. Раби Мордехай поговорил с ним и обнаружил, что этот человек лишен даже общеизвестных знаний в Торе. Он спросил своего собеседника: «А что вы делаете, когда член вашей общины приходит к вам с вопросом, касающимся запрещенного и разрешенного, когда требуется постановить: кошерно или нет?» Тот «рав» ответил: «Когда есть сомнения, я говорю: некошерно». Раби Мордехай сказал ему: «Я расскажу вам одну историю. Один еврей жил в деревне, вдалеке от города Франкфурт. Он выращивал птиц – гусей и кур – для *ихиты*. Он приносил птиц *шохету*, тот резал, владелец продавал потом их мясо и жир жителям деревни и таким образом зарабатывал себе на жизнь. Когда появлялось какое-либо сомнение по поводу кошерности зарезанной птицы, этот еврей запрягал свою телегу и ехал во Франкфурт, чтобы показать птицу раввину и узнать, какой ее статус.

Однажды в дом этого еврея зашел пустоголовый насмешник и сказал: “Зачем тебе ехать каждый раз так далеко, в город, особенно зимой, чтобы тебе сказали, кошерно или некошерно? Послушай моего совета: в Торе сказано: “И животное (найденное мертвым) в поле – *трефа*, не ешьте его, а бросьте собаке”. Отсюда следует, что некошерное мясо (*трефа*) полагается собаке. Поэтому в следующий раз, когда у тебя появится вопрос, кошерна зарезанная птица или нет, положи ее там, где ее увидит собака. Если собака будет есть мясо – значит, оно некошерно, а если нет – значит, кошерно”. Тот еврей из деревни не знал Торы

и обрадовался совету. Каждый раз, когда появлялось сомнение, кошерно ли мясо, он клал его собаке, а собака съедала его целиком. Примерно через месяц тот еврей решил снова поехать в город к раввину. Раввин спросил его: “Почему ты так долго не приезжал задавать мне вопросы о своих птицах?” Тот еврей ответил: “Уважаемый рав! У меня были вопросы много раз, но моя собака выносила постановление, кошерно ли мясо”. Спросил раввин: “Тогда почему ты приехал ко мне теперь?” Еврей ответил: “Потому что моя собака слишком устрашает. Она почти всё объявляет некошерным”». Тут рав Мордехай Беннет обратился к своему собеседнику и сказал: «И вы тоже следуете методу этой собаки».

Мишна 17

שְׂמֵעוֹן בְּנוֹ אוֹמֵר, כֹּל יָמַי גִּדְּלֵתִי בֵּין הַחֲכָמִים, וְלֹא מָצָאתִי לְגוֹף טוֹב אֲלָא שְׁתִּיקָה. וְלֹא הַמְדִּירֵשׁ הוּא הָעֵקֶר, אֲלָא הַמְעֻשָּׂה. וְכֹל הַמְרַבֶּה דְּבָרִים, מִבֵּיא חֵטָא.

Его сын Шимон говорил: «Всю жизнь я рос среди мудрецов и не нашел для себя ничего лучше молчания. И не толкование главное, а действие. А многословие ведет к греху».

Его сын Шимон говорил. По-видимому, это раби Шимон, сын рабана Гамлиэля, который был одним из десяти мудрецов, приговоренных римлянами к казни. Но это его высказывание относится к периоду до того, как он получил *смиху*, как говорится (Санедрин 41а): «Однажды Бен Закай проверял размеры плодоножки инжира»; не сказано «раби Йоханан бен Закай», так как тот, будучи тогда еще учеником, привел закон, который был принят мудрецами, и этот закон стали приводить от его имени. Так и здесь, поскольку раби Шимон еще не получил *смиху*, он назван просто Шимон, а впоследствии стал называться рабан Шимон бен Гамлиэль.

Не нашел для себя ничего лучше молчания. И так сказано (Мегила 18а): «Лекарство всему – молчание» (лучшим из лекарств является молчание, чтобы не восхвалять Всевышнего больше, чем надо, как сказано: «Слава Тебе в молчании». – Раши). В Израиле говорили: «слово за *сэла* (монета), а молчание за две»¹⁶⁰. Сказано (Псахим 99а): «Молчание полезно мудрым, а уж тем более глупым, как сказано: “Даже молчащий глупец сойдет за мудреца”». А еще сказано (Хулин 89а): «Что означают слова: “Подвешивает (Б-г) землю без материальной основы (*блима* – в значении *бли ма* – без ничего)”? Мир существует в заслугу того, кто закрывает (*болем* – от другого значения слова *блима* – сдерживание) свой рот во время ссоры».

Святой раби Йехиэль Михл из Злочева, ученик раби Дов Бера из Межирича, получил в наследство от отца, великого магида раби Ицхака

¹⁶⁰ Раши объяснял: если хочешь купить слово за одну монету, лучше купи молчание за две.

из Дрогобычей, дорогие *тфилин*. Богатые хасиды предлагали купить у него *тфилин* за огромные деньги, но, несмотря на тяжелое материальное положение, раби Йехиэль Михл отказывался продать *тфилин*. Его жена умоляла его продать *тфилин*, чтобы было на что жить, так как у него были другие *тфилин* для молитвы, но рав Йехиэль Михл был непреклонен. Однажды не было во всей округе *этрогов* на продажу. И вот совсем близко к празднику Суккот в городе появился человек с превосходным *этрогом*, за который он требовал огромные деньги. Раби Йехиэлю Михлу пришлось продать дорогие *тфилин* отца, но он сделал это с радостью и заполучил *этрог*. Когда его жена услышала об этом, она очень рассердилась: «Твоя семья голодает, но ты не согласился продать *тфилин*, а теперь сделал это ради *этрога*?!» В порыве гнева она схватила *этрог*, откусила *питам* (верхушку), и *этрог* стал непригодным для выполнения заповеди вознесения четырех видов растений в Суккот. Раби Йехиэль Михл не издал ни единого звука и ничем не показал гнева или обиды. Он обратился к Всевышнему: «Владыка мира! У меня больше нет прекрасных *тфилин*, и кошерного *этрога* у меня тоже нет. Я принимаю Твой приговор с любовью. Я не стану злиться и нарушать мир в семье». В ночь праздника Суккот отец раби Йехиэля Михла явился ему во сне и открыл ему, что его поведение, когда он подавил свой гнев и не стал обижаться, произвело огромное впечатление на Небесах. Поэтому с этих пор он получит изобилие, и у него не будет нехватки ни в чем.

Не нашел для себя ничего лучше молчания. О заповеди увещевать ближнего сказали наши мудрецы (Йевамот 64б): «Есть заповедь сказать то, что будет услышано, но есть также заповедь не говорить того, что не будет услышано. В этом случае следует промолчать».

Следующая история произошла с праведным раби Исраэлем из Вижницы. Как-то раз он обратился к своему помощнику и предложил пройти с ним. По дороге они подошли к дому известного директора банка, который принадлежал к *маскилим* (евреям, отошедшим от Торы и заповедей) и не имел ничего общего с равом и его хасидами. Они постучали, и хозяин дома был очень удивлен, увидев раби Исраэля на пороге. Однако он был вежливым, интеллигентным человеком, поэтому принял рава приветливо, провел к столу и принес угощение. Помощник рава тоже вошел и сел рядом с ним. Хозяин дома не осмелился спросить рава, зачем он пришел, поэтому тихонько поинтересовался у помощника, в чем дело. Однако помощник и сам не знал, зачем они пришли.

Раби помолчал, а затем встал и стал прощаться. Из уважения к гостю хозяин дома тоже встал и пошел его провожать.

Тут он не выдержал и спросил: «Простите меня за любопытство. В доме правила хорошего тона не позволили мне расспрашивать вас о цели вашего прихода, но сейчас, когда мы вышли, я всё же хотел бы узнать, зачем вы приходили». Раби Израэль ответил: «Я пришел в ваш дом, чтобы выполнить заповедь, и выполнил». Директор банка удивился: «Какую заповедь?» Раби ответил: «Наши мудрецы сказали, что есть заповедь сказать то, что будет услышано, но есть также заповедь не говорить того, что не будет услышано. Если бы я сидел в своем доме, а вы в своем, то я не выполнил бы это постановление мудрецов. Поэтому мне потребовалось прийти к вам, чтобы молчать в вашем доме. Теперь заповедь выполнена». Сказал хозяин дома: «Может, вы все-таки расскажете мне, о чем речь, быть может, я послушаю!» Раби ответил: «Нет, я знаю, что вы не станете слушать».

Чем больше раби отказывался говорить, тем больше распалось любопытство директора банка. Он стал умолять раби открыть ему, в чем дело, пока наконец раби не согласился: «Здесь неподалеку живет немущая вдова, которая должна кормить своих семерых детей. Она должна выплачивать вашему банку ежемесячно ссуду, взятую на квартиру, но поскольку ей нечем платить, ваш банк послал ей последнее предупреждение, что, если она не выплатит долг, ее дом будет продан, а ее с детьми выставят на улицу. Я очень хотел уговорить вас простить вдове долг, чтобы не добавлять ей новых бед». Ответил хозяин дома: «Уважаемый рав! Разве я могу что-то сделать? Ведь я не владею банком! Я, правда, занимаю должность директора, но всё же являюсь чиновником. Долг же, о котором вы говорите, составляет несколько сотен рублей. Каким же образом я могу отменить решение владельцев банка?» Раби прервал его и сказал: «Вот об этом я и говорил. Вы не желаете слушать и не соглашаетесь». Тут раби Израэль стал сетовать: «Как же я посмел нарушить постановление мудрецов! Я сказал то, что не будет услышано! А всё из-за того, что вы меня упрашивали!» Раби Израэль прервал разговор, развернулся и ушел.

Директор банка вошел в дом, но слова рава пронзили его, как стрела. Он не смог успокоиться, пока в итоге не переписал долг вдовы на себя и не выплатил его полностью. Вдова с детьми осталась в своей квартире. Когда раби Израэль услышал об этом, он благословил директора банка,

чтобы тот жил всю жизнь в богатстве и почестях. Отсюда мы учим, что требуются мудрость и чуткость, чтобы знать, когда лучше промолчать, а когда есть шанс добиться успеха словами. В «Ялкупт Шимони»¹⁶¹ сказано: «У царя Адриана было два советника. Один говорил в пользу разговора, а другой в пользу молчания. Сказал первый царю: “Нет ничего в мире лучше разговора!” Царь велел: “Докажи!” Советник сказал: “Если бы не разговор, то не короновали бы царей, не провожали бы в последний путь мертвых, не восхваляли бы невест, не вели бы торговли, не посылали бы корабли в море”. Сказал ему царь: “Ты сказал хорошо. А ты, утверждающий, что лучше всего – молчание, докажи свои слова!” Тот раскрыл рот, чтобы ответить, но первый советник ударил его по губам. Царь поинтересовался: “Почему ты его ударил?” Тот ответил: “Я доказывал пользу разговора разговором. А он хочет разговором доказывать пользу молчания?! Поэтому я и ударил его”». Как сказал царь Шломо: «Я не велел тебе онеметь и сидеть молча, а велел помалкивать и не болтать о других». И еще он сказал: «Придержи язык свой от злых речей».

Главное не толкование, а действие. И так сказано (Йевамот 109б): «Сказал раби Йосе: у того, кто говорит, что у него есть только Тора (т.е. только ее изучение), нет даже (заслуги изучения) Торы. Ведь сказано: “И учите их (законы) и выполняйте” – исполнение включено в обязанность изучения. А если нет исполнения, то и изучение не засчитывается». И так сказано (Авода Зара 19а): «Которое (дерево) дает плод свой вовремя, и листва его не увянет» (Теилим 1:3). Сказал Рава: «Если дает плод свой вовремя (то есть учится и приносит плоды – выполняет заповеди Торы), то “листва его не увянет”. А если нет (то есть не выполняет то, что учит), и о том, кто учит, и о том, кто обучает, сказано: “Не так будет со злодеями”¹⁶²». И сказано (Брахот 17а): «Рава часто говорил следующее: цель изучения Торы – исправление дурных качеств и выполнение заповедей, как сказано: “Начало мудрости – богобоязненность, глубокое знание благотворно для всех исполняющих (заповеди Торы)”. Не сказано: “благотворно для изучающих”, а сказано: “для исполняющих” – для тех, кто выполняет во имя Небес, а не для тех, кто выполняет не во имя Небес». [Тому же, кто выполняет не во имя Небес, лучше было бы не родиться. И писали Тосафот (Псахим 50б): «А если скажешь, что говорится: “Пусть человек постоянно изучает Тору и выполняет заповеди, даже не во имя Небес, так как постепенно придет к тому, что будет делать это во

¹⁶¹ Мишлей, глава 10, конец пункта 946.

¹⁶² Поскольку нельзя обучать Торе нечестивца. – Раши.

имя Небес”, ответим, что здесь идет речь о том, кто учится, чтобы с помощью знаний одерживать верх в споре со своими товарищами, а там – о том, кто учится ради денег и почестей».]

В Иерусалимском Талмуде (Шабат 1,2) сказано: «Тому, кто изучает Тору, но не выполняет, лучше было бы задохнуться во время родов и не прийти в этот мир». Эти слова выглядят странно. Ведь достаточно было бы сказать, что было бы лучше, если бы такой человек не родился. Но следует объяснить при помощи сказанного (Нида 30б): «Когда ребенок находится в чреве матери, над его головой горит свеча, и он видит весь мир от края до края, как сказано: “Свет свечи над моей головой”. И нет дней настолько сладостных для человека, как те дни во чреве матери, как сказано: “Кто бы поместил меня сейчас, как это было в прежние месяцы”. Там человека обучают всей Торе, как сказано: “И указал мне, и сказал (Б-г): пусть сердце твое усвоит Мои слова. Соблюдай Мои заповеди и живи”. Когда человек рождается, ангел ударяет его по губам, и он забывает то, что учил». Когда человек учит Тору, он вспоминает то, что учил, находясь во чреве матери. И сказали (Мегила 6б): «“Прилагал усилия и нашел” – поверь». «Нашел» – то, что потерял. Получается, что человек, который учит Тору, возвращает себе часть тех знаний, которые приобрел в чреве матери. Тогда зачем же вообще ему рождаться? Чтобы выполнять заповеди. Ведь в чреве матери нет возможности надевать *тфилин* или возносить *лулав*. Тому же, кто учится, но не выполняет, лучше было бы остаться во чреве матери, ведь там он учил намного больше. Но смысл того, что человек появляется на свет, в том, чтобы выполнять заповеди, и этим он осуществляет цель Творения, чего не мог делать в животе матери¹⁶³.

¹⁶³ Виленский гаон, приводится в книге «Коль Элияу», глава 340.

Мишна 18

רָבִן שִׁמְעוֹן בֶּן גַּמְלִיאֵל אוֹמֵר, עַל שְׁלֹשֶׁה דְּבָרִים הָעוֹלָם עוֹמֵד, עַל הַדִּין וְעַל הָאֱמֶת וְעַל הַשְּׁלוֹם, שֶׁנֶּאֱמַר: אֱמֶת וּמִשְׁפָּט שְׁלוֹם שֶׁפָּטוּ בְּשַׁעְרֵיכֶם.

Сказал рабан Шимон бен Гамлиэль: «Мир существует благодаря трем вещам: суду, правде и миру, как сказано: “Правдивый и мирный суд творите во вратах своих”» (честный суд приводит к миру между людьми).

Рабан Шимон бен Гамлиэль был отцом святого раби Йеуды а-Наси и был чрезвычайно скромнен, как сказал раби Йеуда а-Наси (Бава Мециа 46): «Трое известны своей скромностью: мой отец, сыновья Бетейры и Йонатан, сын царя Шауля» – рабан Шимон бен Гамлиэль сказал сыну: «Ты – лев, сын лиса»; сыновья Бетейры отказались от своей должности предводителей поколения в пользу Гилеля; Йонатан, сын царя Шауля, сказал Давиду: «Ты будь царем, а я буду вторым после тебя» (Шмуэль I 23). «Тосфот Йом Тов» заметил, что в Тивериадской Мишне (другая версия Мишны) отсутствует приведенный стих: «Правдивый и мирный суд творите во вратах своих». И это же говорит Раши. Их слова подтверждают Иерусалимским Талмудом (Таанит 4, 2), так как после того, как там приводятся слова рабана Шимона бен Гамлиэля, этот стих не приводят, а приводят его от имени рава Маны: «Сказал рав Мана: все три эти вещи упоминаются в одном стихе: “Правдивый и мирный суд творите во вратах своих”». И мудрецы добавляют (там же), что все эти три вещи едины, ведь если творится справедливый суд, есть и правда, и мир. Сказано (Шабат 55a): «Печать Всевышнего – истина, ведь эта печать – Тора, как сказано: “Сделай свидетельство Мое, запечатай Тору (на сердце) изучающих ее”. В слове *эмет* («истина» – אמת) первая буква, *алеф*, является первой буквой алфавита, которым была написана Тора, *мем* находится в середине алфавита, а *тав* – конечная буква алфавита. Это соответствует сказанному: “Я – первый, Я же последний, и кроме Меня нет другой силы” (Иерусалимский Талмуд (Санедрин 100)).

Мир существует благодаря суду. Сказано (Шабат 10a): «О каждом судье, который творит правдивый суд, сказано, что он как будто становится

компаньоном Всевышнего в Творении». Тосафот в этом месте писали: «Правдивый суд подобен суду Небес». А в Тосафот (Мегила 15б) сказано так: «Говорится “правдивый”, чтобы научить нас тщательно допрашивать свидетелей до тех пор, пока не выяснится истина» – и тогда это будет правдивый суд.

Мир существует благодаря суду. Однажды к гаону раби Элияу Хаиму Майзелю пришли судиться две соседки. Они обе стирали белье и повесили его сушить на веревках во дворе. Пришли воры и украли всю одежду с одной веревки, а одежду с другой не тронули. Одна соседка утверждала: «Твоя одежда украдена, а моя осталась висеть», а вторая возражала: «Это твоя одежда украдена, а моя осталась висеть». Раби Элияу велел принести ему оставшуюся одежду. Затем он попросил женщин выйти, после чего позвал свою жену и попросил добавить свое белье к принесенному. Она так и сделала, и тогда раби Майзель позвал одну из судящихся назад в комнату, где проходил суд. Он спросил: «Ты сможешь отличить, какая одежда твоя?» Она ответила: «Конечно, я хорошо знаю свою одежду». Сказал раби Майзель: «Проверь хорошенько, может, ты ошиблась?» Тогда она стала при нем разбирать грудку одежды, говоря: «Это – мое, это – тоже мое, а вот это – не мое». Раби Элияу Хаим Майзель попросил ее снова подождать снаружи и позвал вторую женщину. Ее раби Майзель тоже предупредил, чтобы хорошенько проверила, вся ли одежда ее. Но она просмотрела ее и продолжала утверждать, что всё принадлежит ей. Раби Элияу Хаим сделал ей выговор: «Ты не говоришь правды! Эта одежда принадлежит твоей соседке. Она была права!»¹⁶⁴

Вот еще один случай, произошедший с раби Элияу Хаимом Майзелем. Однажды к нему пришел простой еврей и стал изливать душу: «Я шел по улице и нашел полный кошелек денег. Придя домой, я подсчитал деньги, и оказалось, что в кошельке тысяча рублей. Назавтра я прочел в газете, что у одного вельможи пропал кошелек с большой суммой денег. Тому, кто его найдет, предлагали награду в 100 рублей. Я тут же пошел к вельможе и вернул ему пропажу. Тот посчитал деньги и начал на меня кричать: “Ты вор, еврей! В кошельке было две тысячи рублей, а ты мне возвращаешь только тысячу?!” Он подал на меня в государственный суд, и кто знает, каким будет его исход! Я прошу вас: подскажите, как мне быть!» Рав Майзель подбодрил этого еврея и спросил,

¹⁶⁴ И смотри в комментарии «Маор Исраэль» (Шабат 10а).

есть ли у него уже адвокат, который будет представлять его на суде. Тот ответил: «Да. Такой-то адвокат будет меня представлять». Рав Майзель попросил привести к нему этого адвоката. Тот приехал к раввину и получил от него совет.

На суде вельможа утверждал: «У меня пропал кошелек, в котором было две тысячи рублей. Этот еврей нашел мою пропажу, но вернул из нее только одну тысячу рублей». Еврей же возражал: «Я нашел в кошельке только одну тысячу рублей!» Адвокат стал оправдывать еврея, утверждая, что человек, который возвращает пропажу, не станет красть ее часть, ведь он мог забрать себе всё! Никто ведь не знал, что он нашел этот кошелек. Затем адвокат обратился к вельможе: «Можете ли вы поклясться, что в кошельке было именно две тысячи рублей?» Вельможа ответил утвердительно и тут же встал и дал клятву, что потерял именно две тысячи рублей. Адвокат обратился к судьям: «Уважаемые господа! Нельзя сомневаться в клятве высокопоставленного вельможи. Однако его клятва доказывает, что найденный кошелек не принадлежит ему. Ведь ясно, что человек, который вернул пропажу, честен. Будь он вором или обманщиком, он не возвращал бы денег вовсе. А поскольку можно положиться на его слова, что в найденном кошельке была одна тысяча рублей, значит, кошелек принадлежит не этому вельможе, а кому-то другому. Я требую, чтобы вельможа вернул пропажу тому, кто ее нашел». Вельможа покраснел. Судьи, по-видимому, поняли, что вельможа дал ложную клятву, но не хотели уличать его во лжи. Поэтому они приняли позицию адвоката и присудили вернуть кошелек с деньгами еврею. Идею подсказал адвокату великий мудрец раби Элияу Хаим Майзель.

И благодаря правде. Рассказывается (Санедрин 97а): «Сказал Рава: рав Тавьюми сказал мне, что даже если ему отдадут богатства всего мира, он не скажет неправды. Ему довелось пожить в одном месте, которое называлось Кушта, где все говорили только правду. Все жители этого места доживали до глубокой старости. Однажды его жена мыла голову, и тут пришла соседка. Рав Тавьюми решил, что не подобает, чтобы соседка заходила в их дом в такой момент, и сказал ей, что его жены нет дома. После этого у него умерли двое сыновей. Жители того места спросили его, почему так случилось, ведь у них такого не бывает! Он рассказал им, как было дело. Тогда жители того места сказали: «Мы просим тебя уехать, чтобы не навлекать смерть на здешних жителей». Сказано (Таанит 8а): «Дожди идут вовремя в заслугу правдивых людей, как сказано: “Правда произрастет из земли, а справедливость придет с неба”».

Там же рассказывается: «Сказал рав Ами: смотри, насколько велики люди, держащие слово! Это можно увидеть на примере крысы и ямы». И приводится следующая история. Одна красивая девушка, украшенная серебряными и золотыми украшениями, шла домой, но заблудилась и оказалась в пустыне. Настал полдень, и ее мучила жажда. Тут она увидела колодец, к которому была подвешена веревка для ведра. Она спустилась по веревке в колодец, напилась, но не смогла выбраться обратно. Тогда она стала кричать и плакать. Мимо проходил один юноша, услышав крики, он заглянул в колодец и спросил ее: «Кто ты?» Она ответила: «Я человек.¹⁶⁵ Мне очень хотелось пить, и я спустилась в колодец за водой, но не смогла выбраться». Он сказал: «Поклянись, что ты человек», и она поклялась.

Молодой человек вытащил ее из колодца и захотел овладеть ею. Она спросила его: «Ты откуда?» Он сказал: «Я из Земли Израиля». Тогда она ему сказала: «Ты представитель святого народа, избранного Б-гом, а хочешь поступить как животное, без *кидушин* и *ктубы*?! Пойдем со мной к моим родителям и сыграем свадьбу по законам Торы». Они заключили договор, что поженятся. Юноша спросил: «А кто будет свидетелем нашего договора?» Мимо колодца пробежала крыса. Девушка сказала: «Колодец и крыса будут нашими свидетелями». Они распрощались и отправились каждый своей дорогой. Девушка держала свое слово: когда кто-либо приходил к ней свататься, она прикидывалась сумасшедшей. А юноша забыл о договоре, женился на другой девушке, и у него родился сын. Через какое-то время ребенок упал в колодец и погиб. Затем у него родился другой сын, но его загрызла крыса. Жена потребовала: «Расскажи мне, что ты натворил, что наши дети умирают страшной смертью?!» Тут он вспомнил о своем договоре и рассказал ей. Тогда она потребовала развода и велела ему идти к девушке, которой он дал обещание жениться. Он отправился к той девушке, и сначала она его не узнала и хотела, как обычно, прикинуться сумасшедшей. Тогда он рассказал ей о крысе и колодце, и она вышла за него замуж, и у них родились дети. Об этой девушке сказано: «Мои глаза (устремлены) к верным земли»¹⁶⁶.

Раби Пинхас из Кориц, один из учеников раби Исраэля Бааль Шем Това, был полностью привержен истине. Он особенно выделял своего

¹⁶⁵ В то время встречались *мазиким*, демоны, притворявшиеся людьми. – Прим. пер.

¹⁶⁶ «Сефер а-Арух», *хелед*.

ученика раби Рефаэля из Бершади, который был известен своей правдивостью и был готов пожертвовать собой ради истины. Он упоминал сказанное раби Зушей из Аниполи: «Отдаляйся от лжи» означает, что человек, который лжет, отдаляется от Всевышнего, печать которого – истина, как сказано: «Лжец не встанет передо Мной». Раби Рефаэль, говоря ученикам о своем наставнике, раби Пинхасе, цитировал сказанное (Гитин 67а): «Ученики мои! Учитесь моим качествам, ведь они являются крупницей от качеств моего учителя». И продолжал: «И я тоже удостоился перенять от своего наставника и учителя раби Пинхаса только малую часть, одно зернышко, отделенное от всего амбара, которое считается исполнением заповеди *трума* (Кидушин 58б)».

И благодаря миру. Несмотря на то, что раби Хаим из Воложина был учеником гаона из Вильно и бесконечно его уважал, он, из любви к миру в еврейском народе, пылающей в его сердце, отказывался подписывать какие-либо послания, в которых накладывали *херем* (отлучение) на хасидизм и хасидов. Эта тема была очень острой во времена Виленского гаона, и вся еврейская диаспора была охвачена пламенем (раздора). Раби Хаим приближал хасидов, и величайшие из них учились в его ешиве «Эц Хаим». И несмотря на то, что в своей книге «Нефеш а-Хаим» он много писал о важности усердия в изучении Торы и не разделял мнения некоторых хасидских руководителей, которые все свои силы тратили на «служение сердца» и пробуждение сосредоточенности в молитве, как будто только это главное, а выполнение заповедей второстепенно, тем не менее он не желал объявлять хасидизму войну. Гаон раби Яков из Лиссы также предостерегал против раздора между хасидами и *митнагдим* (их противниками). Так он писал в предисловии к своей книге «Дерех а-хаим»: «Не дай Б-г совершить такую глупость, разделить еврейский народ на два лагеря. Ведь мы ежедневно произносим в молитве: “Ты един и Имя Твое едино, и кто, как Твой народ Израиль, един на земле”. Тот, кто создает раскол между евреями на земле, создает, не дай Б-г, раскол и на Небесах, и грех его неимоверно велик. Подобаает возопить к Всевышнему и просить Его милосердия, чтобы все евреи объединились для выполнения Его воли. Доколе будет продолжаться спор и раскол сердец между хасидами и *митнагдим*! Эти говорят: “Вот истинный путь служения Творцу”, а те отвечают: “Нет, ваш путь ложный! Вот правильный путь служения Всевышнему!” И так один грех влечет другой. Один лагерь отвергает мудрецов другого, и доходит до того, что мельчайший из *митнагдим* позволяет себе поносить величайших праведников-хасидов, и наоборот. Горе нам, что такое происходит в наши дни!

Как же они не помнят слов наших мудрецов, которые сказали: “Тот, кто поносит мудреца Торы, – отступник и неверно толкует Тору”?!»

Хафец Хаим после смерти великого мудреца рава Меира Симхи из Двинска получил письмо от *митнагдим* с просьбой воспротивиться назначению раввина, принадлежавшего к хасидам, раби Йосефа Розина из Рогачева, на пост раввина города. В своем обращении они приводили экономический довод: город разорен и не сможет содержать двух раввинов: хасида и *митнагеда*. Рав Исраэль Меир (Хафец Хаим) решительно отклонил их просьбу и сказал: «В Двинске всегда был также раввин из хасидов, и городу требуется это и впредь. Особенно когда речь идет о великом мудреце, как раби из Рогачева, которому нет равных в поколении». Из всего этого мы должны сделать вывод, что должно быть единство между ашкеназами, сефардами и восточными евреями. И хотя сефарды и представители восточных общин приняли во всё закон, установленный автором «Шулхан Аруха» (раби Йосефом Каро), без устрожений и облегчений, и мы не имеем права отступать от установленных им законов, даже чтобы устрожить, а ашкеназы во всё следуют постановлениям Рамо, – всё это касается только законов. Однако и те, и те законы являются волей Б-га (Эрувин 13б). Во всё же остальном, касающемся Торы, заповедей и добрых дел, мы все – один народ, и мы должны сотрудничать друг с другом и быть заодно, укреплять выполнение Торы и противостоять отступникам; и все наши поступки должны совершаться во имя Небес. Тогда о нас скажут: «Всякое оружие будет бессильно против тебя, вот наследие служащих Всевышнему». И да благословит Б-г народ Свой миром.

«Суд мирный (приводящий мир) **вершите во вратах своих**». Хотя не следует проявлять милосердие на суде (Ктубот 84а), здесь имеется в виду, что следует попробовать достигнуть компромисса, прежде чем будет вынесен приговор. И писали «Тур» и «Шулхан Арух»¹⁶⁷, что достоин похвалы тот судья, который всегда стремится добиться компромисса, как сказано: «Истинный и мирный суд вершите во вратах своих». Какой суд несет в себе мир? Тот, в котором был достигнут компромисс. О чем идет речь? О компромиссе, достигнутом до вынесения постановления суда. И хотя судья уже слышал показания сторон и понимает, в какую сторону должно склониться решение суда, он всё же должен предложить судящимся сторонам компромисс. Но после вынесения

¹⁶⁷ Раздел «Хошен Мишпат» глава 12, п. 2.

приговора, когда судья уже постановил: «Ты прав, а ты виноват», нельзя предлагать компромисс.

Судья, который прилагает усилия, чтобы добиться компромисса, проявляет качества, присущие Всевышнему. Всевышний хотел сотворить мир качеством суда, как сказано: «В начале сотворил Б-г (написано имя *Эло-им*, указывающее на меру суда) небо и землю» (Берешит 1:1). Б-г увидел, что на (одном) качестве суда мир не сможет существовать, как сказано: «Не суди раба Твоего, ведь ни одно живое существо не сможет оправдаться перед Тобой». Поэтому Б-г привлек к созиданию мира и качество милосердия, как сказано (Берешит 2:4): «В день, когда сделал Г-сподь Б-г (здесь написаны два имени Всевышнего, первое – *А-Шем* – Имя, указывающее на качество милосердия) землю и небеса». Имя *А-Шем* указывает на милосердие, как сказано: «А-Шем, А-Шем, Б-г милосердный и милостивый». Поэтому и судья должен, ради поддержания мира между судящимися сторонами, стараться привести их к компромиссу. (*Пиара* – компромисс – означает, что суд должен быть не «горячим» или «холодным», а «теплым» – *пошер*.) В словах Торы «И вот законы – *ве-эле а мишпатим*, которые положишь перед ними» содержится намек. Аббревиатура слова *мишпатим* на иврите составляется из слов «должен сделать компромисс до того, как начнет вершить суд» – *משפטים : מצווה שיעשה פשרה טרם יעשה משפט*.

«Бейт Йосеф»¹⁶⁸ пишет об этой мишне: «Если скажешь, что миру достаточно существовать благодаря тем трем вещам, на основе которых он был создан: Торе, служению и добрым делам, потому что того, чего достаточно, чтобы вещь появилась, будет достаточно для того, чтобы вещь продолжала существовать, то следует возразить, что Шимон а-Цадик, произнесший это, говорил о своем времени, когда существовал Храм. А рабан Шимон бен Гамлиэль, который жил после разрушения Храма, хотел сказать, что, хотя больше нет Храма и жертвоприношений, да и Тору изучать мы уже не можем как следует (так как духовный уровень людей снижается, как сказано у Раши¹⁶⁹. Ведь у ранних поколений сердце было открыто для учения, как вход в огромный зал (Эрувин 53а), и они знали наизусть 600 разделов Мишны (Хагига 14а). И наши добрые дела тоже не выполняются как подобает, из-за тягот изгнания. Но мир продолжает существовать благодаря трем другим вещам, похожим на

¹⁶⁸ Раздел «Хошен Мишпат», глава 1, начиная со слов «Объяснил рабейну Йона».

¹⁶⁹ Бава Мециа 33а, конец страницы.

первые три. Ведь есть разница между созиданием и поддержанием существующего положения, как, например, создание нового или поддержание уже существующего малыша во чреве матери. Нагретые на сильном огне вещи можно поддерживать теплыми на слабом огне, но, если они не были нагреты раньше, этот слабый огонь не нагрел бы их.

Так и здесь. Невозможно установить мироздание на трех вещах, перечисленных рабаном Шимоном бен Гамлиэлем (суд, истина и мир), но после того, как оно было создано благодаря трем вещам, перечисленным Шимоном а-Цадиком, его можно поддерживать тремя вещами, перечисленными рабаном Шимоном бен Гамлиэлем. Тора поддерживается тем, что нарушивший ее будет наказан судом. Истина – поддерживает основу служения. Благодаря служению в Храме *Шхина* находилась среди нас, и мы ощущали полный контроль Б-га над нашей жизнью. Следуя истине, которая является печатью Всевышнего, мы признаем Его, и, когда мы молимся Ему, это заменяет жертвоприношения. Мир связан с добрыми делами, ведь благодаря им поддерживается мир между людьми. Ведь если бы не помощь людей друг другу, неимущий крал бы: “Ведь из-за ломтя хлеба согрешит человек”. Таким образом истолковывается стих: “Или будет держаться за Твердыню Мою, и тогда сделает со Мною мир” (Йешаяу 27:5) – тот, кто дает *цдаку* (здесь: подаяние) неимущему, способствует миру, ведь если бы бедняк не получал *цдаку*, ему пришлось бы воровать, и обокраденный “пролил бы кровь войны в мирное время” (Мелахим I 2:5)».

* * *

רַבִּי חַנַּנְיָא בֶּן עֲקִישָׁא אָמַר, רְצָה הַקָּדוֹשׁ בְּרוּךְ הוּא לְזַכּוֹת אֶת יִשְׂרָאֵל, לְפִיכָף הַרְבָּה לָהֶם תּוֹרָה וּמִצְוֹת, שֶׁנֶּאֱמַר: יְיָ חֲפִיץ לְמַעַן צְדָקוֹ יַגְדִּיל תּוֹרָה וַיֵּאדָּוֶר.

Сказал раби Хананья бен Акашья: Всевышний хотел, чтобы у народа Израиля были заслуги, поэтому умножил им Тору и заповеди, как сказано: «Б-г желает праведности, умножает Тору и усиливает ее».

Сказал раби Хананья бен Акашья: Всевышний хотел, чтобы у народа Израиля были заслуги, поэтому умножил им Тору и заповеди. Тосафот (Кидушин 17а) спрашивают: «Вот мы говорим там, что еврейский раб, который три года болел и три года работал, не должен восполнять те три года, которые не работал (хотя его приобрели в расчете на шесть лет работы). И сказано (Бава Мециа 77а), что работник, который не смог работать всё время, на которое был нанят, получает столько, сколько работал за время работы, и не более того. Ответ: законы в отношении еврейского раба отличаются от законов, связанных с наемным работником, так как раб куплен хозяином, поэтому если он три года болел, то не должен их восполнять. А, например, учитель, обучающий детей Торе, не принадлежит работодателю полностью, и поэтому, если он болел, он получает плату только за то время, которое работал». Но Рош¹⁷⁰ писал, что, согласно объяснению Маарама, законы в отношении еврейского раба отличаются, так как он уже получил весь свой заработок заранее. Это отлично от положения наемного работника, который свою зарплату получает по окончании работы. Эти разъяснения имеют отношения к рассмотрению награды праведникам. Иногда они вынуждены прекращать изучение Торы ради заработка и т.п. Согласно первому объяснению, они получают награду и за период, когда не учились, ведь сказано: «И Мне сыны Израиля рабы» – они полностью «куплены» Всевышним. Но, согласно объяснению Маарама, награда ожидает их только в будущем мире, поэтому по закону им полагается награда только за то время, когда они учили Тору и выполняли заповеди, но не за то

¹⁷⁰ Бава Мециа, раздел «А-Уманин», пункт 6.

время, когда они занимались другими делами. И то же самое писал рав Хида в книге «Кисэ Давид»¹⁷¹. Но он считает, что Всевышний поступает с праведниками вне рамок буквы закона, и, по своему милосердию, дает им награду за всё.

Ритва¹⁷² разделял между наемным работником, которого берут для выполнения конкретной работы и который получает плату только за ту работу, которую выполнил, даже если невыполнение части работы произошло не по его вине, и еврейским рабом, которого берут для выполнения любой работы, которая потребуется хозяину¹⁷³. Согласно этому мнению, поскольку праведники были обязаны выполнять все заповеди (как раб, который должен выполнять любую работу), то и награду они получают полностью, даже если в некоторые периоды времени были вынуждены что-то не выполнять. В «Тшувот Маймони» приведено объяснение Маарама так, как это было сказано ему во сне. И об этом писал Шах в «Хошен Мишпат»¹⁷⁴. Но мне кажется, что не устанавливают закон посредством сна, как доказывается (Санедрин 30а). Следует разделять между рабом и наемным работником не согласно тому, когда они получают плату, а согласно разделению Тосафот и Ритвы. Похоже, что раби Хананья бен Акашья считал так же, как Ритва. Поэтому, поскольку Всевышний умножил евреям Тору и заповеди на всю жизнь, а не дал только какую-то конкретную заповедь, то даже если они что-то не смогли выполнять (по независящим от них причинам), они должны получить полную награду. И в книге «Рош Давид»¹⁷⁵ тоже приводится мнение Ритвы.

В книге «Притчи Магида из Дубно»¹⁷⁶ приводится притча, которая поясняет слова раби Хананьи бен Акашьи. Сын большого богача после обучения захотел поехать далеко, привезти в свой город товары и получить прибыль. Он попросил у отца приличную сумму, чтобы иметь возможность торговать, и поехал в один из европейских городов. Там он нашел проживавшего в том городе брата отца и рассказал ему, что прибыл приобрести товары на деньги, полученные от отца. Затем юноша отправился ночевать в гостиницу, а на завтра встал рано утром, чтобы

¹⁷¹ Лист 2, стр. 2.

¹⁷² Бава Мециа 77а, начиная от слов «А если он наемный».

¹⁷³ И то же написано в «Хидушей Ритва», Кидушин 17а, начиная со слова «сказал».

¹⁷⁴ Глава 333, п. 25.

¹⁷⁵ Недельная глава «Ки Тиса», лист 66.

¹⁷⁶ Конец недельной главы «Кдошим».

проверить, какой товар приобрести. Его дядя встал еще раньше и успел обойти всех больших торговцев, говоря, что в город приехал важный купец с большим количеством наличных денег. Один из торговцев побежал к молодому купцу и показал ему свой лучший товар. Тому товар понравился, и он купил кружевные и шелковые ткани. Только вышел тот торговец, как пришел другой и тоже показал ему свой лучший товар, разных красивых цветов – юноша купил и у него. Затем пришел еще один торговец и принес еще лучший и более крепкий товар. И у него он тоже купил. Так и приходили к нему торговцы один за другим, пока он не устал от всех этих тканей. У него не осталось времени отдохнуть с дороги, а уже тем более погулять по городу и осмотреть замечательные здания, спланированные искусными зодчими, и прекрасные сады, посаженные разными цветами, источающими приятные запахи. Все деньги он вложил в товары, и у него осталась только небольшая сумма на дорогу домой.

Юноша снова встретился с дядей и рассказал о своих делах, жалуясь, что деньги у него закончились и что за всё время пребывания в этом городе не было ему покоя ни днем, ни ночью из-за поступавших к нему товаров. Даже выспаться ему не удалось. Услышав эти речи, его дядя усмехнулся и сказал: «Сын мой! Знай, что это я позаботился о том, чтобы тебя занять, потому что знал, что в этом городе много театров и прочих увеселительных заведений. Я опасался, что ты потратишь все деньги на эту ерунду и вернешься домой ни с чем. Поэтому я постарался привести к тебе побыстрее разных торговцев, чтобы ты был занят заработком, и чтобы у тебя не осталось времени на бесцельное болтание по городу».

Всевышний создал человека и отправил его на землю, чтобы тот выполнял заповеди и делал добрые дела в этом мире и получил бы за них награду в будущем мире, где он будет ходить перед Всевышним по Земле жизни. И счастлив тот, кто придет туда с заслугой изучения Торы. Когда человек спускается в этот мир, существует опасность, что он поддастся дурному началу и станет гоняться за праздными развлечениями этого мира – кино, ресторанами и пр. Поэтому Всевышний посоветовал умножать Тору и заповеди, чтобы у человека не оставалось свободного времени. Как только он закончит выполнять одну заповедь, уже перед ним другая и третья. Ведь Тора простирается дальше земли, и нет у человека возможности освободиться от занятия ею: «Пусть не сходит этот свиток Торы с твоих уст, и занимайся им днем и ночью». Всю жизнь человек занят Торой и заповедями, «и там (в будущем мире)

отдохнут уставшие». «Всевышний хочет праведности, умножит Тору и возвеличит».

Всевышний хотел, чтобы у народа Израиля были заслуги, поэтому умножил им Тору и заповеди. Вот что написано в «Сефер а-Хинух» (заповедь 16): «Знай, что человек следует за своими поступками. Стремления его сердца всегда следуют за тем, чем он занимается, хорошими поступками или плохими. И даже законченный злодей, который замышляет только дурное, если станет усердно заниматься Торой и выполнением заповедей, даже не во имя Небес, тут же и его сердце склонится к добру, и он достигнет изучения Торы и выполнения заповедей во имя Небес. Своими поступками он уничтожит дурное начало, так как сердце следует за поступками. И даже полный праведник, сердце которого честно и целостно, и всё его желание – изучать Тору и выполнять заповеди, если станет постоянно творить недостойные дела, например, если царь назначит его актером в театре, то в итоге он станет законченным злодеем, поскольку, как уже было сказано, человек следует за своими поступками». Поэтому сказали наши мудрецы: «Всевышний хотел, чтобы у народа Израиля были заслуги, поэтому умножил им Тору и заповеди», чтобы человек был занят ими, и тогда получит благо в будущем мире, так как добрые дела приведут к добрым стремлениям и вечной жизни.

Мудрецы намекнули на это (Менахот 43б): «Всякий, у входа в дом которого есть мезуза, на одежде – *цицит*, а на голове – *тфилин*, может быть уверен, что не согрешит». Это постоянные заповеди, которые непрерывно оказывают свое влияние на человека. Поэтому тебе стоит тщательно проверять свои действия, ведь за ними будет следовать и твое сердце, а не наоборот. И пусть не уговаривает тебя дурное начало, что если сердце твое цельно и полно веры в Б-га, то чем тебе помешает, если ты иногда поищешь удовольствий, посмеешься с насмешниками и т.п., ведь это не те грехи, за которые следует приносить жертвы. Не делай этого, сын мой, не поддавайся им! Сторонись подобных вещей, чтобы они не затянули тебя в свои сети. Многие отравились этим, а ты надеешься спастись?! После того, как тебе стало это известно, тебе не покажется странным обилие заповедей в память о чудесах Исхода из Египта. Ведь это – столп Торы, и если мы будем постоянно их выполнять, то будем стремиться к ней.